

*История храмов
и населенных
пунктов
Мурановского
прихода*

Издание первое

Москва
2020

Автор *М. М. Гершзон*
Редактор *Ф. М. Колеров*
Перевод *А. В. Вестфальская*
Вёрстка и дизайн *А. О. Сычёв*

Эта книга посвящена истории храмов и населенных пунктов северо-западной части Пушкинского городского округа Московской области. Исследование основывается на уникальных документах пяти архивов и охватывает период с XIV века до современности. Большая часть архивных источников впервые становится доступной широкой публике.

Author *M. M. Gershzon*
Editor *Ph. M. Kolerov*
Translation *A. V. Vestfalskaya*
Make-up and Design *A. O. Sychev*

The book is devoted to the history of churches and settlements located in the northwest of Pushkino city district in Moscow region. The study is based on the unique documents obtained in five archives and covers the period from the 14th century to the present. The majority of the archival sources are becoming available to a wide audience for the first time.

ISBN 978-5-6045546-0-9

©Издательство «ИСИИ», 2020

ПРЕДИСЛОВИЕ НАСТОЯТЕЛЯ

22 года назад Господь доверил мне возрождение святых мест северной части Пушкинского района Московской области. Начало приходу было положено созданием храма Страстной иконы Божией Матери в Артёмово. Спустя совсем короткое время в состав прихода вошёл Спасский домовый храм семьи Тютчевых в усадьбе «Мураново», а затем и многие другие храмы, часовни и святые источники. Некоторые из них созидались там, где в прежнее время уже существовали какие-либо святыни, а иные возникли на совсем новом месте.

На протяжении всего периода моего служения я всегда придавал огромное значение поиску сведений, которые могли бы отразить предысторию святых мест прихода: какие здесь ранее существовали храмы и часовни, когда и кем они были созданы, кто из священнослужителей совершал в них свое пастырское служение в различные периоды времени, когда произошло упразднение, закрытие или даже разрушение этих святынь и т.д.

На мой взгляд, как растение не может жить без питающих его корней, так и для полноценной духовной жизни приходов и монастырей необходимо глубокое исследование их исторических предыстоков.

Долгое время в общине не было человека, который обладал бы возможностями глубоко и профессионально заниматься данными вопросами, поэтому полноценная

Игумен Феофан (Замесов)

Предисловие

работа в этом направлении не осуществлялась. Однако ситуация коренным образом изменилась, когда Михаил Гершзон, являющийся серьёзным специалистом в области архивных исследований, взял на себя труды по сбору и проработке исторического материала, напрямую касающегося храмов и часовен нашего прихода.

Итогом его плодотворной работы стало данное издание. Следует отметить серьёзный научный подход автора к проводимым исследованиям. В частности, в работе приводятся многочисленные выдержки из архивных документов и указываются необходимые ссылки. Также большой радостью для нашей церковной общины стал тот факт, что в издании отражено много новых исторических сведений, которые ранее не были обнародованы и никогда не публиковались.

Несомненно, предлагаемая работа будет интересна не только нашим прихожанам и паломникам, но и всем, кто интересуется краеведением и историей подмосковной земли. Отрадно, что в книге отражен не только исторический материал, но показана и современная жизнь святых мест нашего прихода.

Этого издания с огромным интересом ждала вся наша церковная община, ведь как для всякого здорового человека важно знать историю своей страны и своего рода, так и для верующих очень важно знать духовные истоки своего прихода.

Следует отметить, что некоторые из объектов, на территории которых расположены наши храмы, имеют особенно важное значение в масштабах всего нашего Отечества: Софринская бригада войск национальной гвардии России, Соединение Противоракетной обороны Воздушно-космических сил (9 дивизия), музей-усадьба «Мураново» имени Ф. И. Тютчева. Связь с ними нашего прихода придает всей нашей общине ощущение причастности к серьёзным историческим событиям. Очень важно, что соответствующая информация также отражена в публикуемой работе.

Хочется пожелать нашим читателям проникнуться ощущением важности своих исторических корней, которые неразрывно связаны с Православной Церковью.

Предисловие

Несомненно, опубликованная автором история святых мест нашего прихода показывает, какое глубокое благочестие было у наших предков и какое большое значение они придавали вопросам, связанным с созданием православных святынь — храмов, часовен, монастырей.

Такое отношение наших предшественников к духовной жизни должно послужить наглядным примером для всех нас: если мы хотим быть по-настоящему счастливыми, крайне важно не забывать о Боге и проявлять свою веру в конкретных делах.

Игумен Феофан (Замесов),
настоятель Страстного храма дер. Артёмово,
ответственный за взаимодействие
с Вооружёнными силами и
правоохранительными органами
на территории Пушкинского благочиния,
ответственный за секретариат по работе
с Федеральной службой
войск национальной гвардии России по Московской
епархии.

PREFACE

Игумен Феофан (Замесов)

22 years ago God entrusted me with the revival of holy places in the north of Pushkinsky district in Moscow region. Erection of the Virgin of the Passion Church in Artyomovo marked the beginning of the parish. A very short time later the parish came to include the Church of the Saviour, a house church of the Tuytchevs in "Muranovo" estate, and then many other churches, chapels and holy springs. Some of them were created in those places where sacred objects used to be, else emerged in absolutely different localities.

Over the period of my serving I have always given a high status to the search of the information which could present the history of the parish's holy places, i.e. its former churches and chapels, their founders, the time of building, the names of those priests who worked there in different periods of time, the date of closing down or even demolition of those objects of worship, and so on.

In my opinion, a profound research of historical origins of parishes and monasteries is as vital for the full spiritual life as feeding roots are vital for the plant.

For a long time there had been no person in the community who possessed the opportunities to deal with

these matters in a profound and professional way, that is why this kind of work was not being carried out. Yet the situation changed radically when Mikhail Gershzon, an expert in archival studies, took on the task of obtaining and elaborating historical material which has a direct connection to churches and chapels of our parish.

This book is a result of his fruitful work. One should note the author's considerate academic approach to the study. In particular the work contains numerous excerpts from archival documents and the necessary links are given. Besides, our church community tremendously enjoyed the fact that the book renders much historical evidence which has never been released to the public and published before.

The work is sure to be interesting not only to our parishioners and pilgrims but also to all those who are keen on area studies and the history of the localities near Moscow. It is rewarding that the book does not contain historical material only; it also shows the contemporary life of our parish holy places.

All our church community has been expecting the book with great interest. Indeed, to know spiritual origins of one's parish is as extremely important for a worshipper as it is for any sensible person to know the history of his or her country and family.

It is worth noting that some sites on which territories our churches are located are of special importance on a scale of our entire homeland. These are Sofrino military brigade of the National Guard Forces Command of the Russian Federation, a command of the Russian Aerospace Forces anti-ballistic missile system (Division 9), the Fyodor Tyutchev state museum Muranovo. Our parish's connection to these sites gives us a feeling of involvement in significant historical events. It is very important that the fact mentioned above is also conveyed in the book.

Предисловие

I would like to wish our readers to appreciate the importance of their historical roots which are indissolubly tied to the Orthodox Church.

The history of our parish holy places published by the author is certain to show that deep piety which our ancestors possessed and that great value which they attached to the matter of construction of Orthodox holy sites, such as churches, chapels, monasteries.

Such an attitude of our predecessors to spiritual life must be an example to follow for all of us: if we want to be really blessed, it is vital not to forget God and to demonstrate our faith through our real deeds.

Hegumen Theophan (Zamesov),

the senior priest in the Church of the Virgin of the Passion in Artyomovo,

the person in charge of the interaction with armed forces and law-enforcement authorities on the territory of Pushkinsky Blagochiniye,

the person in charge of the administrative office dealing with the National Guard of the Russian Federation in Moscow Diocese.

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

У этой книги длинная предыстория. Сбор архивных материалов проходил на протяжении нескольких лет. Сначала — несистемно, по мере возможности, во время работы автора с документами Российского государственного архива древних актов (РГАДА) с писцовыми описаниями XVII века по территории Подмосковья. С 2019 года, после встречи с настоятелем храма в Мураново игумена Феофаном (Замесовым), работа по изучению материалов разных архивов вступила в активную фазу.

Книга построена следующим образом. Сначала идет описание истории церквей, а затем часовен и источников. Описание истории храмов расположено в книге в хронологическом порядке (порядке их возникновения) — начиная с самого древнего в Данилово. Если в одном населенном пункте в настоящее время имеется несколько церковных объектов — например, храм и часовня, — то описание истории этого села или деревни приводится в разделе, где рассказывается о наиболее древнем объекте, о котором имеются архивные данные или результаты археологических раскопок.

В книге рассматривается не только история храмов, но и история населенных пунктов: о первом упоминании в источниках, сведения о владельцах, статистические данные о количестве дворов, числе жителей, важных событиях в истории (например, о повторном заселении), известных людях, живших или бывавших в селах и деревнях и т.п. В

Предисловие

связи с этим данная книга представляет интерес не только с точки зрения истории церквей, но и с точки зрения микрорегиональной истории (краеведения).

Эта работа базируется на уникальных материалах пяти архивов федерального и регионального значения — подробнее об этом в разделе «Источники и историография». Значительная часть архивных документов впервые вводится в научный оборот, а большинство сведений из архивных документов впервые становится доступным широкой публике. Переосмыслены данные из тех архивных источников, которые привлекались исследователями XIX – XX вв., — с учетом новых достижений в исторической науке и привлечения более широкого спектра источников.

Описание современной истории храмов и часовен прихода основано в значительной степени на сведениях, полученных в приходе.

Фотографии храмов в наши дни сделаны автором (за исключением фото на страницах: 118, 120, 134).

Необходимое пояснение относительно указания годов в допетровский период. В этой книге, при описании того или иного факта (события) иногда указываются два года, например, 1630-1631 гг. Так происходит потому, что в источнике указан только год, но нет даты. В допетровский период новый год начинался 1 сентября. В связи с этим при переводе на современное летоисчисление и указываются два года.

Благодарю всех, кто участвовал в создании этой книги. Грандиозную работу в Центральном государственном архиве г. Москвы (ЦГАМ) с документами периода середины XVIII – начала XX вв. провела замечательный исследователь и архивист Ирина Владимировна Сиденко. Сотрудников Российского государственного архива древних актов (РГАДА) А. И. Гамаюнова, В. Д. Жукова, С. В. Сироткина, А. В. Антонова и А. С. Ракитина.

Предисловие

Благодарю редактора и корректора этой книги Филиппа Колерова. Никогда до этого я не встречал редактора, который бы столь тщательно относился к делу. И при этом тратил бы столько времени на согласование отдельных фрагментов и улучшений книги в целом. Рад, что судьба свела меня с ним.

Это издание многим обязано Александру Сычеву, создавшему макет книги. Он стал ближайшим соратником и сподвижником во всех самых смелых начинаниях автора, опорой и поддержкой. В том числе и в реализации идеи создания этой книги.

Книга была бы невозможна без благословения и помощи настоятеля Мурановского прихода Феофана (Замесова).

Большое спасибо за помощь иерею Георгию (Парамонову) и Максиму Дудко, а также помощникам о. Феофана.

С благодарностью помню ушедшего в 2020 году Алексея Александровича Сунгаева, жителя Данилово и моего крестного отца.

Эти места дороги мне как автору в том числе потому, что некогда в Мурановском храме меня крестили.

Посвящаю эту книгу всем, кто жил в Данилово, Мураново, Мартьянково, Ашукинской и окрестных деревнях со времен Ивана Калиты. Всем, кому дороги эти места, в независимости от нынешнего места проживания. Всем православным, которые будут жить на этой земле.

PREFACE (BY THE AUTHOR)

The book has a long history. Obtaining archival records took a number of years. First it had an occasional character, whenever possible the author was gathering information while working with documents in the Russian State Archives of Ancient Documents (RGADA), with 17th century scribes' descriptions dealing with localities near Moscow. The 2019 meeting with hegumen Theophan (Zamesov), the senior priest in the church in Muranovo, boosted the work into an active phase.

The book has the following structure. Description of the churches comes before chapels' and springs' description. Description of the churches' history is arranged chronologically (in order of their emergence) starting with the oldest one in Danilovo. If any settlement currently has several religious objects – a church and a chapel, for example – the history of this village or hamlet is positioned in the section describing the older object of which there are archival or archeological data.

The book does not deal with the history of churches only; it also considers the history of settlements, i.e. the first reference in the sources, information about the owners, statistical data concerning the quantity of homesteads and dwellers, important events in the history (e. g. subsequent settlement), renowned personalities that lived or stayed in those villages and hamlets, and the like. For this reason the book is of interest both by the churches' history and by the history of the locality.

This study is based on the unique material from five federally and locally significant archives, one can find more detailed information about it in the section “Sources and Historiography”. A considerable part of the archival documents are being introduced into scholarly discourse for the first time and the most part of the archival data is becoming available to a wide audience. Taking into consideration new achievements in history and using a wider range of sources the author has reinterpreted the data from those archival sources which were employed by the scholars in the 19th and 20th centuries.

It is necessary to explain dating events before Peter the Great. Sometimes two years are stated in the book when one fact (an event) is being described, e. g. 1630-1631. This is due to the fact that a source contains only the year, but not the date. Before Peter the Great a new year started on the first of September. For this reason two years are stated in the contemporary chronology.

I thank all those who took part in the creation of the book. Irina Sidenko, a remarkable researcher and archivist, did a tremendous job in the Central State Archives of Moscow (CGAM) working with documents dated the mid 18th – early 20th centuries. I also thank A.I. Gamayunov, V.D. Zhukov, S.V. Sirotkin, A. V. Antonov, A. S. Rakitin – employees of the Russian State Archives of Ancient Documents (RGADA).

I thank Philipp Kolerov – the editor and proofreader of the book. Never before have I met such a meticulous editor who would spend so much time on separate fragments coordination and on improvement of the book on the whole. I am glad that life joined us.

The book owes much to Aleksandr Sychev who made its layout. He became the closest associate and supporter of the author in all his ambitious endeavors, his prop and stay, in the implementation of the idea of the book’s creation, in particular.

Предисловие

The creation of the book would be impossible without blessing and support by Theophan (Zamesov), the senior priest in Muranovo parish.

I gratefully recollect a Danilovo dweller and my godfather Aleksei Sungayev who died in 2020.

Being the author I value these places in part because once I was baptized in Muranovo church.

I dedicate this book to all those who have lived in Danilovo, Muranovo, Martyankovo, Ashukinskaya and neighbouring villages since Ivan Kalita's period, to all those who cherish these localities despite their current dwelling, to all those Orthodox Christians who will live on this land.

ИСТОЧНИКИ И ИСТОРИОГРАФИЯ

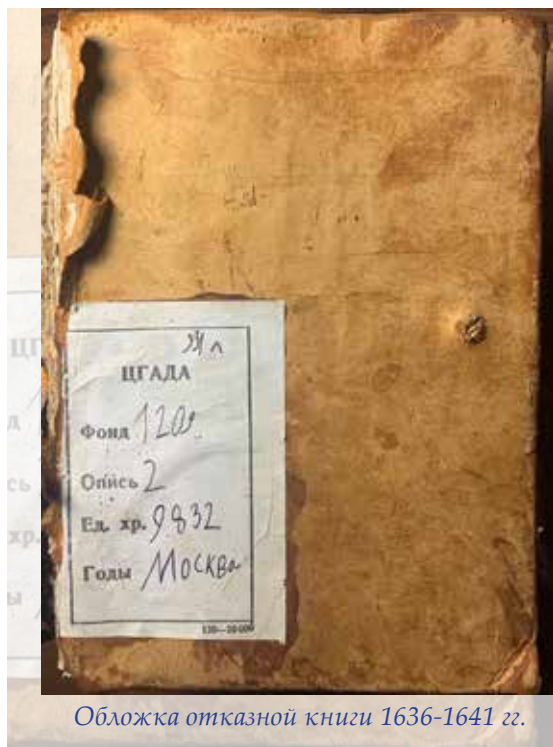
Эта книга основывается на различной источниковой базе. Среди материалов, на основе которых построено повествование, уникальные документы пяти архивов:

1. Российского государственного архива древних Актов (РГАДА);
2. Центрального государственного архива г. Москвы (ЦГАМ);
3. Рукописного отдела Российской государственной библиотеки (РГБ);
4. Архива музея-заповедника Мураново им. Ф. И. Тютчева (здесь и далее при указании ссылок на документы этого архива — АММ).
5. Центрального государственного архива Московской области (ЦГАМО).

Вплоть до 1770-х гг. земля, на которой располагались Мураново и окрестные населенные пункты, входила в состав стана Радонеж и Бели Московского уезда (в некоторых документах XVI века выделяется отдельный Радонежский уезд). Писцовые книги Московского уезда 1573-1574 гг. и 1584-1586 гг. были опубликованы в издании «Писцовые книги XVI века» под редакцией Н. В. Калачова еще в 1872 году¹. Описания периода с XVI века по 1760-е² гг. ныне находятся на хранении в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) в Москве, где сосредоточены древние переписи по всей территории России (в её тогдашних границах). Во-первых, это комплекс документов, называющийся условно писцовыми книгами. Писцовые, переписные и отказные книги второй

¹ Писцовые книги XVI века. СПб. 1872 г.

² По Московскому уезду в указанном архиве имеется еще перепись начала 1770-х гг., проводившаяся после эпидемии чумы.

Обложка отказной книги 1636-1641 гг.

половины XVI – начала XVIII вв. ныне хранятся в РГАДА, в фонде 1209 «Поместный приказ». При проведении исследования были использованы переписные книги Московского уезда 1646, 1677 и 1704 гг. В XVII веке описания в России проводились в 1620-х, 1644-1646 и 1676-1678 гг. Эти документы составлялись, прежде всего, в налоговых целях. В писцовых и переписных книгах XVII века фиксировалось только мужское население, а женщины указывались только в том случае, если были хозяйками дворов (вдовами). Возраст у переписываемого населения в переписях 1620-х и 1640-х гг. не указывался, а в переписях

1676-1678 гг. фиксировался только у несовершеннолетних детей (эта система применялась ко всем категориям населения, не только к крестьянам). Сведения о миграции населения (о переселении из одного населенного пункта в другой) в переписях XVII века по центральной России, как правило, не указывались (за редким исключением). При описании сельских населенных пунктов указывались их владельцы. Фиксировались не только жилые села, деревни и починок, но и пустоши. То есть места, где когда-то (возможно, несколько десятков лет назад) жили люди, но в силу разных причин оказавшиеся заброшенными. Нередко в описаниях XVI - XVII вв. указывался переход населенного пункта от одного владельца к другому. В некоторых случаях фиксировались бесценные сведения об изменении названия. По описаниям XVI - начала XVIII вв.

можно судить о размере населенных пунктов, примерном³ количестве жителей в них, владельцах, церквях.

Материалы описаний XVII века по землям, принадлежавшим церквям, отложились в фонде 235 «Патриарший казенный приказ». В частности, здесь есть описание церквей и церковных земель в Московском уезде.

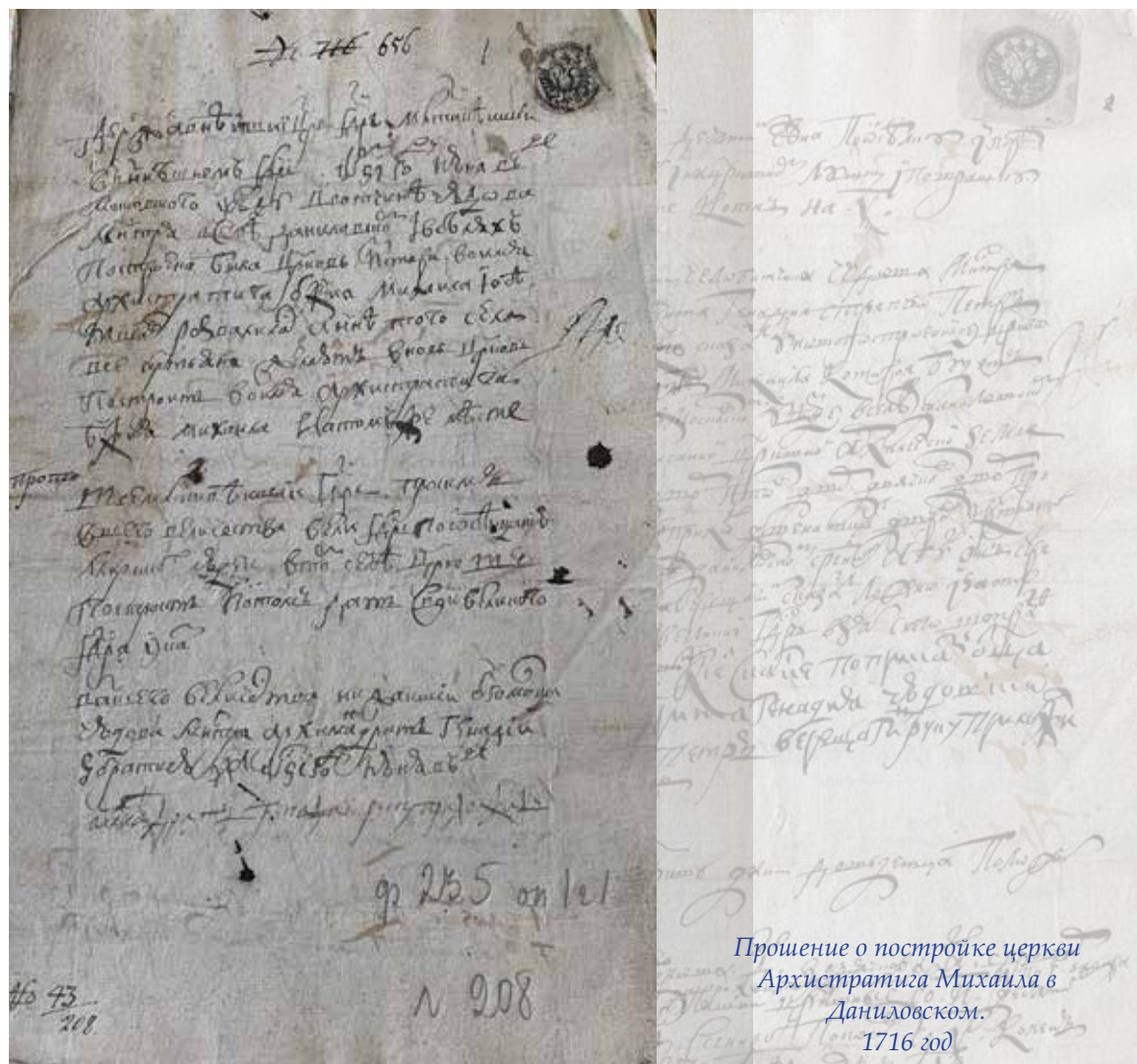
В РГАДА по территории центральной России хранятся также первые три ревизские сказки. Ревизии были введены Петром I и заменили переписные книги. До введения ревизских сказок единицей взимания налога был двор, а после реформы начала XVIII века — душа. Первая ревизская сказка проводилась в 1719-1727 гг., вторая в 1744-1748 гг., третья в 1761-1764 гг. По территории стана Радонеж и Бели, к сожалению, вторая ревизия не сохранилась⁴, а третья ревизия сохранилась только по помещичьим землям. В первой и второй ревизии учитывалось только мужское население. Начиная с третьей ревизской сказки фиксировались и женщины. В начале XVIII века, перед самым введением ревизских сказок, правительством Петра I составлялись переписные книги. По стану Радонеж и Бели Московского уезда до наших дней дошли переписные книги 1704, 1710 и 1715 гг.⁵. Причем в переписной книге 1715 года зафиксированы и женщины. В ней также содержатся бесценные данные о повторном заселении ряда деревень, в частности сведения о том, откуда были переселены жители. Но с другой стороны, переписные книги начала XVIII века, и описание 1715 года в частности, не были всеобъемлющими. Иногда в них, по-видимому в целях ухода от налогов, скрывались данные о части населения. Например, в переписной книге 1715 года нет данных о деревне Артёмово. Описания 1710-х гг. в сравнении с первой ревизской сказкой иногда были достаточно громоздкими, что отчасти объясняет переход от них к формуляру ревизской сказки. Несмотря на то, что ревизия 1760-х гг. сохранилась не по всем владениям стана Радонеж и Бели (в частности, нет данных по бывшим

³ Поскольку фактически указывались только мужчины.

⁴ Только об убылых (умерших, взятых в рекруты или крестьянах, переведенных в иные населенные пункты в период между проведением первой и второй ревизий) — и то только по части стана; так описания села Даниловского не сохранилось.

⁵ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 9817 и Ф. 350. Оп. 1. Дд. 252, 257.

Источники и историография

монастырским землям, а к ним, например, относилось и село Даниловское, принадлежавшее Чудову монастырю), в ней имеются важные сведения о смене владельцев.

В фонде 235 «Патриарший казенный приказ» РГАДА также имеются на хранении дела по прошениям о постройке церквей. Здесь, в частности, хранятся два

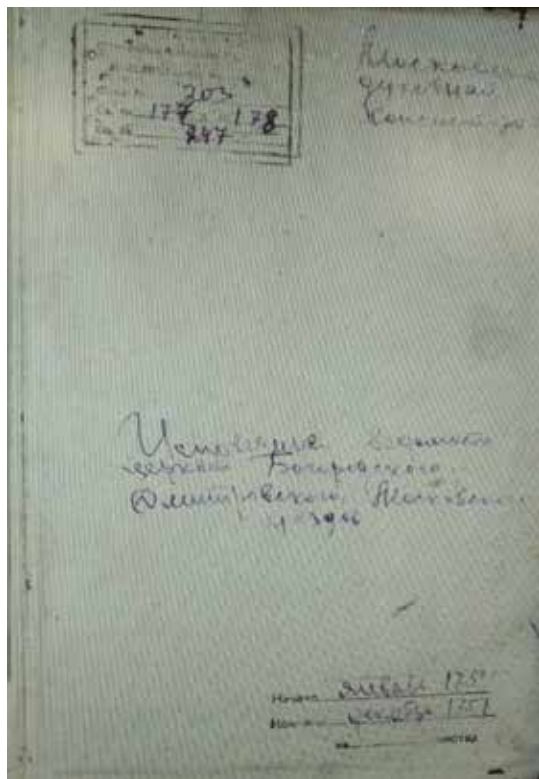
дела: о постройке церкви в Даниловском⁶ (документы 1716-1719 гг.), а также переписка и делопроизводственные материалы о постройке храма в сельце Мартьянкове⁷ (документы 1729-1730 гг.). К сожалению, в этих делах не всегда указано, была ли построена церковь и чем закончилось рассмотрение прошений о постройке храмов. В частности, по материалам дела нельзя сделать заключение, по какой именно причине просительнице отказали в постройке церкви.

Другим важным хранилищем источников по истории храмов и земель Подмосковья является Центральный государственный архив г. Москвы (ЦГАМ). Здесь, в частности, сосредоточены документы церковного учета населения периода с 1730-х по 1917 гг. Земля, на которой находились Мураново, Даниловское, Мартьянково и окрестные населенные пункты вплоть до административно-территориальных реформ, проведенных Екатериной II, входила, как уже было указано, в состав стана Радонеж и Бели Московского уезда. Начиная с 1770-х гг., с изменением границ ранее существовавших уездов и возникновением новых, стан Радонеж и Бели упраздняется, а его территория включается в состав Дмитровского уезда. С тех пор и до конца 1910-х гг. административная принадлежность этих мест не менялась. Основные источники по истории церквей и клира, хранящиеся в ЦГАМе, — это исповедные и клировые ведомости. Информация о священнослужителях имеется также в метрических книгах. Исповедные ведомости (так же, как, например, ревизские сказки и метрические книги) были введены в России во время Петра I. Исповедные ведомости составлялись ежегодно вплоть до установления Советской власти. Но, несмотря на это, как по территории Подмосковья, так и в целом по большей части территории России они сохранились только до 1860-х гг. Более поздние исповедные ведомости были уничтожены в ходе так называемых макулатурных кампаний 1920-х гг. не только в Подмосковье, но и почти по всей территории СССР. Объясняется рубеж 1860-х гг., по-видимому, тем, что к

⁶ РГАДА. Ф. 235. Оп. 1. Д. 208.

⁷ РГАДА. Ф. 235. Оп. 1. Д. 1469.

Источники и историография

Обложка исповедной ведомости 1751 года

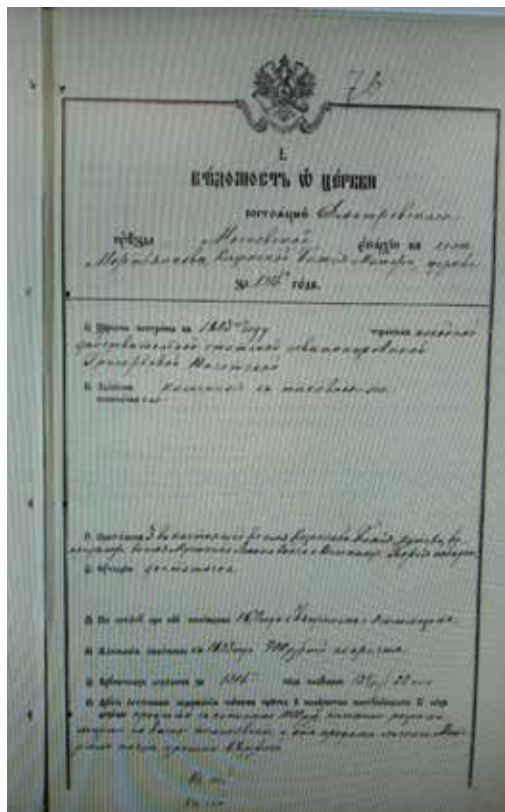
1917 году исповедные уже хранились в архивах Духовных Консисторий (высший орган на уровне губернии по управлению церквами) и поэтому пострадали в гораздо меньшей степени, чем исповедные ведомости периода с 1860-х по 1917 гг. Самые древние исповедные, дошедшие до нас, относятся к 1730-м — 1740-м гг. Несмотря на то, что составлялись они каждый год, до наших дней дошли за отдельные годы. В исповедных ведомостях регистрировали отношение прихожан к соблюдению исповеди и святого причастия. В них фиксировалось все население того или иного церковного прихода. Если прихожанин не посещал исповедь или причастие (без указания священника), то на него налагался штраф. В

формуляре исповедных ведомостей начиная с 1740-х гг. стал указываться возраст переписываемого населения. Возраст зачастую указывался примерно (в том числе и потому, что никаких документов у подавляющего большинства прихожан не было). А со старыми метрическими книгами, хранившимися при церкви, в архиве не сверялись. Поэтому при указании возраста надо принимать во внимание определенную погрешность. Иногда у людей преклонных лет разница возраста реального и указанного в исповедной ведомости доходила до 10 и даже 20 лет. Поэтому, чем ближе исповедная к моменту рождения человека, тем эта погрешность меньше. Поскольку в исповедных ведомостях фиксировались маленькие дети (которые, в силу

естественных причин, не могли соблюдать религиозные обряды) и даже проживавшие на территории прихода «раскольники» (старообрядцы) — то можно утверждать, что исповедная ведомость как источник представляет собой перепись всего населения того или иного прихода с указанием возраста. Первыми в исповедных ведомостях всегда указывались священнослужители: священник, дьякон (если был), дьячок, пономарь, отставные священнослужители, жившие при церкви и т.п. Затем, фиксировались дворяне, постоянно проживающие в приходе. Также указывались сведения о владельцах земли и крестьян, даже если они никогда постоянно не проживали в этой местности. После священнослужителей и дворян (в сельских приходах) переписывались крестьяне. В титуле исповедной ведомости указывалось название церкви, а в конце исповедной ведомости — итоги по приходу: количество жителей в приходе с распределением их по сословному принципу.

Клировые ведомости — уникальный документ по истории церквей и священнослужителей. Они были введены со второй половины XVIII века и составлялись ежегодно. Несмотря на это, по церквам Дмитровского уезда клировые ведомости сохранились только за 1849 и 1916 гг. В частности, клировая ведомость 1916 года дает бесценные данные о священнослужителях села Мартьянково и окрестных сёл. А именно: об образовании, предыдущих местах службы, составе семьи, месте службы и жительства детей, о поощрениях и взысканиях священнослужителей, степени их родства (если они были родственниками). Так, из клировой 1916 года узнаем, что 4 сына бывшего настоятеля Мартьянково продолжили дело отца — стали священнослужителями в храмах Москвы и Подмосковья. В клировых ведомостях указывались также сведения о годах постройки церквей (если они были известны), деревнях, входивших в состав прихода, их удаленности от церкви и числе жителей в них. Содержалась также информация о строениях, в которых жил причт. В исповедных и клировых ведомостях имеются автографы священнослужителей. Отметим, что это факт сам по себе уникальный. Ведь далеко не от всякого дворянина, жившего в начале XX века и, тем

Источники и историография

Титульный лист
клировой ведомости
села Мартьянково за 1916 год

более, в XVIII веке, сохранились какие-либо артефакты или документы, написанные его рукой. В исповедных и клировых ведомостях, а также в метрических книгах мы можем видеть почерк людей, служивших в церкви.

В ЦГАМе отложились другие важные документы по истории церквей. Так, в фонде 203 «Московская Духовная Консисто́рия» имеется дело о постройке церкви в Мартьянково в 1740-х – 1750-х гг. В нем содержатся сведения о том, когда было (наконец) получено разрешение на постройку церкви, когда она была возведена и освящена, и другие важные подробности⁸. В этом же фонде выявлено дело «по доношению Радонежской десятины настоятеля благочинного священника Иакова об осмотре в селе Даниловском церкви Архистратига Михаила и исправлении ее» за 1777-1785 гг.⁹. В данном деле имеются

документы, предшествующие закрытию храма в Даниловском в конце XVIII столетия. В этом же фонде отложилось дело «по жалобе церковного старосты села Мартьянкова Дмитровского уезда Мамаева на священника Кореннова — на вывозку им самовольно деревьев из церковного леса» за 1891-1895 гг.¹⁰.

При написании данной работы были использованы источники периода XVI - XVII вв., находящиеся в рукописном отделе Российской государственной

⁸ ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 746. Д. 197.

⁹ ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 758. Д. 175.

¹⁰ ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 679. Д. 184.

библиотеки (РГБ, бывшей им. Ленина), в фонде 303 «Троице-Сергиева Лавра». Это, прежде всего, описания периода XVI - XVII вв. земель стана Радонеж и Бели. В частности, здесь есть одни из самых древних дошедших до наших дней поземельных описаний периода первой половины XVII века.

Очень важной составляющей при проведении исследования явились материалы, отложившиеся в архивном фонде музея Мураново — «Музей-заповедник Мураново им. Ф. И. Тютчева». Огромную ценность представляют результаты археологических раскопок, проводившихся в Мураново и на сопредельных территориях в 1980-х гг. под руководством археолога В. З. Чернова (ныне доктора исторических наук). Отчеты о раскопках составляют несколько машинописных томов, в которых, помимо текста, имеются черно-белые фотографии, карты и схемы.

Кроме архивных документов, в качестве источников использовались опубликованные документы. К этой категории можно отнести книгу «Собрание Государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной Коллегии иностранных дел» (аббревиатура — СГГиД)¹¹. В первой части этого издания, в частности, опубликованы документы, в которых

*Титульный лист книги
«Собрание Государственных
грамот и договоров, хранящихся
в Государственной Коллегии
иностраннных дел»*

¹¹ Собрание Государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной Коллегии иностранных дел. СПб. 1813.

содержится самое древнее — первой половины XIV столетия — дошедшее упоминание о стане Радонеж и Бели. Среди опубликованных источников, использованных в данной работе, — Полное собрание сочинений Е. А. Баратынского¹², где, в частности, имеются его письма, в которых упоминается Мураново. А также воспоминания и дневники периода второй половины XIX — начала XX вв. членов семьи Тютчевых.

В Центральном государственном архиве Московской области (ЦГАМО) находятся в том числе и документы органов управления Советского периода. В фонде Софринского волостного исполкома хранится дело по Спасской церкви Мураново периода 1920-х гг. В этом же архиве хранятся документы сельсоветов, а также книги актов регистрации гражданского состояния за 1918-1928 гг.

При создании данной книги были использованы работы историков XIX — XXI вв. Важной вехой в изучении церковной истории Подмоскovie стала работа В. и Г. Холмогоровых «Исторические материалы о церквях и селах XVI — XVIII столетий». Описанию церквей и сел в районе Мураново посвящен пятый выпуск этого издания¹³, вышедший в 1886 году. До сих пор эта книга не теряет своей актуальности для всех, кто интересуется историей храмов, и является своеобразным базисом для последующих исследователей. Но, несмотря на важность и уникальность, в этой работе есть определенные изъяны и недостатки. Так, в главах по селам Даниловскому и Мартьянково авторы использовали только материалы, ныне хранящиеся в РГАДА, — писцовые материалы и документы из фонда «Патриарший казенный приказ». Но совершенно не задействовали источники того же XVIII столетия (несмотря на название книги), которые отложились в другом архиве (сейчас называется ЦГАМ). Например, при описании постройки церкви в Мартьянково В. и Г. Холмогоровы вводят в оборот источники 1729-1730 гг. Но из них, к сожалению, не следует, что тогда был построен Мартьянковский храм. Вместе с тем в найденных (но не использованных в свое время

¹² Полное собрание сочинений Е. А. Баратынского. Киев. 1894.

¹³ Холмогоровы В. и Г. Исторические материалы о церквях и селах XVI - XVIII столетий. Выпуск пятый. Радонежская десятина. М. 1886.

Холмогоровыми) документах 1740-х – 1750-х гг. эти сведения имеются. К определенным недостаткам этой работы, безусловно грандиозной для своего времени, следует отнести и отсутствие в некоторых случаях ссылок на цитаты из архивных источников (в частности, совсем не указаны реквизиты архивного дела о постройке церкви в Мартьянково). Кроме того, используемые в книге архивные шифры за прошедшие почти полтора века устарели (сами дела сохранились). И для того, чтобы найти нужные дела в архиве, требуется дополнительная работа с современными описями.

Очень важной и актуальной работой, в которой содержатся данные о писцовых описаниях и административно-территориальном делении, является книга Ю. В. Готье «Замосковский край в XVII веке. Опыт исследования по истории экономического быта Московской Руси»¹⁴. В этой фундаментальной работе, в частности, имеется отсылка к первому упоминанию стана Радонеж и Бели.

В ходе проведения поиска документов в архиве музея Мураново были выявлены и использованы в работе материалы архивных изысканий и полевых исследований, проводившихся в Мураново, Данилово и окрестностях в 1980-х гг. Их результатами стали фундаментальные отчеты специалиста по истории церкви Л. Р. Вайнтрауба и упомянутого С. З. Чернова. В числе этих документов машинописный том «Историко-литературные и архивные материалы по музею-усадьбе Мураново им. Ф. И. Тютчева Пушкинского района Московской области», напечатанный

*Титульный лист книги
Ю. В. Готье
«Замосковский край в XVII веке»*

¹⁴ Готье Ю. В. Замосковский край в XVII веке. М., 1906.

в 1985 году¹⁵. В нем приводятся уникальные документы периода XVI – XX вв. из разных архивов, а также собраны дневники периода конца XIX – начала XX вв. членов семьи Тютчевых. Отдавая дань поистине грандиозному труду, проделанному в свое время автором, тем не менее отметим отдельные недостатки (ни в коем случае не ставящие под сомнение уникальность работы и её масштаб). Так, например, в подборке документов РГАДА XVII века не приводится описание 1677 года. Совершенно не задействованы описания периода 1704-1760-х гг., также отложившиеся в указанном архиве. А в них содержатся уникальные сведения не только о повторном заселении в начале XVIII века ряда населенных пунктов, но и данные о переходе населенных пунктов от одних владельцев к другим. Не везде есть ссылки на первоисточник. В разделе «Выписки из историко-литературных источников» отсутствуют письма известного поэта пушкинской поры Е. А. Баратынского, жившего в Мураново и неоднократно упоминавшего усадьбу в личной переписке (в частности, есть данные о строительстве дома и другие подробности). В архивной части работы не приводятся сведения о Мартыанково и других деревнях нынешнего Мурановского прихода. Однако, надо отметить, что сбор информации о Мартыанковской церкви не входил в задачи автора. В целом еще раз подчеркнем грандиозность замысла и исполнения автора, и также надо отметить, что на протяжении более чем 30 лет эта фундаментальная подборка архивных и литературных источников оставалась невостребованной для массового читателя, интересующегося историей Мураново и соседних населенных пунктов.

Значительным вкладом в изучение истории местности вокруг Мураново стала докторская диссертация С. З. Чернова «Структуры землевладения Великого Московского княжества в XIV – XV вв. по данным микрорегиональных комплексных исследований»¹⁶ в той её части, которая касается стана Радонеж и Бели

¹⁵ АММ. Историко-литературные и архивные материалы по музею-усадьбе Мураново им. Ф. И. Тютчева Пушкинского района Московской области. Ч. IV.

¹⁶ Чернов С. З. Структуры землевладения Великого Московского княжества в XIV – XV вв. по данным микрорегиональных комплексных исследований. М. 2005.

Московского уезда, а также статья «В окрестностях Муранова. Археологические заметки»¹⁷.

В 1990-х гг. по инициативе настоятеля храма Знамения в Ховрино (г. Москва) отца Георгия (Полозова) было предпринято издание «Святыни православной Москвы». К сожалению, вышли только два тома «Храмы Северного округа» и «Храмы Северо-Западного округа и Зеленограда»¹⁸. На этом работа остановилось. Книги базировались на материалах нескольких федеральных и региональных архивов. Работу по сбору материалов в архивах и написанию статей осуществлял коллектив авторов, в состав которого входили Л. Р. Вайнтрауб, М. Г. Карпова и В. В. Скопин. Это издание до сих пор задает самую высокую планку для последующих исследователей истории церкви, храмового строительства не только по территории Москвы, но для других регионов страны.

В книгах выдающегося исследователя и краеведа Григория Борисовича Китайгородского «По нехоженным местам Пушкинского района»¹⁹, «Православные храмы и часовни Пушкинского благочиния»²⁰, «Пушкино в литературных страницах»²¹ рассказывается о современных храмах Пушкинского района и, в их числе, о Мурановской и Мартыанковской церквях, но без привлечения архивных материалов об известных людях, живших и гостивших в Мураново, есть также зарисовки (со слов местных жителей — старожилов) о некоторых деревнях и селах.

¹⁷ Вайнтрауб Л. Р., Чернов С. З. В окрестностях Муранова. Археологические заметки // в сб. Памятники культуры. Письменность. Искусство. Археология. Новые открытия. Ежегодник. М. 1991. С. 401-412.

¹⁸ Вайнтрауб Л. Р., Карпова М. Г., Скопин В. В. Святыни православной Москвы. Храмы Северного округа. М., 1997 и Вайнтрауб Л. Р., Карпова М. Г., Скопин В. В. Святыни православной Москвы. Храмы Северо-Западного округа и Зеленограда. М., 2000.

¹⁹ Китайгородский Г. Б. По нехоженным местам Пушкинского района. М. 1997.

²⁰ Китайгородский Г. Б. Православные храмы и часовни Пушкинского благочиния. Софрино. 2000.

²¹ Китайгородский Г. Б. Пушкино в литературных страницах. Пос. Правдинский. 2012.

ДАНИЛОВО И ХРАМ АРХАНГЕЛА МИХАИЛА

Одно из самых древних упоминаний о Данилово (Даниловском) встречается в писцовых книгах Московского уезда XVI века. Безусловно, Данилово возникло задолго до проведения этих описаний — в первой половине XVI века или даже в XIV столетии. По существовавшему с середины половины XVI века и вплоть до 1770-х гг. административно-территориальному делению Даниловское входило в состав Московского уезда. Уезды делились на станы. Даниловское, как и другие окрестные населенные пункты, находилось в стане Радонеж и Бели Московского уезда. Представляется важным выделить два момента. Во-первых, в стане Радонеж и Бели находились и собственно Лавра²², и Сергиевский посад, и Хотьково, и Радонеж (отсюда первая часть названия стана), Абрамково (современное Абрамцево). То есть в древности Сергиевский посад, Хотьково, Абрамцево, Данилово, Мураново и другие населенные пункты были в составе одной, достаточно мелкой административной единицы. Сейчас, как известно, Хотьково и Абрамцево входят в состав Сергиево-Посадского городского округа, а Данилово и Мураново — Пушкинского. Во-вторых, из документов 1716 года следует, что Данилово имело двойное название — *Даниловское, Бели тож*²³. Село в то время находилось на «проселочной дороге, что ездят в село Братошино, от Москвы сорок верст»²⁴.

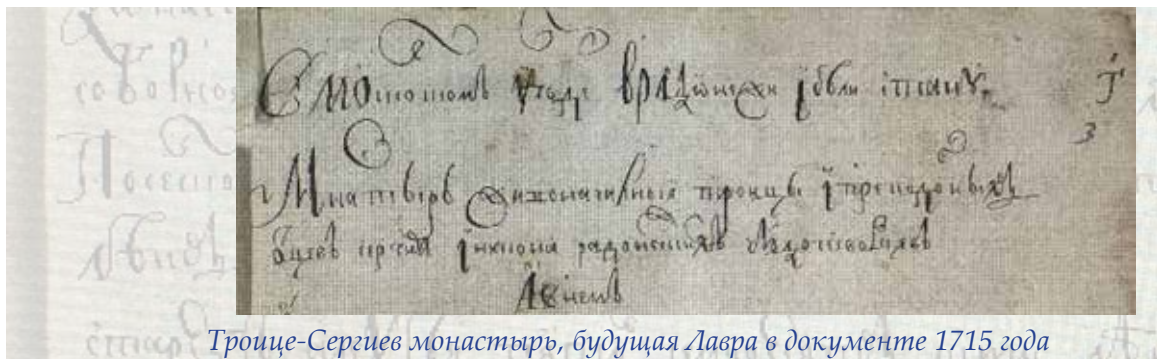
Археологические раскопки, проведенные в деревне Данилово в 1980-х гг., подтверждают наличие здесь поселения еще в XIV веке. Селище находилось в 40 метрах

²² Название Лавры по переписной книге Московского уезда 1715 года — «Монастырь живоначальная Троицы и преподобных отцев Сергия и Николая Радонежских Чюдотворцев» — см. РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 257. Л. 3.

²³ РГАДА. Ф. 235. Оп. 1. Д. 208. Л. 3.

²⁴ РГАДА. Ф. 235. Оп. 3. Д. 141. Л. 488об.

Храмы и населенные пункты

Троице-Сергиев монастырь, будущая Лавра в документе 1715 года

от реки Талицы. В ходе раскопок найдены красноглиняная грубая керамика XIV – XV вв., белоглиняная керамика XVI века, гладкая красноглиняная и белоглиняная керамика XVII столетия. Тогда же вблизи часовни, существовавшей в конце XVIII – начале XX вв., были обнаружены 12 фрагментов белокаменных плит. По заключению доктора исторических наук С. З. Чернова «найденные надгробные плиты представляют собой надгробия» кладбищ первой трети XVI века²⁵.

Первое упоминание о волости Бели встречаем в документах первой половины XIV века в Духовной грамоте Великого князя Ивана Даниловича Калиты. Она была написана перед его отъездом в Орду. В грамоте Иван Калита производил раздел движимого и недвижимого имущества между своей женой и детьми. Волость Бели по этой Духовной грамоте завещалась жене Великого князя и его младшим детям²⁶.

Даниловское в древности было селом и главным населенным пунктом в округе. Жители окрестных деревень ходили сюда крестить детей, венчаться, отпевать умерших. Для иллюстрации значения Даниловского в то время отметим, что никакого поселения Ашукинского, возникшего после постройки железной дороги в XIX веке, раньше не было. Косвенно на значение Даниловского

²⁵ АММ. Научно-изыскательские работы для обоснования проектируемых границ охранной зоны усадьбы «Мураново». Т. I. М., 1988. Л. 20

²⁶ Собрание Государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной Коллегии иностранных дел. СПб. 1813. С. 32.

Документ 1719 года, в котором указано двойное название Данилово — Даниловское, Бели тож

указывает и тот факт, что по второму названию села было дано название стану, в состав которого входило село. С XVI века Данилово известно как владение Московского Чудова монастыря. Сам монастырь находился в московском Кремле (в 1929 году здание монастыря было разрушено). Исследователь С. Н. Богатырев отмечает, что Чудов монастырь был основан «в конце 1350-х – 1360-х гг. на месте прежнего ханского двора, полученного в награду от хана Джанибека за исцеление ханской жены от тяжелого недуга»²⁷. При Иване Грозном архимандрит Чудова монастыря пользовался исключительным доверием, «однако в середине 1570-х гг. отношение Грозного к чудовским монахам переменилось, и он начал подозревать их в тайных интригах»²⁸.

Все крестьяне Даниловского принадлежали Чудову монастырю вплоть до секуляризации (изъятия у церкви её земельных владений и крестьян), проведенной в 1760-х гг. правительством Екатерины II. Чудов монастырь был достаточно крупным землевладельцем — ему принадлежали села и деревни в разных частях страны, в том числе, например, в Угличском, Переяславском, Владимирском, Ярославском, Коломенском, Зубцовском уездах. Среди владений, принадлежавших Чудову монастырю, вплоть до секуляризации 1760-х гг. было, например, село Мышкино — ставшее с 1770-х гг. городом и центром одноименного уезда Ярославской губернии²⁹.

Во второй половине XVI столетия, кроме Даниловского, в стане Радонеж и Бели Чудову монастырю принадлежали 4 деревни: Чермное, Ильинская, Пенкино (они так же, как и Даниловское, находились у речки Талицы) и Чинкино; а также 8 пустошей³⁰: Оканниково, Кормишино, Горбово, Овсянниково, Попово, Зрюмово, Зеленое, Запольное. Эти названия ни о чем не скажут

²⁷ Богатырев С. Н. Хозяйственные книги Чудова монастыря 1585/86 гг. как исторический источник // в кн. Хозяйственные книги Чудова монастыря 1585/86 гг. М. 1996. С. 7.

²⁸ Там же. С. 7-8.

²⁹ См. например — РГАДА. Ф. 1207. Оп. 1. Д. 1733. Л. 28.

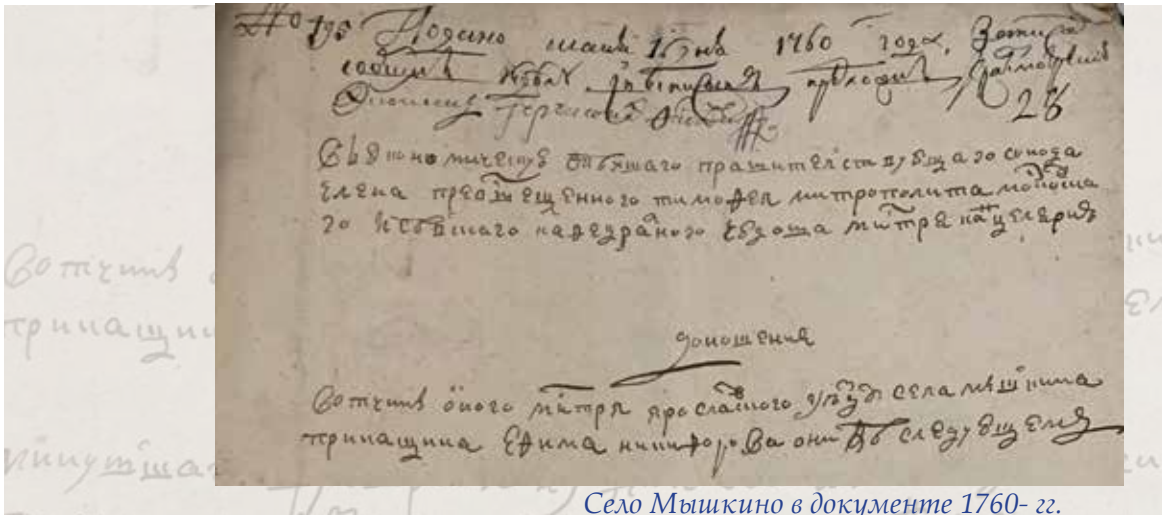
³⁰ Пустошь в древности — место, где раньше находился сельский населенный пункт (деревня или село). Но за несколько лет (десятилетий) до проведения описания эта деревня (или село) была покинута жителями (запустела). Некоторые пустоши вновь заселялись спустя десятилетия.

Храмы и населенные пункты

ни местным жителям, ни историкам и краоведам, занимающимся историей этих мест периода второй половины XVIII — XXI вв. Большая часть этих названий не встречается уже в документах XVII века. Но это вовсе не значит, что все указанные деревни и пустоши прекратили существование. Возможно, часть из них была впоследствии вновь заселена и обитаема в наши дни. Ныне живущие всё же знают эти места, но уже под другими названиями. Действительно, переименование сельских населенных пунктов было в традиции. И в достаточно древней традиции. Мы приводили пример того, что Данилово имело второе название — Бели. Возможно, второе название было более древним, чем первое. Затем они некоторое время существовали параллельно, а с определенного времени (применительно к Данилово, не позднее второй четверти XVIII века) одно из названий (в данном случае — Бели) перестали фиксировать в документах. По крайней мере, согласно писцовым и переписным книгам XVII века разных регионов России, постепенное (если можно так выразиться) переименование деревень и сел происходило именно таким образом. Название Даниловское происходит либо от имени одного из жителей деревни, либо от имени одного из основателей, либо от имени одного из владельцев в древности. Благодаря сохранившемуся в РГАДА уникальному плану начала XVIII века удалось найти расположение двух деревень, указанных в писцовых книгах конца XVI века. Так, деревня Чермное находилась на том берегу реки Талицы, где сейчас находится часовня в Данилово, к востоку от нее. Ныне территория бывшей д. Чермной является частью Данилово. А деревня Ильинская находилась на том же берегу Талицы, но к западу от Даниловской, между современными Данилово и Мураново³¹. Наличие большого числа пустошей в конце XVI века являлось следствием экономического спада, последовавшего за подъемом первой половины XVI столетия. К сожалению, писцовые описания вплоть до 1570-х гг. по московскому региону в целом сохранились не в такой хорошей степени, как по некоторым другим русским землям. Например, достаточно полно представлены

³¹ РГАДА. Ф. 1209. ДСЛ. Москва. Д. 9878. Лл. 206об.-207.

Храмы и населенные пункты

Село Мышкино в документе 1760- гг.

описания начала – середины XVI века по новгородской земле (территория современных Новгородской, части Тверской и Ленинградской областей). Так, писцовые книги 1538-1539 гг. фиксируют рост количества дворов и населения в Новгородском уезде³². Исследователь К. В. Баранов пишет: «Первое в XVI веке общее для всех категорий земель описание было произведено только в 7059 (1550/51) г. Необходимость в этом описании диктовалась относительным подъемом сельской экономики... Разразившийся в стране после периода подъема кризис привел к значительному регрессу в сельском хозяйстве...»³³

В XVI веке в Даниловском была деревянная церковь. Вероятно, первый храм возник здесь гораздо раньше, не позднее XIV века. В пользу этого косвенно говорят и археологические раскопки. Согласно письменному источнику — писцовой книге 1584-1586 гг.: «село Даниловское на речке на Талице, а в нем церковь Михайло Архангел, стоит без пения, деревяна, клетцки»³⁴. Обозначение «стоит без пения» говорит о том, что на момент проведения описания служб в церкви

³² См. например — Писцовые книги Новгородской земли. Т. 4. М. 2004. С. 1-305.

³³ Баранов К. В. Предисловие // Писцовые книги Новгородской земли. Т. 4. М. 2004. С. VI.

³⁴ Писцовые книги XVI века. СПб. 1872. С. 239.

Храмы и населенные пункты

не проводилось. Вероятно, храм не функционировал уже несколько лет перед составлением писцовой книги. Что послужило непосредственной причиной к тому, что церковь «стояла без пения» к 1580-м гг., неизвестно — по дошедшим до нас источникам судить нельзя. Но совершенно точно, что на прекращение служб в храме повлияло запустение как самого села, так и окрестных населенных пунктов. Ведь писцовая книга фиксирует 8 (!) пустошей только во владениях Чудова монастыря, рядом с Даниловским. А сколько еще их было в округе в других владениях!

Возможно, запустение села Даниловского и соседних населенных пунктов в определенной степени связано с переменной отношения (о котором указано выше) Ивана IV Грозного к Чудову монастырю.

В последней четверти XVI века за вклад 100 рублей в Чудов монастырь Даниловское было отдано в пожизненное владение дьяку Григорию Второму Федорову сыну Семенову³⁵.

Несмотря на то, что в последней четверти XVI столетия службы в храме не проводились, он был в поле зрения руководства монастыря — оно уделяло ему внимание и занималось поддержкой здания храма. Так, в расходной книге Чудова монастыря за 1585 год имеется запись о том, что 21 июня было дано старцу Селивану «три алтыны и четыре денги, купил он в село Даниловское в Бели две доски сосновые на двери к храму к архистратигу Михайлову Чюду»³⁶. Само же село в это время находилось на оброке. По данным тетради сбора оброка с вотчин Чудова монастыря в 1585-1586 гг. всего «с села Даниловского з Белеи» взымали 18 алтын³⁷. Много это было или мало? Например, в сравнении с другими владениями того же Чудова монастыря — с села Черкизово (ныне входит в состав Москвы, находится в северо-восточной части), в котором в то же время обрабатывали в два с лишним

³⁵ РГАДА. Ф. 281. Оп. 21. № 15207. Л. 1. // Цитируется по кн. «Русский дипломатарий» вып. 9. М., 2003. С. 214.

³⁶ РГАДА. Ф. 196. Оп. 1. Д. 273. Л. 206. (цитируется по книге «Хозяйственные книги Чудова монастыря 1586-1586 гг.» под ред. С. Н. Богатырева. М. 1996. С. 108.

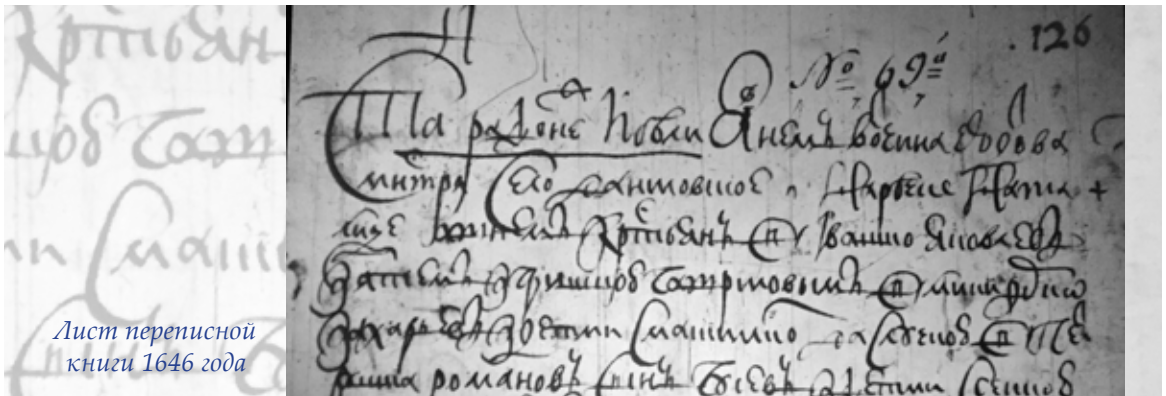
³⁷ РГАДА. Ф. 196. Оп. 1. Д. 273. Л. 64об. (цитируется по книге «Хозяйственные книги Чудова монастыря 1586-1586 гг.» под ред. С. Н. Богатырева. М. 1996. С. 55.

Храмы и населенные пункты

раза больше земли, чем в Даниловском, взимали рубль 10 алтын с деньгою³⁸ (что равно 43,5 алтына).

Писцовые описания 1620-х годов, проводившиеся в русских землях и, в частности, в Московском уезде, по стану Радонеж и Бели, к сожалению, не сохранились. Выписки из писцовой книги 1622-1624 гг. по отдельным землям этого стана имеются в документах начала XVIII столетия³⁹. В 1620-х гг. владения Чудова монастыря в стане Радонеж и Бели, помимо села Даниловского состояли из тех же села, деревень и пустошей, что и в конце XVI века. С тем отличием, что к этому времени все оставшиеся четыре деревни тоже стали пустошами. Итого одно село, в котором стояла церковь без пения, и 12 пустошей⁴⁰.

Деревянный храм в Даниловском, построенный не позднее первой половины XVI века, простоял почти 100 лет. Несмотря на усилия, направленные на поддержку и частичный ремонт храма, здание, в котором не проводились службы, медленно разрушалось. В переписи 1646 года хотя Даниловское и отмечено как село, но факт существования в нем церкви не указан. В то время в Даниловском было 7 дворов, в которых было 19 мужчин. Следовательно, всего в Даниловском в середине XVII века проживало около 40 человек. Все жители Даниловского зафиксированы в переписной книге 1646 года без

Лист переписной
книги 1646 года

³⁸ РГАДА. Ф. 196. Оп. 1. Д. 273. Л. 62об. (цитируется по книге «Хозяйственные книги Чудова монастыря 1586-1586 гг.» под ред. С. Н. Богатырева. М. 1996. С. 54.

³⁹ РГАДА. Ф. 1209. ДСЛ. Москва. Д. 9878.

⁴⁰ РГАДА. Ф. 1209. ДСЛ. Москва. Д. 9878. Лл. 173об.-174.

Храмы и населенные пункты

фамилий (как и большинство владельческих крестьян на территории Подмосковья в тот период), кроме жителей одного двора, в котором один дворохозяин указан с фамилией (прозвищем) Гусев: «Петрушка Романов сын Гусев з детми з Сенкою да с Оскою»⁴¹. Эта семья не отмечена в Даниловском в следующей переписи 1677 года. Возможно, Гусевы были переселены в другое владение Чудова монастыря, либо бежали, либо умерли.

Согласно переписной книге Московского уезда 1677 года, Данилово уже не село, а сельцо⁴², в то время в нем было 12 дворов, в которых проживали 34 мужчины. Значит, всего в конце XVII столетия в Данилово проживало около 70 человек.

Дозорная книга Московского уезда 1680 года отмечает, что храм в Даниловском «стоит без пения»⁴³. То есть храм, построенный в XVI веке, продолжал стоять, но службы в нем не проводились более столетия, и он медленно разрушался. Не позднее начала XVIII века здание храма развалилось.

Согласно этому документу, в конце XVII столетия старостой села был крестьянин Митрофан Савельевич (в писцовой книге Митрошка Савельев). Церковная земля в Даниловском была сдана на оброк крестьянам села Пушкино (это село в то время принадлежало патриарху)⁴⁴.

В начале XVIII века (по переписной книге Московского уезда 1715 года) в Даниловском 17 дворов, в которых проживало 106 человек (из них 47 мужчин и 59 женщин)⁴⁵.

Динамика роста населения в Даниловском на протяжении середины – второй половины XVII и в начале XVIII вв. свидетельствовала о том, что последствия Смуты и разорения начала века здесь постепенно преодолевались (в

⁴¹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 9809. Л. 126.

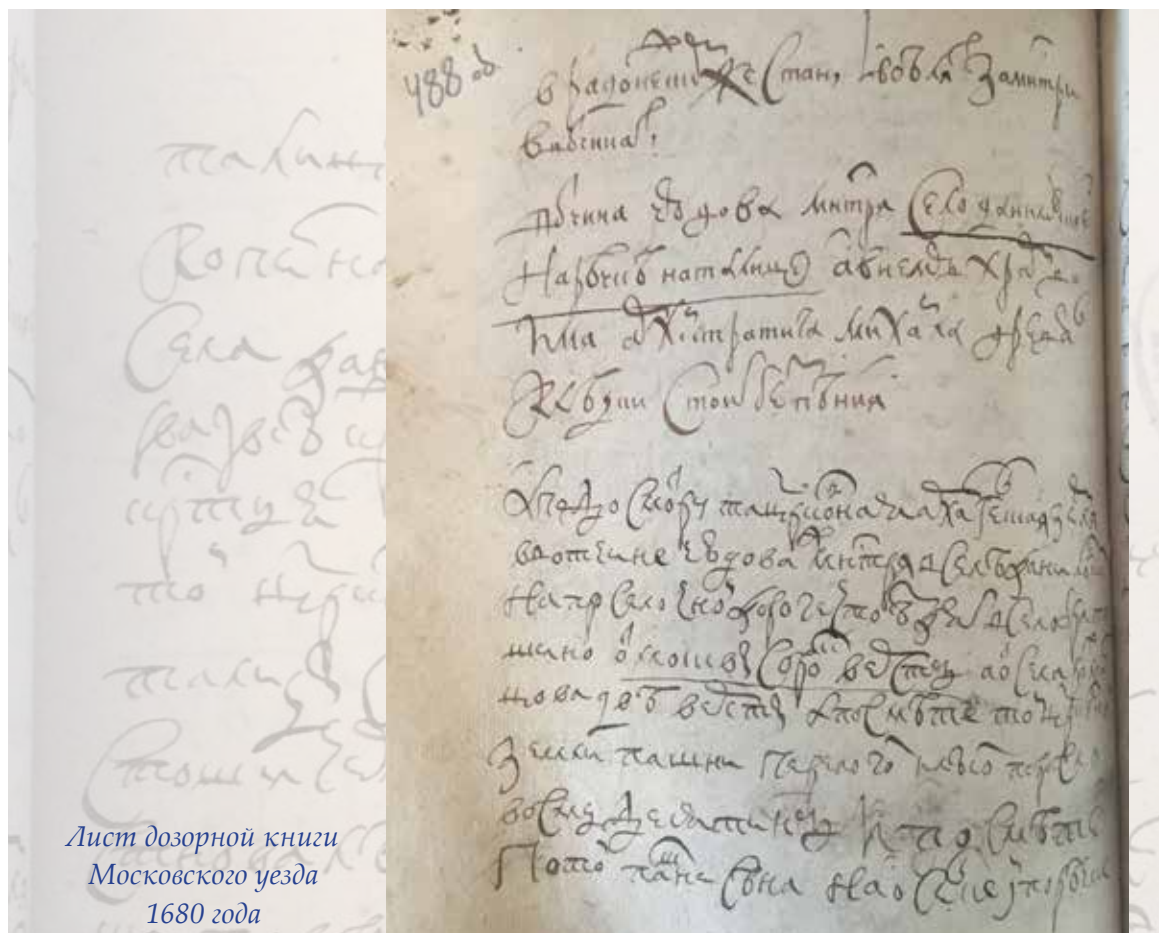
⁴² Как правило, в документах позднейшего периода (XVIII – XIX вв.) термином сельцо обозначали сельский населенный пункт, в котором, помимо крестьянских дворов, был еще и барский (двор владельца). Термин сельцо применительно к Даниловскому в 1678 году был использован, очевидно, потому, что здесь, кроме крестьянских, был еще и двор приказчика монастыря. Помещичьего землевладения в Даниловском в то время не существовало.

⁴³ РГАДА. Ф. 235. Оп. 3. Д. 110. Л. 488об.

⁴⁴ РГАДА. Ф. 235. Оп. 3. Д. 110. Л. 489об.

⁴⁵ РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 257. Л. 230об.

Храмы и населенные пункты

разных смыслах). Так за период с 1646 по 1677 гг. численность населения возросла почти в 1,8 раза. А за 70 лет — с 1646 по 1715 гг. количество жителей Даниловского выросло почти в 2,5 раза! Надо отметить, что для начала XVIII века сельский населенный пункт, в котором проживало 106 человек, — был очень значительным. Особенно это видно на фоне соседних деревень, речь о которых пойдет ниже. Вместе с ростом населения в Даниловском происходил и подъем хозяйства.

Возник вопрос о возведении в Даниловском нового храма. В 1716 году на имя царя Петра I было подано

Храмы и населенные пункты

прошение о постройке церкви. В документе отмечалось, что «в вотчине Чюдова⁴⁶ монастыря в селе Даниловском и в Белях построена была церковь изстари во имя Архистратига Божия Михаила и, обветшав, развалилась, а ныне того села крестьяня желают вновь церковь построить во имя Архистратига Божия Михаила на том же месте»⁴⁷. Это прошение составил архимандрит Чудова монастыря Геннадий. Просили о том, чтобы царь издал указ о строительстве нового храма в Даниловском. Вместе с церковью предполагалось строительство дома для священника, дома для дьячка и дома для просвирницы. Указ о постройке храма был издан, и к 1719 году деревянная церковь была возведена на месте «у старого кладбища». В том же году по просьбе архимандрита Геннадия церковь была освящена и открыта для прихожан.

Первым настоятелем в Данилово, спустя почти 150 лет после того, как здесь прекратились службы, **стал священник Никифор Аврамович** (род. около 1680 года). Фамилий у священнослужителей Данилово в то время (так же, как и у священнослужителей в окрестных храмах и у местных крестьян) не было. При церкви с момента ее открытия служил дьячок Иван Иванович (род. около 1675 года). Пономаря и просвирницы при храме не было. В ревизской сказке 1720 года указано: «а пономарскую и просвирницу службу отправляет сам священник»⁴⁸. Документ 1720 года сохранил автограф первого (после возобновления службы) священника Данилово — ревизская сказка 1720 года заполнена его рукой. Вообще, священнослужителям в этом смысле очень повезло. Не только от крестьян, но и от большинства дворян, живших в XVIII веке, не осталось каких-либо артефактов или документов, написанных их рукой (автографов). В данном случае мы имеем уникальную возможность увидеть почерк священника Никифора Аврамовича.

У дьячка было два сына: Егор (род. около 1714 года) и Яков (род. около 1717 года)⁴⁹. Правда, дьячок Иван

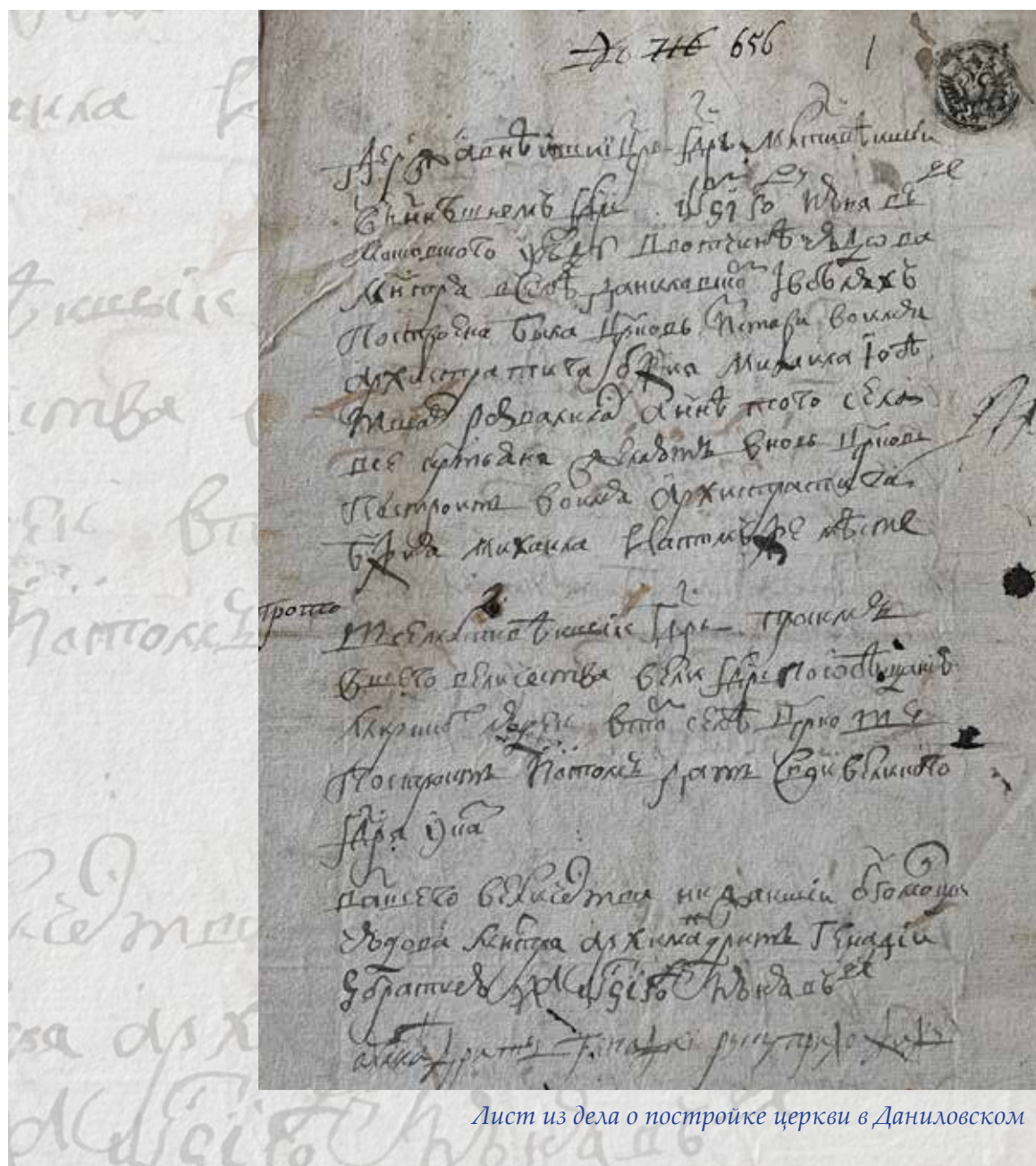
⁴⁶ Так в документе.

⁴⁷ РГАДА. Ф. 235. Оп. 1. Д. 208. Л. 1.

⁴⁸ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1799. Л. 102.

⁴⁹ В первой (1719-1727 гг.) и второй (1744-1748 гг.) ревизских сказках учитывалось только мужское население.

Храмы и населенные пункты

Лист из дела о постройке церкви в Даниловском

Храмы и населенные пункты

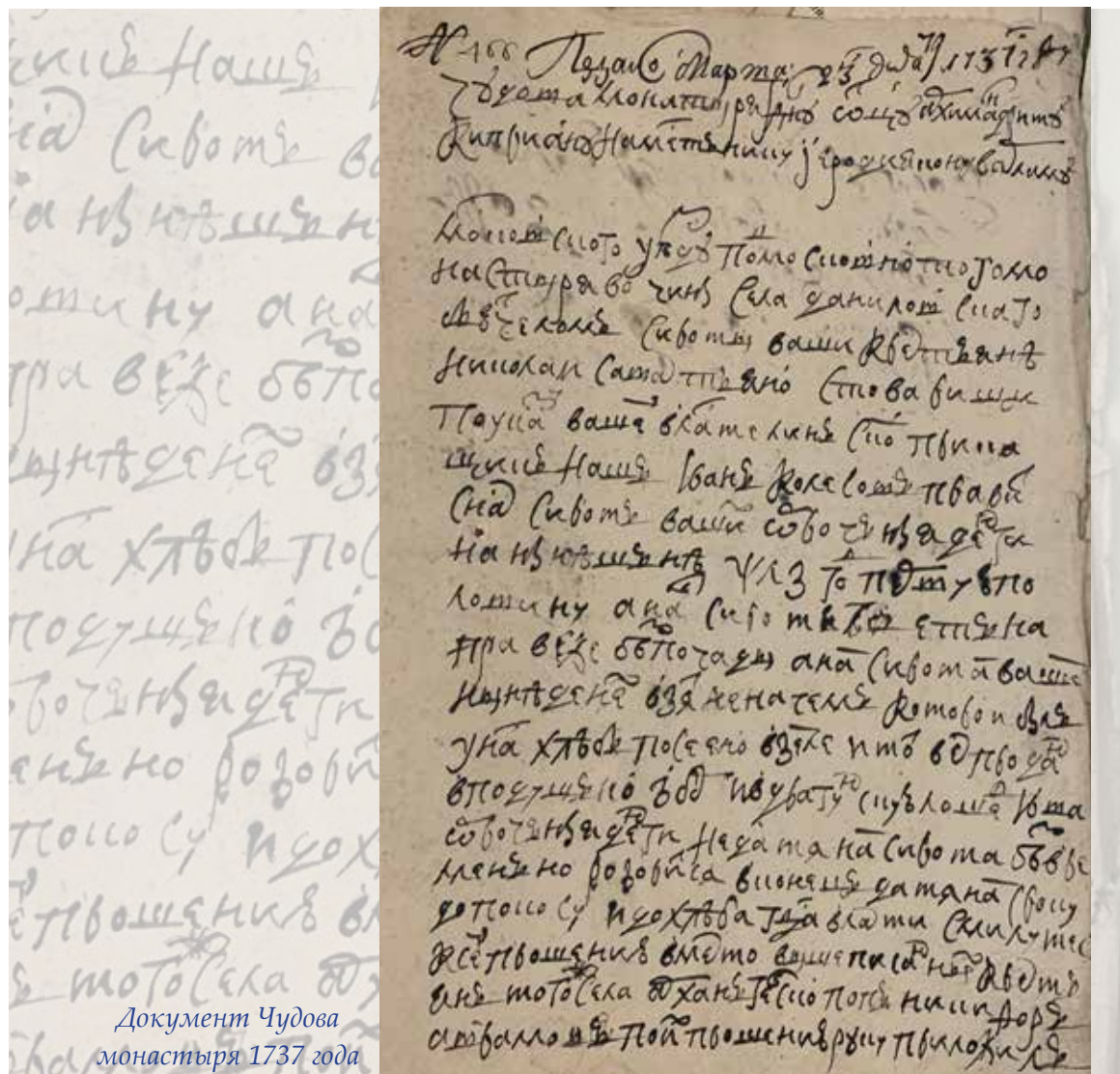
жителей в уже существовавших селах и деревнях. Переписи того периода, к сожалению, не фиксировали количество скота или, например, размер запашки. Но уже то, что на местах, где более века не было ничего, поселяются и живут конюхи, скотники, мастеровые люди, говорит о значительном подъеме этого микрорегиона. Так, не позднее 1620-х гг. было заселено Мураново (тогда в нем был один двор), между 1677 – 1704 гг. (то есть на рубеже XVII - XVIII вв.) на месте прежних пустошей появляются Мартьянково, Своробино, Подвязново, Василёво, Калистово, Папертники, Луговая, Волоткино. Резкий рост населения отмечается в существовавшем еще до начала XVIII века Сафарино. Все указанные населенные пункты принадлежали частным владельцам. Рост численности населения и, как следствие, рост экономики Даниловского замедлился во второй четверти XVIII столетия в сравнении с окрестными населенными пунктами. Видимо, частный хозяин (вотчинник или помещик) лучше заботился об эффективности своего владения, чем приказчик, назначенный руководством монастыря. Подъем хозяйства и значительные вложения средств, в частности, выражались в том, что в соседнем с Даниловским Сафарино еще в конце XVII века был возведен каменный храм, а в сельце Мартьянково в 1740-х гг. построена деревянная церковь.

В РГАДА сохранилась челобитная крестьян села Даниловского, поданная 23 марта 1737 года руководству Чудова монастыря. В ней жители села во главе с крестьянином Николаем Савостьяновичем (род. около 1683 года — умер между 1744 и 1750 гг.) жаловались на то, что приказчик Иван Колесов «нас сирот бьет на правеже без почады» требуя уплаты первой половины налога за год. Крестьяне просили отсрочки платежей — «дай нам сроку до покосу и до хлеба». Составил это прошение за неграмотных крестьян «архангельской поп» (то есть священник села Даниловского) Никифор Аврамович⁵¹. Резолюция гласила «дать сроку».

Более 20 лет с момента повторного открытия прихода в Даниловском в его составе было только само село. Об этом свидетельствует исповедная ведомость 1744

⁵¹ РГАДА. Ф. 1207. Оп. 1. Д. 1733. Л. 79.

Храмы и населенные пункты

года⁵². Количество прихожан (население) Даниловского к этому году сильно уменьшилось в сравнении с 1715 годом — в селе в 1744 году проживало всего 50 человек. Резкое падение численности могло произойти вследствие того,

⁵² ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 747. Д. 102. Лл. 570-571.

что руководство Чудова монастыря решило перевести часть крестьян из Даниловского в другие владения этого монастыря. Или потому, например, что крестьяне бежали или случилась эпидемия. Установить реальные причины не представляется возможным. Ключевой в этом смысле документ, а именно вторая ревизская сказка об убылых (1748 г.) по той части стана Радонеж и Бели, в которой находилось Даниловское, — не сохранился⁵³. А в ней должны были содержаться сведения об изменении численности населения за период с момента проведения первой ревизии (1719 г.) до 1740-х гг.

В 1744 году в церкви Михаила Архангела служил тот самый бывший в детстве пономарем поповский старший сын Сергей Никифорович. Он стал священником в Даниловском на рубеже 1730-х — 1740-х гг. (между 1737 и 1744 гг.). В семье у него была жена Фекла Ивановна (моложе мужа на год) и сыновья: старший — Петр (род. около 1737 года)⁵⁴ и младший — Дмитрий (род. около 1742 года)⁵⁵. Младший не показан в исповедных ведомостях 1744 и 1750 гг., но зафиксирован в исповедной ведомости 1773 года).

Сергей Никифорович стал вторым и последним священником в храме Михаила Архангела в Даниловском после повторного возведения храма в начале XVIII века. Старший сын священника в 1770-х гг. служил дьячком в Даниловской церкви. У Петра Сергеевича была жена Ульяна Васильевна (род. около 1737 года) и дочь Феодосия (род. около 1759 года). Младший сын священника в 1770-х гг. тоже жил в Даниловском. Дмитрий Сергеевич был женат на ровеснице — Екатерине Андреевне, детей у них по состоянию на 1773 год не было (супругам в том году было по 31 году)⁵⁶.

Очевидно, для того, чтобы увеличить приход церкви Архангела Михаила, к селу Даниловскому в период между 1744 и 1750 гг. было приписано соседнее сельцо Подвязново (оно значится в приходе Даниловского по исповедной ведомости 1750 года). В Даниловском в середине XVIII века

⁵³ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1846. Л. 43.

⁵⁴ ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 747. Д. 102. Л. 570.

⁵⁵ ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 747. Д. 439. Л. 120.

⁵⁶ По крайней мере, в исповедной ведомости 1773 года дети у них не указаны — см. ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 747. Д. 439. Л. 120.

Храмы и населенные пункты

было 8 дворов, в которых проживали 53 человека (в том числе 3 человека — в семье священника)⁵⁷. Подвязново в то время принадлежало «протоколисту» Василию Григорьевичу Вараксину (Варакшину), а проживало в нем 34 крестьянина⁵⁸. Таким образом, всего в приходе села Даниловского в 1750 году было 87 человек. Клир церкви также был очень мал и состоял только из одного священника.

Подвязново возникло между 1677 и 1682 гг. Так как в переписной книге 1677 года оно еще не зафиксировано, но указание на него есть в отказной книге от 29 августа 1682 года. В то время Подвязново принадлежало князю Федору Михайловичу Вяземскому⁵⁹. Затем оно перешло к его сыну «недорослю» князю Алексею Федоровичу Вяземскому⁶⁰. Во дворе вотчинника жили дворовые, конюх, деловые (мастеровые) люди, скотники. Всего «в сельце Подвязном», так оно зафиксировано в переписи 1715 года, тогда проживало 34 человека (16 мужчин и 18 женщин)⁶¹. К последней четверти XVIII века сельцо Подвязново перешло во владение к прапорщику Николаю Александровичу Беликову⁶².

В 1751 году к селу Даниловскому было приписано еще и сельцо Мураново⁶³. Также, видимо, в целях увеличения прихода. Оно в середине XVIII века принадлежало князю Ивану Михайловичу Оболенскому. За счет приписки к Даниловскому Мураново приход увеличился за год на 30 человек и составил 117 человек⁶⁴. Но тем не менее оставался достаточно малочисленным (особенно в сравнении с окрестными селами — об этом ниже). Почему сельцо Мураново не было приписано к приходу Даниловского сразу после открытия прихода в 1719 году? Видимо, определенную роль сыграла тяжба бывшего владельца Мураново А. И. Меркульева за

⁵⁷ ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 747. Д. 168. Лл. 626-626об.

⁵⁸ ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 747. Д. 178. Л. 624.

⁵⁹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 9851. Л. 6об.

⁶⁰ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 9817. Л. 485.

⁶¹ РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 257. Л. 311об.

⁶² ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 747. Д. 439. Л. 120.

⁶³ ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 747. Д. 439. Л. 121об.

⁶⁴ ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 747. Д. 178. Л. 625об.

Храмы и населенные пункты

пустошь Песенку, проходившая в 1710-х гг. Эта пустошь находилась между Даниловским и Мураново — и на ней крестьяне, принадлежавшие Чудову монастырю, долгое время косили сено и рубили лес (подробнее об этом в главе, посвященной Мураново).

В 1773 году в приходе церкви Михаила Архангела было село Даниловское, сельцо Мураново и сельцо Подвязново. Всего в этих населенных пунктах было 35 дворов, в которых проживало 205 человек (98 мужчины и 107 женщин). При этом число жителей села незначительно увеличилось за 23 года, прошедших с середины XVIII века. В 1773 году в Даниловском проживало 72 человека (включая 6 священнослужителей). Таким образом, за эти годы население увеличилось на 19 человек. Для сравнения в Мураново в 1751 году жило 44 человека, а в 1773 году — 115 человек. То есть количество жителей Мураново за 22 года увеличилось более чем в 2,5 раза. Такой рост населения в Мураново происходил искусственным путем — владелец переселял сюда крепостных из других владений. Но так как Даниловским управляли приказчики — вначале Чудова монастыря, а с 1760-х гг. Коллегии экономии — в нём такой заботы о хозяйстве, как в помещичьем владении, быть не могло. Рачительного хозяина, лично заинтересованного в хозяйственном росте,

Село Даниловское и сельцо Мураново на карте

Храмы и населенные пункты

у села Даниловского не было. Конечно, известны случаи, когда хозяйства, находившиеся во владении помещиков, деградировали. Но состояние соседних с Даниловским Сафарино, Мартьянково, Мураново указывало на то, что здесь происходил экономический подъем.

Документы РГАДА свидетельствуют, что в 1761 году с Даниловского взималось 18 рублей 29 копеек оброчных денег⁶⁵. Помимо них в том же году жители села заплатили 63 копейки стряпческих, 19 $\frac{1}{4}$ копейки работничьей, 40 копеек за мед, 64 копейки за масло и 80 копеек за бороны — итого 20 рублей 95 $\frac{1}{4}$ коп. Для сравнения: жители упоминавшего села Мышкина заплатили в том же году 258 рублей оброка, 4 рубля 86 $\frac{1}{2}$ коп. стряпческой, 1 рубль 75 копеек работничьих, 5 рублей 47 копеек за мед, 8 рублей 75 $\frac{1}{2}$ за масло, 10 рублей 92 копейки за бороны и еще приказных 6 рублей 80 копеек — итого 296 рублей 56 копеек⁶⁶. Таким образом, крестьяне Мышкинской волости заплатили в 1761 году в 14 раз больше, чем жители Даниловского.

Вид платежа	Взята		Дана
	Рубли	Копейки	
Оброчных	18	29	10
Стряпческих		63	
Работничьих		19	$\frac{1}{4}$
За мед		40	
За масло		64	
За бороны		80	
Итого	20	95	$\frac{1}{4}$

Село Даниловское

Сведения о выплатах с. Даниловского

⁶⁵ РГАДА. Ф. 1207. Оп. 1. Д. 1733. Л. 66.

⁶⁶ РГАДА. Ф. 1207. Оп. 1. Д. 1733. Л. 64об.

Храмы и населенные пункты

В 1785 году церковный приход Даниловского был упразднен. Почему же это произошло? Ответ напрашивается сам собой. Из-за малочисленности прихожан.

В 1777 году благочинный Радонежского духовного правления сообщал о том, что церковь в Даниловском «весьма ветха», «утварью скудна и книгами недостаточна». В следующем году было разрешено провести ремонт здания храма. Однако в итоге какие-либо работы по обновлению здания храма были запрещены, а служение в церкви продолжалось. Последний настоятель храма Семен Никифорович скончался, вероятно, в 1784 году. В 1785 году владелец Мураново князь М. И. Оболенский обратился с прошением о том, чтобы разрешить службу в Даниловской церкви и определить к ней священника, и даже обещал «со временем стараться будем и новую [церковь] построить». Однако, просьба М. И. Оболенского не была удовлетворена. Скорее всего, он не был столь настойчивым, как владелица соседнего Мартьянково Ф. А. Протасьева. В том числе и потому, что, в отличие от Протасьевой в Мартьянково, Даниловское Оболенскому не принадлежало.

Но почему же тогда приход в Мартьянково (где в начале XVIII века проживало почти столько же жителей, сколько в Даниловском), несмотря на малочисленность, был всё же открыт в начале 1750-х гг. и просуществовал почти 200 лет? И, несмотря на малочисленность, особенно в сравнении с окружавшими его селами, не был упразднен? Мартьянковский приход был открыт благодаря настойчивости и энергии владелицы помещицы Протасьевой. Она смогла найти общий язык не только с церковным руководством, но и настоятелям церкви села Алешня (в приход которого ранее входило Мартьянково). Церковь в Мартьянкове была построена на помещичьей земле, на деньги владелицы, которая выделила землю священнослужителям. Владелец Мартьянково в значительной степени заботился (по крайней мере на первых порах) о пропитании клира. В Даниловском же подобного частного владельца, заинтересованного в существовании церкви, не было. Хозяйством в нём

руководил назначенный человек, приказчик, который по большому счету не был особо заинтересован ни в развитии хозяйства, ни в существовании церкви. В приходе Даниловского храма, до прекращения служб в нем во второй половине XVI столетия, было несколько соседних населенных пунктов. На момент повторного открытия храма в 1719 году соседние деревни (вновь заселенные) уже были приписаны к другим церковным приходам. Приказчики (управляющие), которые действовали от имени Чудова монастыря в Даниловском, по-видимому, не обладали, в отличие от помещиков, должной энергией, не очень заботились о расширении прихода и о приписке к нему деревень, расположенных рядом. Возможно, соседние приходы также были не очень большими и из них (кроме сначала Подвязново, а потом Мураново) нельзя было выделить другие деревни. Но самое главное в этом смысле всё же то, что назначенные в Даниловское приказчики (управляющие) не были заинтересованы в повышении эффективности хозяйствования.

Одна из основных причин падения значения Даниловского в округе состояла в резком сокращении численности населения. Особенно на фоне того, что в соседних владениях происходил значительный рост. Так, в 1715 году в Даниловском было 106 крестьян, а в 1750 году 50 (!) человек. То есть количество населения сократилось более чем в 2 раза за 35 лет (если учитывать то, что в 1750 году в селе 3 человека относились к клиру, то общее число жителей села составляло 53 человека)⁶⁷. Для сравнения: во владении села Сафарино (Сафорино, ныне Софрино) в 1715 году жили 472 человека, а в 1762 году — более 900 человек (рост почти в 2 раза)⁶⁸; во владении Мартьянково в 1715 году проживало 122 человека, а в 1762 году — 151 человек⁶⁹ (не очень значительный, но всё же прирост населения).

Таким образом, целый комплекс причин привел к тому, что приход церкви Михаила Архангела (вновь открытый в 1719 году⁷⁰) был закрыт в конце XVIII века. Одни

⁶⁷ ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 747. Д. 168. Лл. 626-626об.

⁶⁸ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1864. Лл. 196-197об.

⁶⁹ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1864. Лл. 484-484об.

⁷⁰ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1799. Л. 102.

Храмы и населенные пункты

из главных причин — упадок хозяйства в Даниловском и утрата значения села в округе.

Данилово, после упразднения храма, было приписано к приходу села Сафарина. Больше попыток возведения храма в Данилово на протяжении XIX – XX вв. не предпринималось.

Деревню Мураново отнесли к приходу села Рахманово, а Даниловскую к приходу села Сафарина. Интересно это, помимо прочего, с точки зрения маршрута прихожан. Ведь для того, чтобы попасть в Рахманово из Мураново, нужно было пройти (проехать) мимо деревни Данилово, которая относилась к приходу другого села. Такая, выражаясь современным языком, сложная логистика встречалась нечасто.

В деревне в 1792 году была построена деревянная часовня «в воспоминание бывшего там некогда храма»⁷¹. Это еще одно подтверждение тому, что открытый в 1719 году храм в Данилово перестал существовать к концу XVIII столетия. В часовне находилась храмовая икона Архистратига Михаила. Эта часовня, по воспоминаниям местных жителей, была разрушена в начале 1930-х гг.

В 1770-х гг. правительством Екатерины II была проведена административно-территориальная реформа, в ходе которой были образованы новые губернии и уезды, а границы большинства старых уездов были изменены. Стан Радонеж и Бели в результате этой реформы был упразднен. Данилово вместе с окрестными населенными пунктами (так же, как Сергиевский посад, Хотьково, Радонеж, или, например, Абрамцево) вошло в состав Дмитровского уезда.

В середине XIX века Даниловская — деревня казенная, в 40 верстах от уездного города (Дмитрова). В деревне было 37 дворов, в которых проживал 191 человек (84 мужчины и 107 женщин). Население за век увеличилось почти в четыре раза.

В конце XIX века в Даниловском была всего одна дача, которая принадлежала лавочнику Андрею Семеновичу Хохлову. Указание об этом имеется в дневнике Екатерины Ивановны Пигаревой (урожденной Тютчевой). Летом 1895

⁷¹ ЦГАМ. Ф. 1371. Оп. 1. Д. 76. Л. 104.

году эту дачу снимал профессор-славист Петр Алексеевич Лавров с женой Марией Сергеевной. Последняя была знакома с дочерью поэта Софьей Ивановной Тютчевой. Лавровы посещали Мураново. На даче у Лавровых в Даниловском в тот летний сезон жили два студента болгарина — Паскалев и Панчев⁷².

После упразднения церкви, а также в связи со значительным ростом количества жителей в соседних населенных пунктах значение Даниловского в округе продолжало падать. Прокладка железной дороги в районе деревни Своробино и открытие здесь платформы (событие безусловно прогрессивное для всей округи), а также в 1920-х гг. музея в соседнем Мураново и его популяризация окончательно свели Даниловское (бывшее в средние века крупнейшим центром в округе) к положению второстепенного (или даже третьестепенного) сельского населенного пункта. Во второй половине XX века Данилово — лишь одна из небольших деревень у платформы Ашукинская и рядом с музеем Мураново.

В XX веке здесь был открыт Дом культуры, сооружен памятник односельчанам, погибшим в период Великой отечественной войны. В деревне со второй половины прошлого века работает продовольственный магазин.

Во второй половине 1980-х гг. в Данилово проводились археологические раскопки, результаты которых были использованы при написании этой главы и всей книги.

Мысль о возведении в Данилово храма возникла в конце 1990-х гг. Она стала материальной благодаря усилиям о. Феофана (Замесова). Поскольку в древности Данилово было владением Чудова монастыря и главным его опорным пунктом в этой местности, было решено возвести храм в Данилово по подобию здания Чудова монастыря в Кремле, разрушенного в 1929 году. Организационную поддержку в поиске архивных материалов для строительства церкви оказал житель деревни Данилово А. А. Сунгаев. Поиск чертежей Чудова монастыря и архивных документов о нём проводил выдающийся исследователь Владимир Владимирович Скопин, ушедший в 2019 году. Одна из его

⁷² АММ. Выписки из дневников Е. И. Пигаревой Л. 3.

Часть могильной плиты XVI века

(фото из архива музея — заповедника Мураново)

самых значительных работ, изданных еще в советское время, — о Соловецком монастыре — вышла рекордным для нынешних времен тиражом 100000 экземпляров⁷³. Кроме того, Владимир Владимирович один из авторов издания «Святыни православной Москвы»⁷⁴. К сожалению, вышло только два тома этого издания, которые были посвящены истории храмов, находящихся на территории Северного, Северо-Западного и Зеленоградского округов Москвы. В. В. Скопин сказал в свое время автору этих строк о том, что если храм, подобный соборной церкви Чудова монастыря в Кремле, будет воссоздан в Данилово, то это будет памятником участникам постройки. Церковь находится у дороги Ашукинское — Мураново, на главном въезде в деревню. Храм виден издалека.

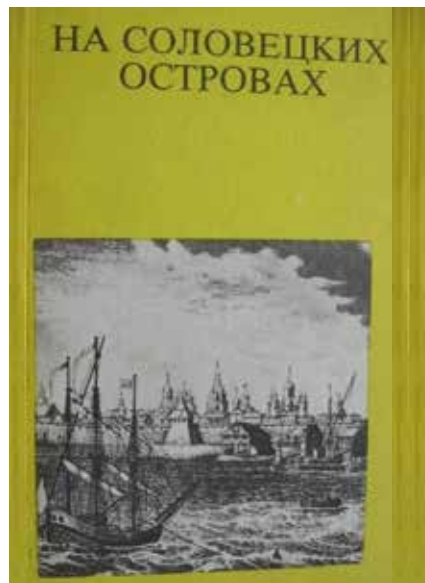
⁷³ Скопин В. В. На Соловецких островах. М., 1991.

⁷⁴ Вайнтрауб Л. Р., Карпова М. Г., Скопин В. В. Святыни православной Москвы. Храмы Северного округа. М., 1997 и Вайнтрауб Л. Р., Карпова М. Г., Скопин В. В. Святыни православной Москвы. Храмы Северо-Западного округа и Зеленограда. М., 2000.

Храмы и населенные пункты

Данилово вновь станет селом.
Как это было более пятисот лет назад.

Обложка книги
В. В. Скопина
«На Соловецких островах»

Храм святого Архангела Божия Михаила в деревне Данилово

НИКИТСКОЕ, ГОРЕНКИ И ХРАМ ВЕЛИКОМУЧЕНИКА НИКИТЫ

*Храм великомученика Никиты близ деревни Горенки
2020 год*

Недалеко от современной деревни Горенки есть лес, в котором находилось древнее поселение.

Во время проведения раскопок в районе музея-заповедника Мураново в 1986 году археологи узнали от местных жителей о существовании в этом районе часовни Великомученика Никиты, которая была утрачена в 1950-х гг. В результате изыскательских работ установлено, что древнее поселение находилось 1600 метрах к югу от деревни Горенки,

Храмы и населенные пункты

на бывшей дороге из деревни Папертники⁷⁵ в деревню Горенки. Сейчас этой проезжей дороги не существует вовсе, но уже в середине 1980-х гг. археологи отмечали, что она не используется и опознать «ее довольно трудно»⁷⁶. Древнее селище находилось на небольшой поляне овальной формы размером 50 на 60 м. На месте селища была найдена серая керамика XIV века⁷⁷, красноглиняная грубая керамика XV века, красноглиняная гладкая, белоглиняная грубая и чернолощеная керамика XVI века. На основании раскопок существование селища можно отнести к XIV — XVI вв., при этом материалов XVII столетия в ходе раскопок не встречалось⁷⁸. В XIV веке в поселении было 1-2 двора.

Вероятно, здесь в XV веке была церковь, которая перестала существовать не позднее середины XVI века.

В писцовой книге Московского уезда 1584-1586 гг. во владении Ивана Яковлева (которое до него принадлежало Скобельцыным) указана наряду с деревней Ортемово на речке Сумери (современное Артёмово) пустошь Никитцкое, о которой говорится «пашни паханые средние земли 3 четьи, да лесом поросло 57 чети с осминою в поле, а в дву потому ж, сена 30 копен, лесу дровяного в полбревна 15 десятин»⁷⁹. Отметим, что часовня Великомученика Никиты находится примерно в 1,5 км от деревни Артёмово. Отмеченная в писцовом описании 1584-1586 гг. пустошь Никитцкая находилась на месте современного храма Великомученика Никиты. Это подтверждают и данные археологических раскопок. В ходе археологических раскопок найдены также могильные плиты периода XIV – XV вв. В ходе раскопок в конце 1980-х гг. были обнаружены обломки белокаменных надгробий с орнаментом в виде волчьего зуба. Находки подтверждают существование здесь церкви или

⁷⁵ Название Папертники впервые встречается в писцовой книге Московского уезда 1622-1624 гг. В то время Папертниково — пустошь в верховьях речки Талицы, наряду с соседними пустошами, принадлежала братьям Федору и Василию Федоровичам Михалковым. Населенных пунктов в этом их владении в стане Радонеж и Бели Московского уезда не было – см. РГАДА. Ф. 1209. ДСЛ. Москва. Д. 9878. Лл. 174об.-175.

⁷⁶ АММ. Научно-изыскательские работы для обоснования проектируемых границ охранной зоны усадьбы «Мураново». Т. I. М., 1988. Л. 21.

⁷⁷ АММ. Научно-изыскательские работы для обоснования проектируемых границ охранной зоны усадьбы «Мураново». Т. 5. М., 1989. Л. 25

⁷⁸ АММ. Научно-изыскательские работы для обоснования проектируемых границ охранной зоны усадьбы «Мураново». Т. I. М., 1988. Л. 24.

⁷⁹ Писцовые книги XVI века. СПб. 1872 г. С. 233.

Храмы и населенные пункты

небольшого монастыря. Церковь или монастырь прекратили существование к середине XVI века.

Надгробия XV века

В комплексе отказных книг сохранился документ от июня 1633 года, в котором говорится, что на отказе поместья Гаврилы Скобельцына князю Самойлу Шейсупову в числе прочих был «вотчины Федора Скобельцына деревни Никитины крестьянин Гарасим Васильев»⁸⁰. Это значит, что, во-первых, Никитина вновь стала населенным пунктом в первой трети XVII века, а, во вторых, она принадлежала тем же Скобельцыным. К сожалению, не сохранились писцовые книги стана Радонеж и Бели 1620-х гг. Или пока не выявлены выписки позднейшего периода из них по деревне Никитино. Данные из писцовой книги 1620-х гг. позволили бы получить представление о размере Никитино, если она была повторно заселена до 1620-х гг. Одно можно утверждать совершенно точно — деревня Никитина существовала в первой половине 1630-х гг.

По неустановленным причинам деревня Никитина вновь запустела к середине XVII века. По крайней мере, населенного пункта с таким названием в переписной книге 1646 года Московского уезда по стану Радонеж и Бели нет.

⁸⁰ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 9831. Л. 385об.

Храмы и населенные пункты

В начале 1680-х гг. Никитино стало селцом и называлось «Микитино, а Мицкое тож»⁸¹. Согласно отказной книге от 29 августа 1682 года, оно вместе с окрестными пустошами отошло к боярину князю И. А. Хованскому. Во время стрелецкого бунта в 1682 году царевна Софья назначила его главой Стрелецкого приказа. Фамилия Ивана Андреевича Хованского из-за его деятельности в последние годы жизни стала нарицательной, настолько, что спустя два века русский композитор М. П. Мусоргский создал оперу «Хованщина». Однако И. А. Хованский владел Никитино недолго - через полмесяца после составления упомянутой отказной книги он был казнен в селе Воздвиженском (примерно в 10 км от Никитино).

Земля рядом с Никитской перешла во владение церкви в первой половине – середине XVII века. Дозорная книга 1680 года отмечает, что в стане Радонеж и Бели была церковная земля вблизи речки Сумери. В начале XVIII века эта земля досталась А. И. Меркульеву, который владел в это же время соседним селцом Мураново, а с 1738 года была отдана князю Оболенскому (к которому от Меркульева перешло Мураново). В 1756 году эта земля была отдана (вместе с землей в селе Митрополье) на 10 лет камергеру Брылкину.

*Часовня
Беликомученика
Никиты до
реставрации.
Фото Ф. И. Тютчева*

⁸¹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 9851. Л. 1об.

Храмы и населенные пункты

*Часовня Великомученика
Никиты после реставрации.
Фото Ф. И. Тютчева*

В XIX веке на месте бывшей церкви и некогда существовавшего поселения поставили деревянную часовню. Фотография этой часовни конца XIX века сохранилась. Снимок сделал внук поэта — Ф. И. Тютчев (служивший церковным старостой в селе Рахманово). К этому времени часовня находилась в ветхом состоянии. Усилиями семьи Тютчевых была поставлена новая деревянная часовня, которая была освящена в сентябре 1903 года. До наших дней дошла фотография и новой часовни (также сделанная Ф. И. Тютчевым).

Точное время заселения деревни Горенки не установлено. В документе от 8 июля 1636 года зафиксирована деревня Горки, которая принадлежала в то время Федору Скобельцыну⁸². Деревня с

названием Горенки зафиксирована в документах начала XVIII века как владение Спасо-Суморина монастыря⁸³. Этот монастырь был достаточно крупным землевладельцем. Несмотря на то, что он был расположен на Русском Севере, ему принадлежали земли в разных частях страны, в том числе и в Подмосковье. Сейчас Спасо-Суморин монастырь находится в черте города Вологда. После секуляризации, проведенной в 1760-х гг., Горенки, как и другие бывшие монастырские владения, управлялись Коллегией экономии. Справочник «Списки населенных мест» отмечает, что в середине XIX столетия Горенки — деревня при прудах. В ней было 7 дворов, в которых проживали 38 человек (21 мужчина и 17 женщин)⁸⁴.

⁸² РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 9831. Л. 1106.

⁸³ РГАДА. Ф. 1209. ДСЛ. Москва. Д. 9878. Лл. 224, 228.

⁸⁴ Списки населенных мест Российской империи. Т. XXIV. Московская губерния. СПб. 1862. С. 96.

Храмы и населенные пункты

Накануне революции в деревне Горенки было 13 дворов, в которых проживал 101 человек⁸⁵. Деревня Горенки относилась к приходу Покровской церкви села Тешилово Дмитровского уезда (по нынешнему делению в составе Сергиево-Посадского городского округа).

В 1920-х гг. часовня была разобрана и перевезена в деревню Горенки. Здесь дом, в котором размещалась часовня, был отдан мастеру молочного завода.

28 сентября 2000 года к месту, где некогда была церковь (или небольшой монастырь), а позднее, в XIX – начале XX вв., часовня, состоялся торжественный крестный ход. Тогда же установили памятный крест и гранитную стелу. А в 2002 году было получено благословение митрополита на возведение храма.

После этого начались строительные работы. Особенность состояла в том, что сейчас место, где в древности находилось поселение, окружено густым лесом. И никаких подъездных путей для машины или вездехода к этому месту нет. Существует только лесная тропа.

Храм Великомученика Никиты на современной карте

Все материалы для постройки переносили на руках. Большую помощь в возведении храма и служебных построек оказали военнослужащие Софринской бригады

⁸⁵ ЦГАМ. Ф. 1371. Оп. 1. Д. 76. Л. 143.

Храмы и населенные пункты

внутренних войск МВД России (ныне войск Национальной гвардии России) и соединения противоракетной обороны космических войск (ныне Воздушно-космические силы).

Был сооружен деревянный храм, церковно-приходской дом, скотный двор и подсобные помещения. Вырыт колодец, который решил проблемы с доставкой питьевой воды. Бережно относится приход и к сохранению уникальных археологических памятников средневековья. Для того, чтобы воспрепятствовать варварскому отношению к ним и возможному растаскиванию белокаменных надгробных плит, найденных в ходе раскопок на месте существовавшего здесь некогда поселения, они собраны в одно пространство и огорожены.

Дорога, ведущая к храму Великомученика Никиты

В настоящем храмовый комплекс великомученика Никиты является уникальным. В значительной степени из-за месторасположения в лесу (без подъездных путей). Чтобы попасть к церкви, необходимо пройти по лесу от проезжей дороги 10-15 минут пешком.

МАРТЬЯНКОВО И ХРАМ СВЯТОГО МУЧЕНИКА ИОАННА ВОИНА

В писцовой книге Московского уезда 1573-1574 гг. отмечена пустошь Мартемьяново, которая вместе с тремя другими пустошами Ульяново, Туболово и Рожково принадлежала в середине XVI столетия князю Дмитрию Палецкому⁸⁶. Пустошь Мартемьяново по размеру пашенной земли была самой крупной среди четырех. А писцовая книга 1584-1586 гг. отмечает в стане Радонеж и Бели Московского уезда пустошь с названием Мартьяново. В пользу того, что Мартемьяново стало Мартьяновым, говорит тот факт, что и по описанию 1584-1586 гг. оно находится в составе одного владения вместе с упомянутыми выше пустошами Ульяново, Тубулово, Рошково. По этой писцовой книге в одном владении помимо Мартьяново и трех других состоят еще пустоши Стрелково и Кувакино. Ни одного жилого населенного пункта в данном владении в 1570-х – 1580-х гг. не было. В пустоши Мартьяново, согласно писцовой книге 1584-1586 гг. «пашни худые, земли лесом

*Камень, который находился
под престолом церкви святого
мученика Иоанна Воина,
сооруженной в Мартьянково в
середине XVIII столетия*

⁸⁶ Писцовые книги XVI века. СПб. 1872. С. 27.

Храмы и населенные пункты

поросло 45 четьи в поле, а в дву потому ж, сена 20 копен»⁸⁷. Название, как и в случае с Даниловским и Никитским, произошло либо от имени бывшего владельца, либо от имени одного из первых поселенцев (одного из основателей) Мартемьяна (или Мартьяна).

В переписных книгах 1646 и 1677 гг. Мартьяново (Мартемьяново), не отмечено. Значит, оно не было населено. Мартьянково как сельцо зафиксировано в отказной книге 1691 года. Следовательно, повторное заселение Мартьянково произошло между 1677 и 1691 гг. Первым владельцем Мартьянково во время повторного заселения являлся, очевидно, стольник Яков Васильевич Нелединский. В 1682 году он был воеводой в Кевроли и Мезени. После его смерти Мартьянково перешло во владение к его жене – вдове Пелагее Ивановне. От неё Мартьянково перешло в середине 1690-х гг. к Протасьевым. Окольный Александр Петрович Протасьев (1655-1699) служил при царе Алексее Михайловиче, при Петре I был руководителем строительства кораблей в Воронеже для Азовской флотилии. А. П. Протасьев первым получил звание адмиралтеец. Но, как это нередко бывало в отечественной истории, затем попался на взятках и был Петром I разжалован. Интересно, что первым владением А. П. Протасьева в стане Радонеж и Бели Московского уезда стало соседнее с Мартьянково сельцо Усады – оно отмечено в той же отказной книге, составленной в августе 1691 года. Протасьев, очевидно, начал концентрацию земель вокруг Усад (подобный случай отмечен в начале XVIII века и в соседнем Мураново – подробнее об этом в соответствующей главе). Как бы то ни было, к 1696 году Мартьянково переходит к Протасьевым. Приказчиком в сельце в это время был Афанасий Прокофьевич Елкин.

От А. П. Протасьева Мартьянково перешло к его сыну «недорослю Михаилу Александровичу Протасьеву».

В Мартьянково во дворе помещика в начале XVIII века жил приказчик Матвей Силыч Суворов⁸⁸, после него вдовый приказчик Семен Дружинин, а также три семьи дворовых. Среди них жил и староста сельца Тарас

⁸⁷ Писцовые книги XVI века. СПб. 1872. С. 236.

⁸⁸ РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 252. Л. 174.

Иванович Краснощоккой (род. около 1670 года). Только эти три человека в переписях начала XVIII столетия были указаны с фамилиями, у остальных жителей сельца фамилий не было. Население Мартьянково в 1715 году составляло 122 человека: во дворе помещика жили всего 19 человек (11 мужчин и 8 женщин)⁸⁹, а в 15 крестьянских дворов проживали 103 человека (55 мужчин и 48 женщин).

Соседнее с Мартьянково сельцо Волоткино (ныне Володкино, позднее оно, наряду с деревнями Герасимиha и Пряглово, вошло в приход села Мартьянково) было заселено в последней четверти XVII столетия, между 1677 и началом 1690-х гг. Уже тогда Волоткино располагалось на обоих берегах реки Яхромы. Первыми владельцами Волоткино были Арсеньевы. В первой половине 1690-х гг. сельцо принадлежало вдове Акинье Дмитриевне Арсеньевой. В РГАДА сохранилась отказная книга от 12 июня 1696 года, согласно которой Волоткино перешло от неё к её дочерям Татьяне и Пелагее Дмитриевнам Арсеньевым. В 1696 году в Волоткино было 3 двора, в которых проживало 9 мужчин. Значит всего в сельце было около 20 человек. Именно их и можно назвать основателями Волоткино. В составе владения, принадлежавшего Арсеньевым в самом конце XVII века, помимо сельца, было 6 пустошей: Холм, Стеблиха, Васково, Рылково, Стрелково и Ульянковская. Названия последних двух пустошей зафиксированы в писцовой книге Московского уезда 1573-1574 гг. (Ульянковское в этом документе – Ульяново). Перепись 1715 года отмечает, что в Волоткине в помещицьем дворе жил приказчик, деловые люди (то есть мастеровые — те, кто, например, возводил дома и т.п.) и скотники. Отметим, что в Мартьянкове ни деловых людей, ни скотников по переписи 1715 года не значится. В Волоткино в начале 1715 года было 4 крестьянских двора, в которых проживало 24 человека (13 мужчин и 11 женщин). Всего, вместе с теми, кто жил в помещицьем дворе, население Волоткино составляло 35 человек, то есть, за 20 лет оно выросло почти в 2 раза. Но если Мартьянково к 1715 году было уже достаточно крупным сельским населенным пунктом (по количеству жителей — в сравнении как с

⁸⁹ РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 257. Л. 294об.

Храмы и населенные пункты

Лист из переписной книги 1715 года

селами того времени, так и с населением Мартьянково сегодня), то Волоткино было маленьким. Перепись 1715 года сообщает, откуда были заселены крестьяне: «а те крестьяне перевезены из Кашинского да из Тульского уездов». Очевидно, они жили во владениях Арсеньевых, которые были в разных частях центральной России. В 1720-х гг. Волоткино перешло к князю капитану Алексею

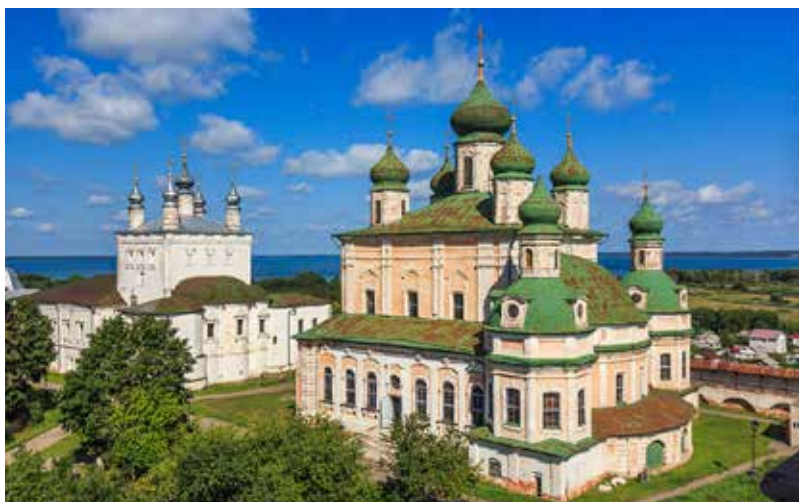
Село Мартьянково и сельцо Волоткино на карте

Храмы и населенные пункты

Ивановичу Шаховскому. А к середине XVIII века — во владение к сыну А. И. Шаховского, «лейб гвардии Конного полка ротмистру» князю Николаю Алексеевичу Шаховскому.

Герасимиха впервые упоминается в отказной книге 1632 года как пустошь «Герасимиха на реке на Яхrome»⁹⁰ наряду с пустошами Горшково, Устиновской, Нестерихой, Онкудиново и Григорово. Интересно, что пустоши с названием подобным Герасимиха по писцовым книгам конца XVI века в стане Радонеж и Бели нет. По соседней с Герасимихой пустоши Хлыбы⁹¹ сохранилось описание посевов за 1626 год, благодаря которому мы можем представить, что выращивали в начале XVII века в этом микрорегионе. Согласно описанию подьячего Андрея Непейцына, в «пустоши, что было сельцо Хлыбы[,] сеяли пшеницу, ярицу, коноплю и гречу»⁹².

Герасимиха была заселена во второй половине XVII века и вплоть до секуляризации принадлежала Горицкому монастырю, что в Переславле-Залесском⁹³. Горицкий

*Горицкий
монастырь*

⁹⁰ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 9830. Л. 1225об.

⁹¹ По ныне существующему делению деревня Хлыбы входит в состав Дмитровского городского округа.

⁹² РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 9830. Л. 105.

⁹³ РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 257. Л. 231.

Храмы и населенные пункты

монастырь существует и в настоящее время. Кроме Герасимихи во владении этого монастыря в стане Радонеж и Бели было соседнее сельцо Балабаново (в нем был монастырский двор — центр владения). По переписи 1678 года в Герасимихе было 10 дворов, а в 1715 году в деревне было уже 24 двора, в которых проживало 188 человек (в том числе 98 мужчин и 90 женщин)⁹⁴. Таким образом, менее чем за 30 лет количество дворов в Герасимихе увеличилось почти в два с половиной раза. Как ни странно, сельцо Балабаново — центр этого владения Горицкого монастыря — в начале XVIII столетия было меньше, чем Герасимиха. В сельце по переписи 1715 года было 20 дворов, в которых проживали 109 человек⁹⁵. Интересно, что перепись 1715 года фиксирует фамилии у некоторых жителей деревни (не у всех). В начале XVIII столетия в Герасимихе жили семьи: Волковых, Мозиных, Хреновых, Шебениных, Кокорякиных, Чичикиных, Лубовых, Щербаковых, Чесноковых, несколько семей Пановых, Харюшиных и Коршуновых. Однако, в следующем по дате составления сохранившемся документе — первой ревизской сказке (1720-е гг.) — фамилии у жителей Герасимихи не указываются⁹⁶.

Сельцо Мартьянково в XVII — начале XVIII вв. относилось к приходу Георгиевской церкви села Алешни. Ныне — это деревня Алешино в составе того же Пушкинского городского округа. Сейчас для того, чтобы добраться из Мартьянково в Алешино, нужно проехать 12 километров. Возможно, в XVII — XVIII вв. из Мартьянково в Алешню существовал более короткий путь. В начале XVIII века село Алешня принадлежало вдове Марье Федоровне Куракиной⁹⁷.

После смерти Михаила Александровича Протасьева в конце 1720-х гг. Мартьянково перешло к его жене Фекле Афанасьевне Протасевой. Именно она в мае 1729 года обратилась к Великому Государю Императору и Самодержцу Всероссийскому (в то время императором был Петр II, внук Петра I). В прошении она сообщает, что

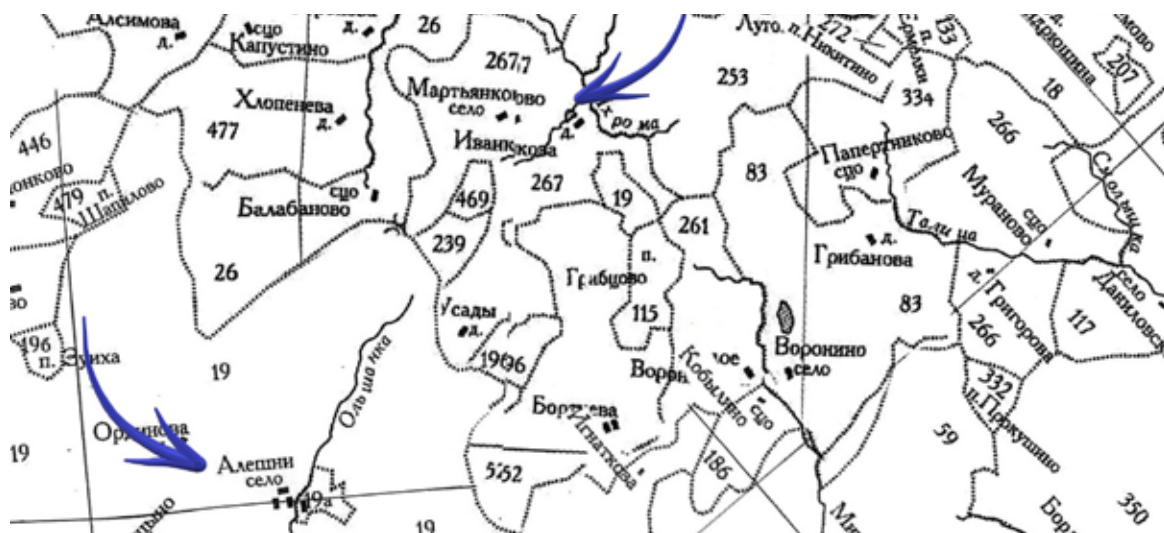
⁹⁴ РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 257. Л. 236.

⁹⁵ РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 257. Л. 233.

⁹⁶ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1817. Лл. 284об.-286.

⁹⁷ РГАДА. Ф. 235. Оп. 1. Д. 1469. Л. 10.

Храмы и населенные пункты

Мартьянково и Алешни на карте

принадлежащее ей селцо Мартьянково находится «от других церквей в далеком разстоянии, а именно верстах в пяти»⁹⁸. Поэтому «крестьяня помирают без исповеди и без причастия, а родильницы лежат многое время без молитвы и без причастия, а младенцы без крещения». Ф. А. Протасьева «обещалась» построить в Мартьянкове деревянную церковь «во имя Иоанна Воинственника, а под тое церковь и под кладбище и попу с причетники под селидбу и на прокормление уступлю из своих поместных дач⁹⁹ в одном месте, а не розних пашни 15 четвертей, сенных покосов 20 копен, также к тое церковь всякие принадлежности отправлять буду без всякого оскудения»¹⁰⁰.

Почему будущий храм было решено посвятить именно Иоанну Воину? Возможно, каким-то образом сыграло то, что Протасьевы были на воинской службе. На решение о постройке церкви в Мартьянково, безусловно, повлияло несколько причин. Во-первых, желание владелицы поместья иметь храм в своем владении. Во-

⁹⁸ РГАДА. Ф. 235. Оп. 1. Д. 1469. Л. 1.

⁹⁹ Имеется в виду из данной ей земли.

¹⁰⁰ РГАДА. Ф. 235. Оп. 1. Д. 1469. Лл. 1-1об.

Храмы и населенные пункты

вторых, возможно, сыграли определенную роль постройка и открытие храма в 1719 году в соседнем с Мартьянково селе Даниловском.

Прошение вдовы Ф. А. Протасьевой о постройке церкви в Мартьянкове рассматривалось в Синодальном казенном приказе. По его определению «велено исследовать достоверно означенное сельцо Мартьянково от других церквей в коликом расстоянии верст обретается и какая помянутой просительнице о строении той церкви влечет необходимая нужда, и что она будущему при той церкви попу с причетники на прокормление земли и сенных покосов даст, також и церковные потребы в надлежащем довольстве кем отправляемы быть, могут и коликое приходских дворов порознь будет и учиня то следствия посторонними людьми»¹⁰¹.

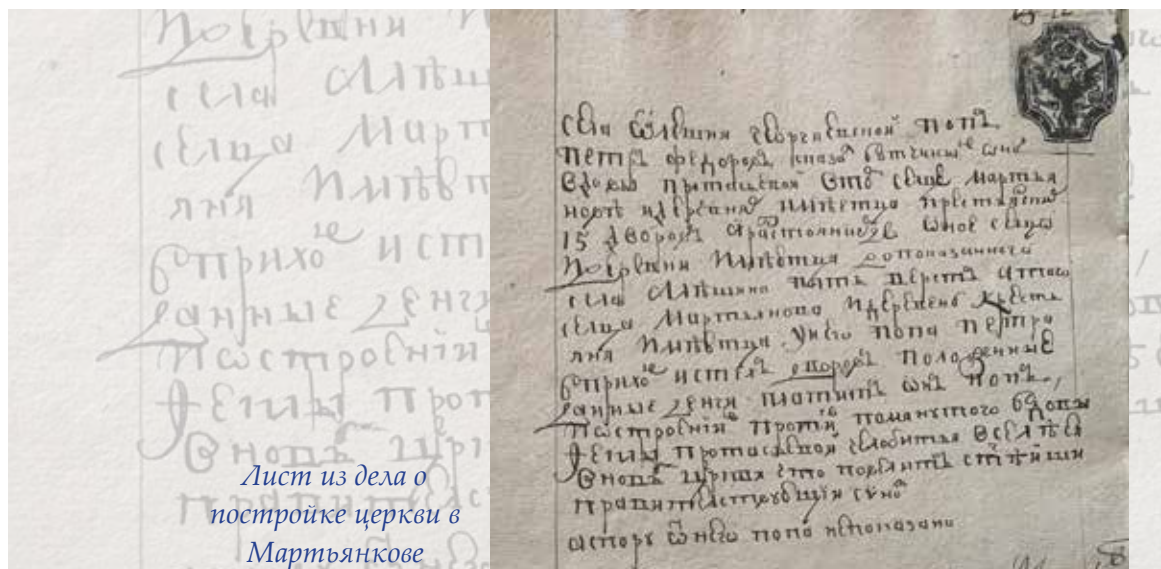
Рассмотреть дело о постройке новой церкви было поручено старосте Радонежской десятины священнику церкви в селе Воздвиженское (ныне в составе Сергиево-Посадского городского округа Московской области) Ивану Андреевичу. К рассмотрению были также привлечены руководители крестьянских обществ соседних поселений — старосты. В частности, старосты сельца Балабанова (тогда находилось во владении Горицкого монастыря) Петр Васильевич, сельца Волоткина (тогда принадлежало князю Алексею Ивановичу Шаховскому) — Емельян Григорьевич и сельца Лугового (в то время принадлежало дьяку (секретарю) Роману Титовичу Смирнову) — Иван Петрович¹⁰². Они указали, что «село Олешня имеется от того селца Мартьянкова пять верст, а другой приход село Тешилово имеетца расстояния шесть верст». При рассмотрении прошения о постройке церкви в Мартьянково обращались и к Петру Федоровичу, священнику Алешинской церкви (в приходе которой находилось Мартьянково). Петр Федорович сообщал в июле 1730 года в Синодальный казенный приказ: «надлежит ли быть, или не надлежит» новой церкви в Мартьянково «как ее императорское величество»¹⁰³ и

¹⁰¹ РГАДА. Ф. 235. Оп. 1. Д. 1469. Л. 11.

¹⁰² РГАДА. Ф. 235. Оп. 1. Д. 1469. Л. 9.

¹⁰³ С 1730 года на престол взошла императрица Анна Иоанновна, годы правления — 1730-1740.

Храмы и населенные пункты

Лист из дела о
постройке церкви в
Мартьянкове

святейший правительствующий синод повелит»¹⁰⁴. В деле о постройке церкви в Мартьянкове имеется сообщение: «а спору от него по па не показано»¹⁰⁵. Имеется в виду, что священник села Алешни, не выказывая противодействия относительно постройки нового храма. Несмотря на то, что, по его же словам, из дворов селца Мартьянкова «положенные деньги в приходе у него по па Петра платятся»¹⁰⁶. Вероятно, энергичная Ф. А. Протасьева предварительно договорилась с настоятелем Алешинской церкви.

Но прошение Ф. А. Протасьевой о постройке церкви в Мартьянкове удовлетворено не было. В сохранившихся документах 1729- 1730-х гг. не указывается, почему построить храм в Мартьянкове не разрешили. Возможно, сказывалось влияние указов 1722 и 1723 годов (отсылки к ним имеются в деле о постройке церкви). Суть этих указов сводилась к тому, что строить новые церкви без надлежащего довольствия священнослужителям и без достаточного количества прихожан воспрещалось¹⁰⁷.

¹⁰⁴ РГАДА. Ф. 235. Оп. 1. Д. 1469. Лл. 10-10об.

¹⁰⁵ РГАДА. Ф. 235. Оп. 1. Д. 1469. Л. 12.

¹⁰⁶ РГАДА. Ф. 235. Оп. 1. Д. 1469. Л. 11.

¹⁰⁷ РГАДА. Ф. 235. Оп. 1. Д. 1469. Л. 3.

Храмы и населенные пункты

Однако Ф. А. Протасьева была настойчива в своем желании поставить церковь в Мартьянкове. Она возобновила свою деятельность при императрице Елизавете Петровне, дочери Петра I¹⁰⁸. Фекла Афанасьевна подала прошение о постройке храма в 1742 году на имя «Елисавет Петровны»:

«Ныне я, низжайшая, для желаемого мне божественного священнослужения и ради душевной пользы живущих тамо людей и крестьян, обещаю в вышереченном своем сельце Мартьянкове построить своим иждивением вновь деревянную церковь во имя Святого Иоанна Воинственника с двумя приделами, един по имя святого Петра Митрополита, Вся Руси чудотворца. А другой святых мучеников и исповедников Гурия, Самона и Авива. И при той церкви содержать особливового священника с причетники»¹⁰⁹.

Относительно содержания клира будущей церкви она сообщала: «а на пропитание де священно и церковно служителем она, просительница, давать будет руги¹¹⁰ на всякой год попу ржи по десяти четвертей да овса тако же, дьячку ржи пять да овса пять четвертей да сверх того еще по три пуда ветчины по шести баранов живых. Им же построены будут дворы готовые и огородная земля определится»¹¹¹. Разрешение со стороны церковных властей на постройку храма в Мартьянково было дано 17 октября 1745 года¹¹².

К 1747 году деревянный храм «Иоанна Воинственника с одним приделом Петра Митрополита» был построен. Но мало было возвести здание — для того, чтобы церковь стала действующей, необходимо было ее освятить. Еще в 1745 году церковное руководство сообщало, что если «явится какой-либо от кого спор», то в освящении церкви отказать. Но трений с настоятелями соседних церквей не было. Об этом свидетельствуют документы, подписанные с одной стороны приказчиком Протасьевой Елисеем Васильевичем Гуляевым, а с другой

¹⁰⁸ Годы правления Елизаветы Петровны 1741-1761 (или 1762 по новому стилю).

¹⁰⁹ ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 746. Д. 197. Л. 1.

¹¹⁰ Выплата духовенству, определялась произвольно землевладельцем.

¹¹¹ ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 746. Д. 197. Л. 4об.

¹¹² ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 746. Д. 197. Л. 10.

— священниками села Алешни Василием Андреевичем и дворцового (принадлежащего царской семье) села Митрополя Федора Алексеевича¹¹³.

И Фекла Афанасьевна Протасьева после постройки храма, в 1747 году, просила о его освящении. Но открытия храма настойчивая Фекла Афанасьевна, увы, так и не дождалась. Мартьянково перешло к ее дочери (в замужестве Юшковой). Супругом дочери был Лейб-гвардии Преображенского полка капитан Петр Афанасьевич Юшков. Дочь Ф. А. Протасьевой относительно недолго владела Мартьянковым. К 1751 году оно досталось по купчей от Юшковых Тайному советнику и генералу князю Василию Елисеевичу Оболенскому.

В 1752 году было, наконец, дано разрешение (промемория) Московской Духовной Консистории об освящении храма в Мартьянково. Освятить церковь было предписано «Большого Успенского собора протопопу з братиею»¹¹⁴. Получается, что от постройки храма до его открытия прошло пять лет! В том же 1752 году В. Е. Оболенский просил об определении в священники новой церкви дьякона церкви Рождества Иоанна Предтечи села Ивановского Московского уезда Семена Петровича (род. около 1720 года)¹¹⁵. При этом со стороны владельца Мартьянкова на «пропитание ему, диакону, руга показана: денег 6, ржи 6 четвертей, овса и ячменя 6 четвертей, солода одна четверть, круп шесть четвериков, муки пшеничной осьмина, гороху осьмина, мяса свиного три пуда, три барана, сенный покос на пятьдесят копен, земли в поле по одной десятине, которую семенами засеять, и работать как пашне и покосы будут оной вотчины его, Оболенского князя, крестьяне. А дворовое и хоромное строение построено будет ево ж крестьянами»¹¹⁶. Дьякон Семен Петрович сообщил, церковному руководству о том, что этим предложением «доволен будет в чем собственноручно и подписался». **Именно Семен Петрович и стал первым священником в Мартьянково**¹¹⁷. Его семья состояла из

¹¹³ ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 746. Д. 197. Л. 8об.

¹¹⁴ ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 745. Д. 197. Л. 29.

¹¹⁵ ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 747. Д. 439. Л. 993.

¹¹⁶ ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 745. Д. 197. Л. 23об.

¹¹⁷ ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 747. Д. 439. Л. 293.

Храмы и населенные пункты

шести человек — жены Марфы Ивановны (род. около 1727 года) и детей: Дмитрия (род. около 1745 года), Алексея (род. около 1747 года), Наталии (род. около 1755 года) и Василия (род. около 1763 года).

В 1765 году священник Московского Ивановского сорока церкви *Живоначальной Троицы, что на Хохловке* Михаил Иванович и приходские люди просили назначить сына первого Мартьянковского священника Дмитрия Семеновича в эту церковь «на праздное место» пономаря. То есть до того в Троицкой церкви на Хохловке пономаря не было. В прошении указывалось, что Дмитрий «в штрафах и наказаниях не бывал, дел и по подозрению за собою никаких не имеет»¹¹⁸. Дмитрий Семенович получил домашнее образование, умел читать «и писать жития и состояния доброго»¹¹⁹. Так сын священника маленькой церкви из глухого на тот момент подмосковного села был выбран в священнослужители московского храма. Троицкая церковь сохранилась до наших дней, она находится в самом центре Москвы, в черте бульварного кольца, недалеко от Покровского бульвара. Но в Троицкой церкви в Москве Дмитрий Семенович не служил. В сохранившихся исповедных ведомостях по этой церкви за 1768 и 1771 гг. он не зафиксирован, а должности пономаря нет вообще.

В документе Московской Духовной Консистории от 5 марта 1752 года отмечалось: «древянная церковь во имя святого Иоанна Воина с приделом Петра Митрополита по подобию протчих церквей и в них святыми иконами и протчим церковным благолепием убрана и ко освящению в готовности»¹²⁰. Согласно третьей ревизской сказке (1762 год), Мартьянково село — центр вотчины Оболенского в этой местности¹²¹. Старостой села в это время был крестьянин Иван Тарасович. Помимо Мартьянково, в состав владения тогда входили деревни Ивашово и Усады¹²². Деревня с названием Ивашкино указана рядом с Мартьянково в справочнике Списки населенных

¹¹⁸ ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 29. Д. 2328. Л. 4.

¹¹⁹ ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 29. Д. 2328. Л. 1.

¹²⁰ ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 745. Д. 197. Л. 28об.

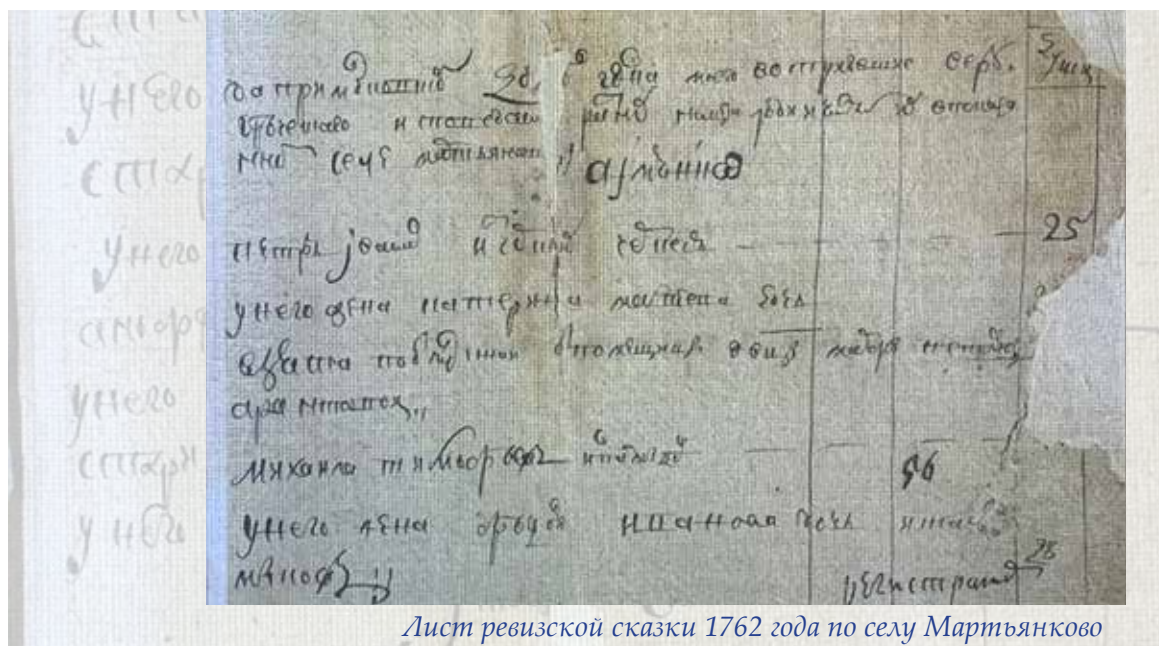
¹²¹ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1864. Л. 52.

¹²² ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 745. Д. 197. Л. 24об.

Храмы и населенные пункты

мест Московской губернии в середине XIX столетия¹²³. Населенного пункта Усады в этом справочнике нет. В настоящее время на карте нет ни Усад, ни Ивашкино (Ивашово).

Новый владелец поселил в своем московском доме «восприимавших веру греческую исповеданий разных наций» крестьян, которые были перевезены им с Кавказа. Указанная в ревизской сказке формулировка означает, что они перешли в православие. Среди инородцев: черкес Петр Иванович, 25 лет, был женат на местной уроженке; черкес Михайло Тимофеев, также женат; один «черкасский татарин»; один перс (в документе — «ис персиян»); один «из арапов»; один человек «ис татар», у которого жена была «ис табасаранов»; поляк Степан Васильевич, а его жена была «ис калмыков»¹²⁴. Вероятно, эти инородцы не умели толком говорить по-русски. Раньше, в дореволюционный период и тем более в XVIII

Лист ревизской сказки 1762 года по селу Мартьянково

¹²³ Списки населенных мест Российской империи. Т. XXIV. Московская губерния. СПб. 1862. С. 88.

¹²⁴ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1864. Лл. 57-57об.

Храмы и населенные пункты

веке, строгого деления по национальному признаку не существовало. В частности, в центральной России русским считался любой, перешедший в православие. Неизвестно, были ли эти инородцы в Мартьянково и жили ли они там. Но в ревизской сказке 1762 года они упоминаются после жителей Мартьянково. К 1770-м гг. выходцы с югов были отпущены владельцем на волю¹²⁵. По исповедной ведомости села Мартьянково 1773 года никого из них в приходе Мартьянково не значилось.

После смерти В. Е. Оболенского владение в Мартьянково перешло к его вдове княгине Любове Петровне¹²⁶. В 1770-х гг. один из крестьян села указан с фамилией — это староста села Павел Бородин.

В начале 1770-х гг. в московском регионе бушевала эпидемия чумы. Не обошла она стороной и Мартьянково. Ревизская сказка 1775 года фиксирует смерть жителей «от заразы». Но, к счастью для большинства жителей села, она не носила здесь катастрофического характера. По переписи 1762 года в Мартьянково было зафиксировано 95 человек. В результате эпидемии чумы умерло 6 жителей села (или менее десяти части его жителей). Некоторые крестьяне за период с 1762 по 1772 гг. скончались от других болезней (в документе «до заразы» или «после заразы»), были переселены и 2 человека бежали. По переписи 1775 года в Мартьянкове числилось 75 человек¹²⁷. Таким образом, после 1762 года за 13 лет количество жителей уменьшилось в силу разных причин (не только из-за эпидемии) на пятую часть.

В начале 1770-х гг. в церкви Мартьянково вместе со священником Семеном Петровичем служил дьячком его старший сын Алексей Семенович (род. около 1747 года)¹²⁸. Спустя 20 лет после открытия, в 1773 году, Мартьянковский приход оставался очень маленьким. В населенных пунктах прихода проживало всего 78 человек¹²⁹ (включая 5 священнослужителей). К 1794 году он значительно увеличился, но всё равно оставался небольшим — 135

¹²⁵ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1874. Л. 487.

¹²⁶ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1874. Л. 477.

¹²⁷ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1874. Л. 481.

¹²⁸ ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 747. Д. 439. Л. 293.

¹²⁹ ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 747. Д. 439. Л. 294.

человек (71 мужчина и 64 женщины)¹³⁰. После постройки первой деревянной церкви в Мартьянково в приходе, помимо собственно села, были деревни Ивашкино и Усады. Церковь и клир находились на содержании помещика — владельца Мартьянково. Вспомним здесь еще раз про судьбу храма в Даниловском. Ближе к закрытию там церкви в приходе было более 200 человек. То есть гораздо больше, чем в Мартьянково. Но тем менее у церкви в Даниловском не оказалось такого благодетеля, какими были владельцы села Мартьянково.

В конце XVIII века клир церкви Иоанна Воина состоял из священника Федора Григорьевича (род. около 1767 года), дьячка Григория Сысоевича (род. около 1742) и пономаря Федора Ивановича (род. около 1777 года) — пономарем он стал, когда ему не было и 18 лет. Священнослужители жили при церкви в трех дворах. Согласно исповедной ведомости 1794 года¹³¹, в семье молодого священника было четыре человека — жена Наталья Ивановна, на год моложе мужа (в том году ей было 26 лет), а также двое детей: семилетний Михаил и двухлетняя Елена. Потом у них родились Яков (род. около 1794 года), Иван (род. около 1797 года), Ольга (род. около 1800 года) и самая младшая — Анна (род. около 1806 года)¹³². Дьячок был женат на Прасковье Никитичне (род. около 1743 года), детей у них в семье по исповедной ведомости 1794 года не указано. Но, вероятно, священником в этой же церкви был именно их взрослый сын. На это указывает имя дьячка и возраст обоих: дьячок Григорий Сысоевич (52 лет) и священник Федор Григорьевич (27 лет). Возможно, у дьячка были и другие дети, ставшие к 1794 году взрослыми. Но они были определены к другим церквям. Семнадцатилетний пономарь жил во дворе с матерью вдовой Дарьей Ивановной (род. около 1754 года).

Федор Григорьевич служил в Мартьянковской церкви в первой трети XIX столетия. В начале XIX века дьячком в этой церкви служил его старший сын Михаил Федорович. Последний также обзавелся семьей. Его жена

¹³⁰ ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 747. Д. 675. Л. 917.

¹³¹ ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 747. Д. 675. Л. 914.

¹³² ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 747. Д. 864а. Л. 300.

Григорьевны Высоцкой (Высотской) была построена каменная церковь¹³³. В церкви в начале XX века было три престола: во имя Казанской Божией матери и — в приделах — во имя мученика Иоанна Воина и великомученика Георгия Победоносца.

Помещица А. Г. Высоцкая родилась около 1744 года. В исповедной ведомости 1813 года она показана как вдова. Вместе с дочерью (и тоже вдовой) Анной Петровной Бахметьевой (род. около 1780 года) она указана среди прихожан села Мартьянкова. В помещичьем дворе в 1813 году жили 24 дворовых.

После постройки каменного храма в Мартьянково в начале XIX века приход села резко увеличился. Согласно исповедной ведомости 1820 года, всего в приходе тогда было 265 человек¹³⁴. Или почти в 2 раза больше по сравнению с 1794 годом¹³⁵. Но произошел этот резкий прирост не естественным путем, а после передачи в приход Мартьянково Большой деревни Герасимиха (эта деревня управлялась Коллегией экономии — в ней жили не помещичьи, а бывшие монастырские крестьяне). Герасимиха по количеству жителей была больше села. Позднее в Мартьянковский приход была передана и деревня Володкино.

В середине XIX столетия клир Мартьянково по-прежнему состоял из трех человек — священника, дьячка и пономаря. В семье священника Николая Петровича Знаменского (род. около 1801 года) было 8 человек. Кроме него самого, жена Екатерина Федоровна (род. около 1807 года), один сын и 5 дочерей (от одного года до 18 лет)¹³⁶. Н. П. Знаменский, сын дьячка, родился в Московской губернии. Он обучался в Московской Духовной Семинарии богословским наукам, философии, латинскому, греческому, еврейскому и французскому языкам¹³⁷. После окончания учебы Николай был назначен митрополитом Московским и Коломенским Филаретом священником в Тихвинскую церковь села Лаврово

¹³³ ЦГАМ. Ф. 1371. Оп. 1. Д. 76. Л. 76.

¹³⁴ ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 747. Д. 973. Л. 320.

¹³⁵ ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 747. Д. 1531. Л. 1538.

¹³⁶ ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 747. Д. 1531. Л. 1530.

¹³⁷ ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 747. Д. 2334. Л. 344об.

Храмы и населенные пункты

(Дмитровского уезда Московской губернии). Отсюда был переведен в Успенскую церковь села Черкизово Московского уезда, затем в Богородицерождественскую церковь села Давыдково Подольского уезда, затем в церковь села Восцы Коломенского уезда и оттуда в храм села Мартьянково. Только лишь перечисление многих мест службы Н. П. Знаменского свидетельствует о том, что человеком он был отнюдь непростым. Об этом же свидетельствует и клировая ведомость села Мартьянково 1849 года. В ней перечисляются наказания отца Николая, которые были наложены на него за разные провинности: в 1833 году «за разные предосудительные поступки был послан в монастырь на месяц и за неисполнение приказания благочинного сделан был выговор. 1842 года за злобствование на пономаря, за написание на него клевет, за подговор прихожан к его опорочению и за дачу им денег удален из села Дедылгина¹³⁸ и переведен в село Восцы с обязанием подпискою тщательно охранять носимый им сан от бесчестных поступков и подавать прихожанам пример назидания, а не соблазна. 1842 года жене священнической, склонной к дерзостям и оскорблениям и при том оставленной в подозрению по тажному преступлению сделаны чрез духовного отца увещания и вразумления. 1845 года за противузаконное вымогательство... запрещено священнослужение, был отпущен из села Восцы и был без места год и пять месяцев»¹³⁹. Видимо, такое суровое наказание для священнослужителя каким-то образом подействовало. По крайней мере, в клировой ведомости 1849 года указано, что Николай Петрович Знаменский был поведения «хорошего». Отметим еще и то, что клировая ведомость 1849 года впервые показывает фамилию священника. До этого священнослужители как в Мартьянково, так и в соседнем Даниловском указывались без фамилий.

У дьячка Алексея Никифоровича (род. около 1804 года) была жена Мария Ивановна (ровесница) и дочь Мария (род. около 1834 года). Как уже говорилось выше, по отношению к дьячку Григорию Сысоевичу

¹³⁸ В документе, по-видимому, ошибка. Правильное название села Дедылдино — сейчас оно входит в состав Ленинского городского округа Московской области.

¹³⁹ ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 747. Д. 2334. Л. 345.

Храмы и населенные пункты

(служившему в Мартьянковской церкви в конце XVIII века), возможно у дьячка Алексея Никифоровича были и другие старшие дети: сыновья, которые были определены к другим церквям, или дочери, которые вышли замуж за священнослужителей других храмов. В 1848 или 1849 году Алексея Никифоровича сменил Василий Иванович Соколов (род. около 1827 года в Московской губернии в семье звонаря). В. И. Соколов обучался в высшем отделении Московского Высоко-петровского училища, по окончании которого был определен в Мартьянково. Клировая 1849 года сообщает, что он был «довольно хорошего» поведения, «судим и штрафован не был». Жена Василия Ивановича — Дарья Михайловна (род. около 1828 года).

Пономарь Терентий Николаевич Тресвяцкий родился около 1768 года в Московской губернии в семье дьячка. Его супруга — Ирина Андреевна. Детей у них ни в исповедной ведомости 1847 года, ни в клировой ведомости

Троице-Сергиева Лавра. Май 2020 года

Храмы и населенные пункты

1849 года не зафиксировано. Но, скорее всего, произошло так же, как и в случае с взрослыми детьми дьячков. Терентий Николаевич обучался в низшем грамматическом классе в Семинарии Троице-Сергиевой Лавры. После окончания учебы Тресвяцкий был определен в пономари церкви села Митрополья, затем переведен в церковь села Тешилова, а потом в Мартьянково. Пономарь был поведения «доброго», «судим и штрафован» за все время службы не был.

В середине XIX столетия при церкви было 3 десятины усадебной земли, а также 33 десятины пашенной и сенокосной. Эта земля принадлежала помещику¹⁴⁰. Священник, дьячок и пономарь жили в деревянных домах, построенных помещиками, которые снабжали клир и дровами. Селом в это время владел помещик Гусятников, который, как отмечала клировая ведомость 1849 года, «тут не живет»¹⁴¹.

Село Мартьянково упоминается в деле «О наказании священника Смоленской церкви села Софрина Дмитровского уезда Ивана Васильева за недоброжелательное отношение к пономарю Михаилу Андрееву и об определении уволенного от должности Михаила Андреева пономарем церкви села Мартьянково того же уезда»¹⁴². Не будем вдаваться в подробности этого дела и описывать, почему софринский пономарь не смог ужиться со священником и дьяконом этой церкви. Пономарь Михаил Андреевич в сентябре 1846 года обратился с прошением на имя Митрополита Московского и Коломенского Филарета. Суть прошения — жалоба на священника и диакона церкви села Софрино. По результатам рассмотрения прошения Михаил Андреевич был определен в церковь села Мартьянково¹⁴³, также на пономарское место. Но не прижился и здесь. Ни в исповедной ведомости 1847 года, ни в клировой ведомости 1849 года по селу Мартьянково он не зафиксирован ни как пономарь, ни вообще среди священнослужителей.

В приходе села Мартьянково в середине XIX века было 58 дворов, в которых проживало 372 человека.

¹⁴⁰ ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 747. Д. 2334. Л. 343.

¹⁴¹ ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 747. Д. 2334. Л. 346об.

¹⁴² ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 564. Д. 50.

¹⁴³ ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 564. Д. 50. Л. 46.

Храмы и населенные пункты

Дьячком стал Прохор Иванович (род. около 1799 года), а пономарем — Дмитрий Алексеевич (род. около 1847 года). У священника была жена Екатерина Николаевна (ровесница) и дочь Лидия. У дьячка жена Мария Васильевна¹⁴⁴. У них были взрослые, но неженатые дочери Александра — 42 года, и Агрипина — 39 лет¹⁴⁵. Пономарю в 1865 году было 18 лет, и жениться он еще не успел.

В 1860-х гг. Мартьянково принадлежало «генерал-майорше» Любови Николаевне Крафт.

В начале — середине 1880-х гг. священником в селе Мартьянково был Николай Андреевич Лебедев¹⁴⁶.

Во второй половине XIX века частью земли в селе Мартьянково владел крупный промышленник, «мануфактур советник» Евгений Иванович Арманд¹⁴⁷. Его сын Александр Арманд был мужем известной революционерки Инессы Арманд (1874-1920 гг.), соратницы В. И. Ленина.

*Церковь Покрова Пресвятой
Богородицы в Храброво*

Более 20 лет в конце XIX — начале XX вв. настоятелем в селе Мартьянково был Виктор Гаврилович Кореннов (род. около 1852 года). Он был произведен на место священника 15 августа 1887 года¹⁴⁸. Церковную службу Виктор Гаврилович начал в селе Храброво в должности псаломщика 15 августа 1871 года. Ныне Храброво — село в составе Дмитровского

городского округа Московской области, относится к Яхромскому городскому поселению. Церковь, в которой начинал службу В. Г. Кореннов, находится в полуразрушенном состоянии.

¹⁴⁴ Ее возраст в исповедной ведомости указан некорректно.

¹⁴⁵ ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 747. Д. 1745. Л. 802.

¹⁴⁶ ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 679. Д. 184. Л. 10.

¹⁴⁷ ЦГАМ. Ф. 210. Оп. 1. Д. 1183. Л. 2.

¹⁴⁸ ЦГАМ. Ф. 1371. Оп. 1. Д. 76. Л. 83об.

Храмы и населенные пункты

15 июня 1884 года митрополитом Московским и Коломенским Иоаникием он определен дьяконом к Никольской церкви села Никольское Клинского уезда Московской губернии (этот храм сейчас восстанавливается). С 1887 года, помимо службы в Мартьянковской церкви, был законоучителем в частной школе деревни Володкино. В 1903 году «за несвоевременную порубку леса до разрешения Епархиального начальства был оштрафован на 10 рублей»¹⁴⁹. Тем не менее отмечалось, что этот штраф не может быть препятствием к наградам. У настоятеля сложились неприязненные отношения с церковным старостой Михаилом Мамаевым. В Центральном Государственном архиве г. Москвы сохранилось «Дело по жалобе церковного старосты села Мартьянкова Дмитровского уезда Мамаева на священника Кореннова — на вывозку им самовольно деревьев из церковного леса» за 1891-1895 гг.¹⁵⁰. Не будем разбирать, кто из них был прав, а кто виноват. Вероятно, у старосты был неуживчивый характер. Возможно, разбирательство дела с порубкой леса стало причиной серьезной болезни отца Виктора Кореннова. 19 января 1908 года «по болезни» В. Г. Кореннов был уволен за штат, в том же году он перестал преподавать в Володкинской школе. Ему была назначена пенсия 300 рублей.

Семья Виктора Гавриловича состояла из жены Александры Павловны (на год моложе священника) и 5 детей — четырех сыновей (продолжили служить в церкви) и дочери. Старший сын Иван Викторович Кореннов (род. около 1878 года) был накануне революции

Вознесенская церковь села Сурмино

¹⁴⁹ ЦГАМ. Ф. 1371. Оп. 1. Д. 76. Л. 84.

¹⁵⁰ ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 679. Д. 184.

Храмы и населенные пункты

священником в селе Храброво Дмитровского уезда (где ранее служил дьяконом отец). Сын Василий (род. около 1881 года) служил дьяконом на Семеновском кладбище в Москве. Оно находится в районе Соколиной горы, по ныне существующему делению — в составе Восточного административного округа Москвы. Третий сын Николай (род. около 1882 года) служил священником в селе Сурмино Дмитровского уезда (ныне в составе Дмитровского городского округа Московской области) — эта церковь сохранилась. Он стал последним настоятелем в храме Сурмино перед его закрытием в 1937 году. В том же году Федора Викторовича перевели в Троицкую церковь села

Троицкая церковь села Чашниково

Чашникова (находится недалеко от аэропорта Шереметьево). Младший сын Федор (род. около 1883 года) с 1915 года служил священником погоста Теремец Серпуховского уезда Московской губернии (ныне село Иван-Теремец в составе городского округа Ступино Подмосковья, расположено примерно в 7 километрах от трассы

«Дон»). Храм, в котором служил Федор, сохранился. Сохранились и отзывы о Федоре Викторовиче Кореннове как об «удивительно энергичном, преданном своему делу человеке». Единственная дочь Елизавета в 1910-х гг. жила при родителях в Мартьянково. Можно сказать, что Виктор Гаврилович Кореннов дал Русской церкви трех священников и одного дьякона.

Накануне революции 1917 года всего в Мартьянковском приходе было 475 человек (в том числе 228 мужчин и 247 женщин). Из них 460 были крестьянами, а остальные 15 человек лицами духовного звания. Дворян,

Храмы и населенные пункты

купцов или мещан в приходе постоянно не проживало. В селе Мартьянково в 1916 году было 23 двора, в которых было 145 человек. К приходу села относились 3 деревни: Герасимиha (45 дворов, в которых жили 247 человек), Володкино (9 дворов, в которых было 46 жителей) и Пряглово (6 дворов с 38 жителями). Надо отметить, что Мартьянковский приход был самым маленьким в сравнении с соседними. Так, в начале XX века одним из самых крупных был церковный приход в селе Сафарино (в его приход входила в том числе и деревня Данилово, о чем мы уже упоминали выше). Этот приход охватывал 195 дворов, в которых проживали 1197 человек. В Ахтырском приходе значилось 189 дворов с 1129 жителями. У Покровской церкви села Тешилово было в приходе 184 двора и в них 1158 человек. А в приходе села Рахманово был 171 двор и 1106 человек¹⁵¹.

В июне 1917 года в России были приняты «Временные правила о производстве выборов губернских и уездных земских гласных». Согласно этим правилам правом голоса наделялись все совершеннолетние дееспособные граждане, в том числе впервые и женщины. По Московской губернии сохранились списки избирателей по выборам в земство. С точки зрения истории они, прежде всего, представляют интерес как перепись жителей тех или иных населенных пунктов — своеобразный пофамильный указатель жителей, проживавших в селах и деревнях. Напомним, что у большинства крестьян фамилии появились только во второй половине XIX века.

Так, в селе Мартьянково в 1917 году проживали жители с фамилиями: Агапеев, Аннин, Барабанов, Гагарин, Герасимов, Дмитриев, Евсиков, Железнов, Иванов, Карасев, Лужин, Перлов, Петроков, Соловьев, Трухин, Успенский, Шумилин¹⁵².

В деревне Герасимиha крестьяне с фамилиями: Балдуев, Барковский, Большой, Вершковы, Волков, Востряков, Герасимичев, Горюнов, Громов, Данилов, Демидов, Дрянцов, Жестков, Казеннов, Канунчиков, Климачев,

¹⁵¹ ЦГАМ. Ф. 1371. Оп. 1. Д. 76. Лл. 28, 39, 83, 109, 143.

¹⁵² ЦГАМ. Ф. 2336. Оп. 5. Д. 76. Лл. 6-7.

Храмы и населенные пункты

Колотушкин, Конпачев, Корсаков, Кружалыников, Лукьянов, Малышев, Петров, Ратников, Романов, Сачков, Семенов, Старшинов, Терентьев, Хромов, Цыганов, Чугунов, Федотов¹⁵³.

А в деревне Володкино жители с фамилиями: Авдонин, Белов, Красильщиков, Мартынов, Миронов, Мокеев, Прохоров, Сеньков, Соколов¹⁵⁴.

На начало XX века часовен, приписанных к церкви села Мартьянково, не было. В то время ближайшие к церкви храмы — Успенский в селе Воронине (в 2 верстах) и Казанский в селе Алешне (в 5 верстах).

Касаемо прихода Мартьянково в начале XX века мы наблюдаем достаточно редкий случай, когда село было по размеру гораздо меньше (почти в 2 раза), чем одна из приходских деревень — Герасимиha.

В церкви хранились документы — метрические книги, начиная с 1800 года (кроме 1803 и 1823 гг.), исповедные ведомости, тоже начиная с 1800 года (кроме 1803 года).

По штату церкви были положены священник и псаломщик. Накануне революции священником в Мартьянково был Николай Михайлович Успенский (род. около 1884 года). Фамилия была присвоена по имени храма, в котором служили его предки. Он происходил из семьи священнослужителей — был сыном дьякона села Покровского Подольского уезда Московской губернии. По нынешнему делению село Покровское входит в состав Троицкого административного округа Москвы. Церковь, в которой служил отец Николая Успенского, сохранилась. Н. М. Успенский окончил Вифанскую семинарию (находилась в Сергиевом Посаде). После окончания был законоучителем в церковно-приходской школе. В 1908 году в очень молодом возрасте (в 24 года) Н. М. Успенский «был произведен во священники» к церкви села Мартьянково. 15 февраля того же года Николай Михайлович вступил в брак с Анной Викторовной Коренновой, дочерью бывшего священника Мартьянкова. Таким образом, породнились предпоследний и последний священники Мартьянково.

¹⁵³ ЦГАМ. Ф. 2336. Оп. 5. Д. 75. Лл. 2-4.

¹⁵⁴ ЦГАМ. Ф. 2336. Оп. 5. Д. 73. Л. 24.

Храмы и населенные пункты

Вифанская духовная семинария

Отец Николай был достаточно деятельным человеком и настоятелем: он состоял действительным членом православного миссионерского общества; помимо службы в храме, был законоучителем в частной Володкинской школе и в земской Горенковской школе; в 1914 году основал попечительский совет. Клировая ведомость сообщает, что он был «поведения отличного». Жена Николая Михайловича — Анна Викторовна. В семье у них было четверо детей (по состоянию на 1917 год): Николай, Надежда, Зоя и Владимир. Интересно, что при крещении дочери Зои в январе 1914 года крестными родителями стали дети бывшего священника Мартьянково, уволенного за штат: священник села Сурмино Николай Викторович Кореннов и Елизавета Викторовна Кореннова. А при крещении младшего сына Владимира Успенского 3 июня 1917 года крестными родителями стали тот же Н. В. Кореннов и «заштатного священника жена» Анна Павловна Кореннова.

Храмы и населенные пункты

Священник жил в построенном им в 1901 году на помещичьей земле деревянном доме, крытом железом. Этот дом при страховании был оценен в 1803 рубля. А псаломщик жил в «ветхом» барском доме. При церкви был деревянный сарай, «крытый железом, построен неизвестно когда»¹⁵⁵. Сарай был оценен в 208 рублей. Н. М. Успенский получал жалование от Священного Синода 300 рублей. Помимо этого, за работу в должности учителя в двух школах он получал 220 рублей.

Усадебной и пахотной земли при церкви в начале XX века не было. Клировая ведомость отмечает, что была «одна покосная и то более половины покрыта зарослью, мелким лесом, строевого леса почти нет. Вся земля находится в одном месте рядом с церковью». По качеству земля была средней, она обрабатывалась самими церковнослужителями.

Николай Михайлович Успенский продолжал службу в Мартьянково и после установления Советской власти — вплоть до закрытия храма в 1937 году, а потом был переведен в церковь поселка Ивантеевка. В начале Великой Отечественной войны он отдал все свои сбережения на нужды Красной армии и получил за это благодарственную грамоту. Н. М. Успенский был зверски убит бандитами в Солнечногорском районе Московской области.

Должность псаломщика при Мартьянковской церкви в начале XX века исправлял Николай Александрович Соловьев (род. около 1853 года). Он, так же как и священник, происходил из духовного звания, был сыном пономаря. Н. А. Соловьев окончил 4 класса Николо-Перервинского Духовного училища. Службу начал в должности псаломщика в Скорбященской церкви села Ивановского Дмитровского уезда в сентябре 1880 года. В этом селе Николай Александрович прослужил почти 27 лет, а затем, по его собственной просьбе, был переведен Преосвященнейшим Серафимом епископом Можайским в августе 1907 года в село Мартьянково¹⁵⁶. Клировая ведомость сообщает, что Н. А. Соловьев был «поведения

¹⁵⁵ ЦГАМ. Ф. 1371. Оп. 1. Д. 76. Л. 76об.

¹⁵⁶ ЦГАМ. Ф. 1371. Оп. 1. Д. 76. Л. 80об.

Храмы и населенные пункты

отличного». Он был женат Анне Васильевне (ровеснице). У них было 5 детей: Александр (род. около 1882 года) — жил в Москве, Илья (род. около 1888 года), Мария (род. около 1892 года) — жила при родителях, Алексей (род. около 1893 года) — обучался в Московском Университете, и самый младший Василий (род. около 1895 года) — по состоянию на 1916 год находился «на военной службе», очевидно, участвовал в Первой Мировой войне. В 1917 году Н. А. Соловьев был уволен за штат, а псаломщиком в Мартьянково стал Алексей Евсиков. 22 мая 1917 года в Мартьянковской церкви он обвенчался с Марией Соловьевой, дочерью бывшего псаломщика.

Церковным старостой в Мартьянкове с 1916 года был крестьянин деревни Герасимихи Василий Михайлович Горюнов.

В клировой ведомости 1916 года имеются автографы священника Николая Успенского и псаломщика Николая Соловьева.

В конце 1930-х гг. храм в селе Мартьянково был закрыт. А в конце 1950-х гг. каменное здание храма постройки начала XIX века было почти полностью разрушено. Остатки церкви, построенной из красного кирпича, сохранились до сих пор.

24 июля 1999 года был совершен крестный ход, во время которого был установлен памятный крест и мраморная плита. В 2000 году митрополит

*Остатки старого храма
в Мартьянково*

Храмы и населенные пункты

*Памятный крест и
мраморная плита*

Крутицкий и Коломенский Ювеналий благословил воссоздание церкви в Мартьянково. Весной 2001 года начались строительные работы, все основные расходы по строительству храма взял на себя благотворитель Л. В. Жуков. 12 августа 2002 года в новом храме была совершена первая божественная литургия.

Потомки Николая Успенского передали в новую церковь его облачение, крест, крестильный ящик и прижизненные фотографии бывшего настоятеля.

В день памяти святого мученика Иоанна Воина 12 августа в Мартьянково традиционно совершаются крестные ходы. Среди святынь храма следует отметить образ Пресвятой Богородицы «Достойно есть», привезенный со Святой горы Афон А. А. Сунгаевым, а также ковчег с мощами мученика Иоанна.

*Новый храм
Святого
мученика
Иоанна Воина в
Мартьянково*

МУРАНОВО И ХРАМ СПАСА-НЕРУКОТВОРНОГО

Одно из самых древних упоминаний населенного пункта с названием Мураново встречается в писцовых книгах Московского уезда 1622-1624 гг. До наших дней эта писцовая книга не дошла, как ни сохранилось, увы, описаний 1620-х гг. в целом по стану Радонеж и Бели Московского уезда. Отсылка к писцовой книге и выписка из нее имеются в документах начала XVIII столетия, которые ныне хранятся в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА). Деревня Мураново на реке Талице была дана во владение Дмитрию Кожухову в 1619-1620 гг. «за московское осадное сидение»¹⁵⁷. В то время она была населена. Дата первого упоминания названия Мураново, однако, ничего не говорит в смысле основания населенного пункта. Да, в писцовой книге Московского уезда 1584-1586 гг. сельца, деревни или пустоши с таким названием нет. Но, опыт повторного заселения других сельских населенных пунктов в России, а самое главное, археологические раскопки, которые были проведены в Мураново в 1980-х гг., указывают на то, что задолго до проведения описания 1646 года на месте современного Мураново жили люди. Очевидно, еще в XVI веке здесь существовало поселение, но с другим названием. Не позднее второй четверти XVII века эта местность была вновь заселена и получила название Мураново. Так, в упомянутой писцовой книге 1584-1586 гг. среди населенных пунктов стана Радонеж и Бели указана деревня *Лукинская*, а *Маурино* тож «пуста, а в ней пашни паханные середние земли 4 чети, да перелогом 13 четьи без полуосм. в поле, а в дву потому ж, сена 20 копен, лесу дровяного около полшесты дес.»¹⁵⁸. *Лукинская*,

¹⁵⁷ РГАДА. Ф. 1209. ДСЛ. Москва. Д. 9878. Лл. 176об., 322.

¹⁵⁸ Писцовые книги XVI века. СПб. 1872. С. 233.

Храмы и населенные пункты

а Маурино тож, указанная в писцовой книге 1584-1586 гг., в то время принадлежала подъячему Ивану Яковлеву, а до него Долмату, Якову и Ивану Овсимовым. Эта деревня запустела, очевидно, в середине XVI века. После перехода к Ивану Яковлеву *Лукинская, а Маурино тож* оказалась в одном владении с деревней Ортемово на речке Сумери (современное Артёмово), а также пустошами Никитской (Никитцкой) и Корногино.

В переписях середины – второй половины XVII века ни населенного пункта, ни пустоши с названием *Лукинская, а Маурино тож*, либо с какой-то одной частью этого названия нет. В писцовой книге 1634-1635 гг., как было указано выше, появляется современное название. Наличие деревни с названием *Лукинская, а Маурино тож* в одном владении (рядом) с деревней Артёмово и пустошью Никитской по писцовой книге 1584-1586 гг., а также отсутствие населенного пункта с подобным названием (или частью названия) в переписных книгах середины – второй половины XVII века (при наличии в них Мураново) косвенно свидетельствуют в пользу того, что современное Мураново и есть деревня *Лукинская, а Маурино тож*, существовавшая в первой половине – середине XVI века.

Название Мураново достаточно редкое, но не уникальное. Согласно спискам населенных мест середины XIX века, селцо Мураново было в составе Мышкинского уезда Ярославской губернии, здесь же была Мурановка, населенные пункты с названием Муранцево были в составе Романово-Борисоглебского и Угличского уезда Ярославской губернии, деревни с названием Мурановская были в составе Вельского и Никольского уездов Вологодской губернии, Мурановка была в Елецком уезде Орловской губернии, а Мурановский кордон существовал в Варнавинском уезде Костромской губернии.

Одно владение с деревней Мураново в начале XVII века составляли 5 пустошей: Горки, Бакшеева, Савинская, Гавриловская, Костина¹⁵⁹.

В 7139 году от Сотворения мира (1630-1631 гг. от Рождества Христова) Дмитрий Кожухов продал Мураново

¹⁵⁹ РГАДА. Ф. 1209. ДСЛ. Москва. Д. 9878. Л. 177.

князю Фадее Романовичу Шаховскому¹⁶⁰. Согласно документам начала XVIII века, в 1634-1635 гг. ему же «из порожжих земель» было дано несколько пустошей: Песенка, Кузнечиха большая, Кузнечиха малое, Зайчиково, Гладышево¹⁶¹. Интересно, что в документе от 30 ноября 1632 года, который сохранился в подлиннике, за Фадеем Шаховским указаны только 4 пустоши: Кузнечиково большое, Кузнечиково малое, Зайчиково и Гладышево. Никаких других пустошей, в том числе и с названием Песенка, за ним не числится¹⁶². Этот факт немаловажен для понимания предмета тяжбы одного из владельцев Мураново в начале XVIII века с крестьянами соседнего села Даниловского. Переписная книга 1646 года отмечает Мураново как селцо во владении Фадее Шаховского¹⁶³. Селцо, как уже отмечалось выше, — это сельский населенный пункт, в котором, помимо крестьянских дворов, был господский дом. Таким образом, первый барский дом в Мураново был поставлен еще в первой половине XVII века. Далеко не всегда владелец постоянно проживал в этом доме. Как правило, постоянно в нем находились дворовые.

К середине XVII столетия Мураново — достаточно мелкий населенный пункт, который мало чем отличался от соседних деревень. Во дворе вотчинника жили деловые люди, то есть мастеровые. Перепись 1646 года отмечает, что один из крестьян «бежал безвесно» в [7]149 году (1640-1641 гг.), а другой в [7]152 году (1643-1644 гг.). Это значит, что как минимум к 1640-му году Мураново уже было вновь заселено. Возможно, крестьяне, поселенные в Мураново из других регионов, бежали именно в район прежнего места жительства. В третьей четверти XVII века Мураново переходит от Фадее Шаховского к его сыну князю Ивану Фадеевичу Шаховскому¹⁶⁴. Перепись 1677 года фиксирует рост населения в Мураново. Здесь три жилых двора — вотчинников (владельца, в котором, однако, он не живет, двор делового человека (мастерового) и крестьянский

¹⁶⁰ РГАДА. Ф. 1209. ДСЛ. Москва. Д. 9878. Л. 177об.

¹⁶¹ РГАДА. Ф. 1209. ДСЛ. Москва. Д. 9878. Лл. 166об.-167.

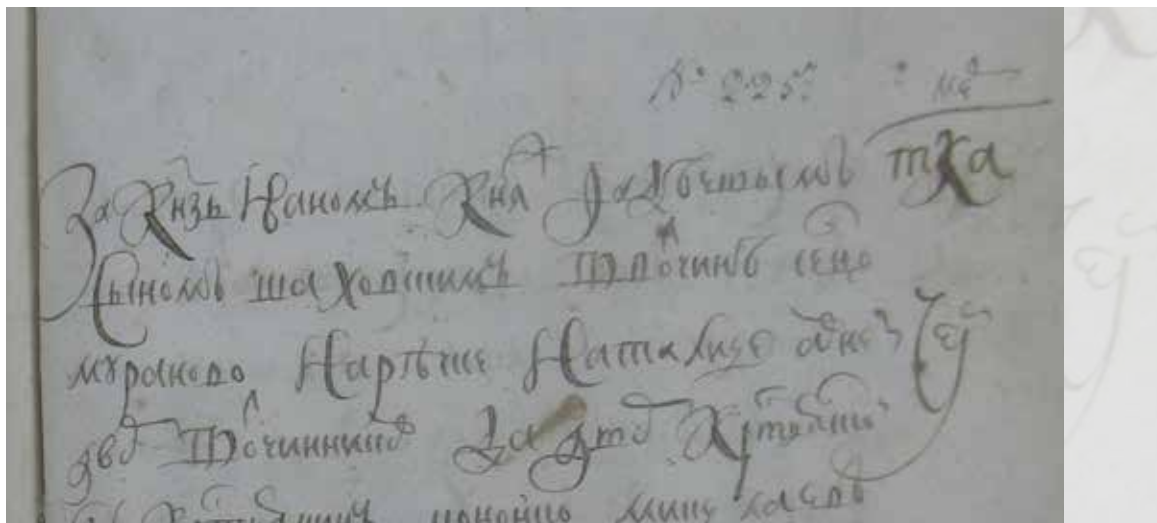
¹⁶² РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 9831. Л. 52.

¹⁶³ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 9809. Л. 356.

¹⁶⁴ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 9813. Л. 349.

Храмы и населенные пункты

двор. В них живут 8 мужчин, значит всего население Мураново в 1677 году составляло около 20-ти человек¹⁶⁵. Фамилий у жителей Мураново в переписной книге 1677 года не указано.

Сельцо Мураново в переписной книге 1677 года

В июне 1695 года князь Иван Шаховской разделил Мураново между своими детьми¹⁶⁶. Перед смертью Иван Фадеевич принял монашеский постриг под именем Иоасаф и удалился в Троице-Сергиев монастырь, где и умер в 1695 или 1696 гг.¹⁶⁷

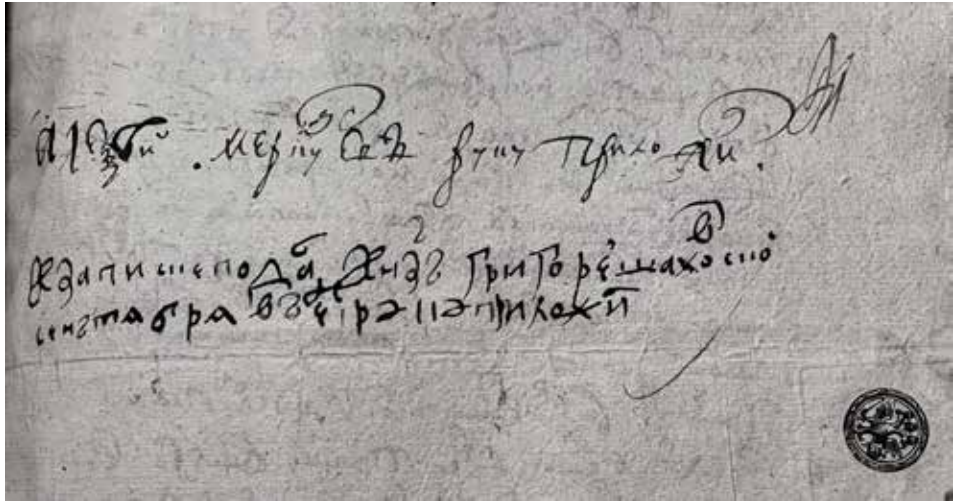
Дела у братьев Григория и Михаила Шаховских в начале XVIII века, по-видимому, шли не очень хорошо – в 1705 году они заложили Мураново кравчему Василию Федоровичу Салтыкову (ему тогда принадлежало соседнее Сафарино). В 1708 году половина сельца вернулась к одному из прежних владельцев князю Михаилу Шаховскому, а другая половина была продана «оружейному дозорщику» Алексею Ивановичу Меркульеву. В ноябре того же 1708 года князь М. Шаховской продал последнему и свою половину сельца. Так, у Мураново появился новый

¹⁶⁵ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 9813. Л. 349об.

¹⁶⁶ РГАДА. Ф. 1209. ДСЛ. Москва. Д. 9878. Л. 165.

¹⁶⁷ РГАДА. Ф. 1209. ДСЛ. Москва. Д. 9878. Лл. 407-407об.

Храмы и населенные пункты

Автографы А. И. Меркульева и князя Г. И. Шаховского

владелец. В 1710 году во дворе вотчинника живет молодой приказчик Наум Сазонович (род. около 1690 года) с женой Ульяной Ивановной и тремя детьми¹⁶⁸. Здесь же живут дворовые люди и «огородники» семьями. К тому году поставлены конюшенный двор, в котором поселены конюхи, скотный двор, построена мельница, у которой в избе живет мельник Иван Алексеевич (род. около 1655 года) с семьей, и, естественно, крестьянские дворы. Помимо Мураново, в состав владения входят вновь заселенные деревни Григорово (позднее Гришино) и Блохино. Всего в Мурановском владении Меркульева в 1715 году 2 двора вотчинниковых, 2 двора конюшенных, 2 двора скотников. В них жили 143 человека (69 мужчин и 74 женщины). А также 2 двора крестьянских, в которых жили 17 человек (11 мужчин и 6 женщин). Всего же в Мурановском владении 8 дворов, в которых проживало 170 человек¹⁶⁹. Какой значительный прирост населения в Мураново за менее чем 30 лет — в 8,5 раза (с около 20 человек до 170)! Правда, происходил он не естественным путем, а методом поселения здесь новых жителей (крестьян и дворовых людей).

¹⁶⁸ РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 252. Л. 149.

¹⁶⁹ РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 257. Л. 242об.

Храмы и населенные пункты

Упомянутое Гришино сменило на протяжении XVII – начала XVIII вв. несколько названий. Документ 1704 года зафиксировал, что в XVII столетии рядом с Мураново была «пустошь Гавриловская, а Кузнецова тож, а по мирскому прозванию Гришкино»¹⁷⁰. То есть по древним документам существовала пустошь с названием *Гавриловская, Кузнецова тож*, которую местные жители называли Гришино. В документе 1705 года бывшая пустошь зафиксирована с названием Гришино. Именно оно и закрепилось в позднейших документах периода XVIII – XX вв. В настоящее время Гришино не отмечено как отдельный населенный пункт — оно слилось с Мураново. На современной карте напоминанием о деревне с таким названием является улица Гришино на берегу реки Талицы. Пустошь «Блохино, Кузнецково тож на речке на Талице» впервые упоминается в грамоте 1621-1622 гг. Тогда она, вместе с пустошами *Прокушино, Григорьево тож, Свекровкино, Бобаевка, Семенишково, Бозюнино, Глихорево* принадлежала Федору Зюзину¹⁷¹.

Улица Гришино в Мураново на современной карте

¹⁷⁰ РГАДА. Ф. 1209. ДСЛ. Москва. Д. 9878. Л. 394.

¹⁷¹ РГАДА. Ф. 1209. ДСЛ. Москва. Д. 9878. Лл. 180-180об.

А. И. Меркульев был достаточно энергичным и оборотистым владельцем. Свою «бурную» деятельность по приобретению и концентрации земель вокруг Мураново он начал с небольшого сельца Григорово (Гришино). Переписная книга 1704 года фиксирует только одно это сельцо во владении Меркульева¹⁷². В 1708 году была приобретена одна половина сельца Мураново, потом другая. Сразу после приобретения Мураново он занялся тяжбой по поводу соседней пустоши Песенка (была расположена на берегах рек Талицы и Смолышки (Смолыга) между Даниловским и Мураново)¹⁷³. Писцовые книги конца XVI века не фиксируют пустошь Песенку. Очевидно, ранее у нее было другое название. На пустоши Песенка крестьяне Чудова монастыря издавна косили траву. Меркульев хотел присоединить эту пустошь к своим владениям. В результате разбирательства сохранились уникальные документы — чертеж местности в районе Мураново и Даниловского с обозначением пустоши Песенка и окрестных земель, а также автографы А. И. Меркульева. Но на этом предприимчивый Меркульев не остановился. По его настоянию один из соседей, стольник Григорий Федорович Зюзин, которому принадлежала половина соседнего сельца Блохина, в 1710 году обменял это владение (сохранился документ о «полюбовном промене»¹⁷⁴) на землю, принадлежащую Меркульеву в деревне Аристово в Шуйском уезде (по нынешнему делению находится в составе Ивановской области). Вряд ли подобный обмен можно назвать выгодным для Г. Ф. Зюзина (обменять землю относительно недалеко от столицы на землю в провинции). Вероятно, он уступил напористости Меркульева.

Материалы описаний XVII – начала XVIII вв. фиксируют непрерывный рост населения (повторное заселение), а также подъем хозяйства в Мураново, о чем свидетельствуют постройка мельницы и завоз скота.

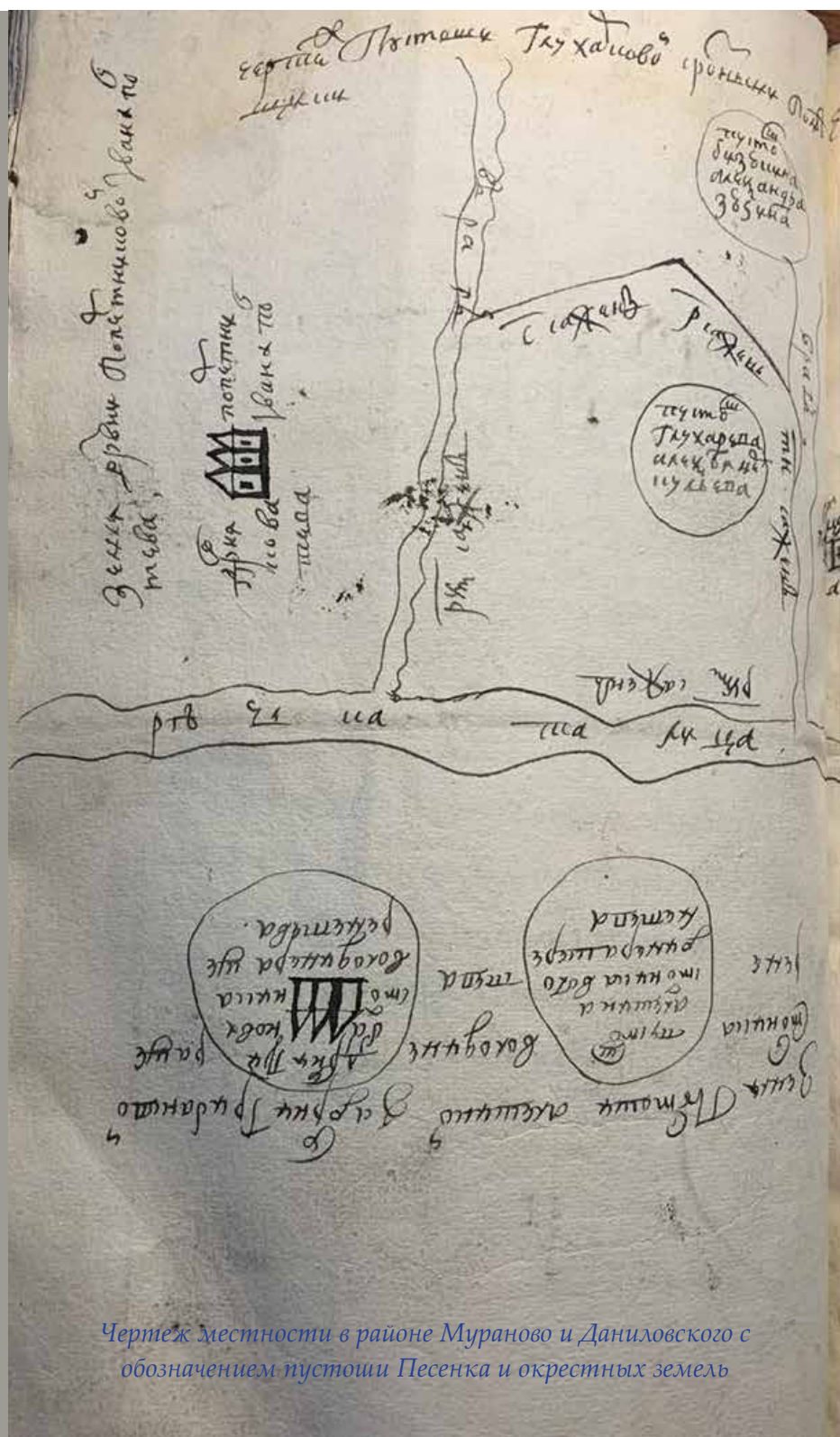
Во второй половине XVIII века Мураново принадлежало князю Михаилу Ивановичу Оболенскому¹⁷⁵.

¹⁷² РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 9817. Л. 493.

¹⁷³ РГАДА. Ф. 1209. ДСЛ. Москва. Д. 9878. Лл. 164, 206-207об.

¹⁷⁴ РГАДА. Ф. 1209. ДСЛ. Москва. Д. 9878. Лл. 465об.-466.

¹⁷⁵ ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 747. Д. 178. Л. 624об.

Чертеж местности в районе Мураново и Даниловского с обозначением пустоши Песенка и окрестных земель

2000

Потомъ Ресна

пути ^{ше}
овчкннх
збожовх
настава

pa 73

Prælia

Chc

Act

[illegible]

...тп, кажен

3419 117 118 119 120

100
100

17. 10. 1914

кузнецова
м.в. м.д.н.

Арна Занулаша
 4820
 1887

18 94

660

TLA

Lu

und

(Circular stamp containing Hebrew text)

[illegible]

Handwritten text in a circular stamp, likely a library or collection mark, containing the words "BIBLIOTHECA" and "MUSEUM" in a circular arrangement.

(Handwritten signature and date)

1800 1800

Храмы и населенные пункты

В середине этого столетия в сельце проживало 43 человека (24 мужчины и 19 женщин), помещик постоянно в сельце не проживал, о чем можно судить по отсутствию его в исповедной ведомости¹⁷⁶.

В этой главе не ставится задача дать детальное, а тем более всеобъемлющее описание истории усадьбы Мураново в период XIX – начала XXI вв. Это невозможно сделать в рамках книги по истории церквей и населенных пунктов Мурановского прихода. Возможно, описание истории Мураново в указанный период — это тема для диссертации. По этой деревне, в отличие от других населенных пунктов прихода, имеется много письменных источников: дневниковые записи хозяев усадьбы, эпистолярное наследие (в частности, переписка поэта Е. А. Баратынского), книги К. В. Пигарева и других исследователей. Отметим лишь наиболее важные вехи в истории Мураново и храма, поставленного здесь.

От Оболенских сельцо Мураново перешло к Дудышкиным. В частности, им владел Николай Ерофеевич Дудышкин, который скончался в 1813 году. Наследники владения — Мария Ерофеевна Калинина, Елизавета Ерофеевна Молтрах (в девичестве Дудышкины) и пасынок

Н. Е. Дудышкина Александр Иванович Скворцов — в июле 1814 года продали сельцо Мураново и деревню Григорово (Гришино) надворному советнику Александру Григорьевичу Черевину¹⁷⁷. Затем, в 1810-х гг., имение приобрела «генерал-майорша» Екатерина Петровна — жена Льва Николаевича Энгельгардта.

Именно генерал-майор Л. Н. Энгельгардт (1766-1836) был первым владельцем, который поставил в сельце деревянную церковь *Казанской Богоматери*. К. В. Пигарев пишет, что при Л. Н. Энгельгардте в Мураново был одноэтажный дом, который был «крайне прост по своему внешнему виду»¹⁷⁸.

Л. Н. Энгельгардт

¹⁷⁶ ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 747. Д. 178. Л. 624об-625.

¹⁷⁷ ЦГАМ. Ф. 97. Оп. 2. Д. 251. Л. 1.

¹⁷⁸ Пигарев К. В. Мураново. М. 1948. С. 8.

Храмы и населенные пункты

Сохранилась опись имения Мураново, составленная в июле 1828 года. На этот момент в имении были: господский дом деревянный на каменном фундаменте, кухня, конный двор (на нем было 2 избы), два флигеля, хлебный амбар, птичий двор (с одной избой), скотный двор (с 2-мя избами), погреб, каменная кладовая, оранжерея, теплица, сарай грунтовый, мельница на реке Талице (которая давала доходу 200 рублей), кузница деревянная (в которой один мех, одна наковальня и 4 молотка), каретный сарай (деревянный и ветхий), баня каменная, пруд с рыбой, овин¹⁷⁹. В этой подробной описи домовый храм не указан. Но это не значит, что его не существовало. Сохранилось описание строений в имении О. В. Тютчевой при деревне Мураново близ станции Ашукинской за 1907 год¹⁸⁰. В нем также имеется подробный список строений, в котором не указана каменная домовая церковь, которая существовала на тот момент почти 30 лет.

У Льва Николаевича было пятеро детей, трое из которых — Петр, Анастасия и Софья пережили его. Муж Анастасии Львовны — известный поэт пушкинской эпохи Евгений Абрамович Баратынский (1800-1844). К 1842 году в Мураново был построен новый барский дом. Вот что сообщает поэт в письме к Н. В. Путьте в конце 1842 года:

«Поздравляю Вас, любезные друзья мои, с наступающим новым годом. Долго не писал за хлопотами всякого рода, сверх того, хотелось дожидаться положительных результатов от свода рощи и постройки дома. Слава Богу, дом хорош, очень тепел. Были большие морозы и сильные ветры: мы не чувствовали ни тех, ни других, и что в особенности редко в деревенских домах, никогда не знали — с которой стороны непогода. Продажа леса идет успешно... Дом отделан вполне, в два полных этажа, стены оштукатурены, полы выкрашены, крыт железом...»¹⁸¹.

Е. А. Баратынский

¹⁷⁹ ЦГАМ. Ф. 49. Оп. 3. Д. 4413. Л. 74.

¹⁸⁰ ЦГАМ. Ф. 299. Оп. 1. Д. 438.

¹⁸¹ Баратынский Е. А. Полное собрание сочинений. Киев. 1894. С. 375-376.

Храмы и населенные пункты

Ему вообще очень нравилась жизнь в Подмосковье. Так в письме тому же Путяте до постройки дома в Мураново он отмечает:

«Я был бы очень доволен моей деревенской жизнью, если б не частые поездки в Москву... Каждое утро езжу в Мураново, а вечером после чаю отправляемся туда пешком с детьми и возвращаемся прямо к ужину»¹⁸².

Но, к сожалению, Е. А. Баратынский недолго прожил в построенном доме. В 1844 году, во время путешествия по Европе, он скончался. Через шесть лет после смерти поэта по разделу между родными сестрами Анастасией Львовной Баратынской и Софьей Львовной Путятой Мураново досталось младшей сестре. А в 1869 году Иван Федорович Тютчев (младший сын известного поэта) женился на Ольге Николаевне Путята (1840-1920). С этого времени усадьба Мураново неразрывно связана с фамилией Тютчевых.

В середине XIX века в Мураново было 22 двора, в которых проживали 146 человек (57 мужчин и 89 женщин)¹⁸³.

В августе 1878 года Софья Львовна Путята, вдова действительного статского советника, подала прошение на имя Митрополита Московского и Коломенского, Свято Троицкой Лавры священноархимандрита Иннокентия о постройке каменной домово́й церкви во имя Неруктворного Спаса¹⁸⁴. Просьба обосновывалась тем, что сама С. Л. Путята в силу преклонных лет, а внуки ее из-за малолетства не всегда могут посещать приходскую церковь в селе Рахманово, а осенью, зимой и весной «сообщение» с церковью «совершенно невозможно». При этом Софья Львовна сообщала, что службы в домово́й Мурановской церкви будут проводить не священники Рахмановской церкви, дабы не отвлекать их от прямых обязанностей, а заштатные священнослужители или монашествующие Троице Сергиевой лавры. Домовую церковь С. Л. Путята обязалась содержать за свой счет.

¹⁸² Баратынский Е. А. Полное собрание сочинений. Киев. 1894. С. 375.

¹⁸³ Списки населенных мест Российской империи. Московская губерния. СПб. 1862. С.

88.

¹⁸⁴ ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 448. Д. 9. Л. 1.

Храмы и населенные пункты

Мураново на карте XIX века

Кроме Мураново, С. Л. Путята проживала в Москве, в районе Арбата — в доме купца Быкова в Георгиевском переулке. Постройку домово́й церкви разрешили в том же году после разбирательства дела в Московской Духовной Консistorии и в Дмитровском духовном правлении.

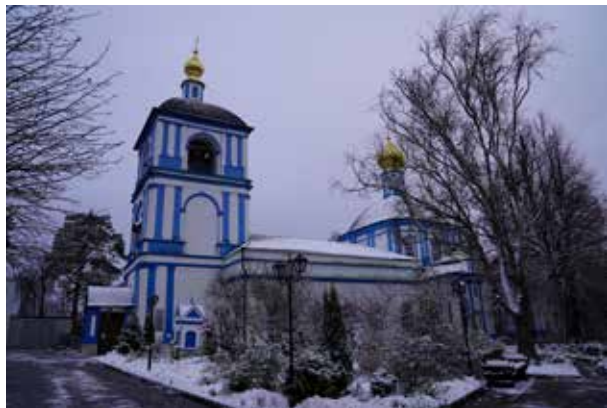
Первым священником домово́й церкви в Мураново стал в 1879 году Павел Антонович Соловьев¹⁸⁵. П. А. Соловьев родился около 1828 года в семье церковного причетника. Учился в Московской духовной Семинарии, после окончания которой был 19 февраля 1852 года произведен во священники к Успенской церкви села Обухово Клинского уезда Московской губернии¹⁸⁶. Одновременно и вплоть до закрытия из-за «недостатка средств к содержанию»¹⁸⁷ в 1868 году он

¹⁸⁵ ЦГАМ. Ф. 427. Оп. 1. Д. 2720. Л. 7об.

¹⁸⁶ по нынешнему делению Обухово входит в состав Солнечногорского городского округа и находится к юго-западу от Солнечногорска, рядом с новой скоростной трассой.

¹⁸⁷ ЦГАМ. Ф. 427. Оп. 1. Д. 2720. Л. 5об.

Храмы и населенные пункты

Успенская церковь в Обухово

был наставником Обуховского приходского училища. В декабре 1871 года П. А. Соловьев был переведен к церкви в село Троицкое-Александрово того же Клинского уезда. А в октябре 1871 года, согласно его прошению, избран и утвержден на должность эконома при Вифанской семинарии, где прослужил вплоть до марта 1879 года. Был уволен из Вифанской

семинарии «согласно собственному прошению, по слабости здоровья»¹⁸⁸. Вместе со службой в Мурановском домовом храме Павел Антонович стал законоучителем и наставником Мурановского училища и получал за это 200 рублей в год. Кроме того, «за труды по обучению поселянских детей» он во время службы в Мураново получал ежегодные денежные награды. Надо отметить, что мурановское училище существовало в начале XX века. В нем мучились не только дети, жившие в Мураново, но жившие в соседних деревнях (например в Даниловском)¹⁸⁹. Когда в Вифанской семинарии была создана должность духовника для ведения бесед с учениками, руководство семинарии обратило внимание на бывшего сотрудника П. А. Соловьева: он «хорошо известен семинарскому правлению, так как он более семи лет жизни проходил должность эконома в Вифанской семинарии. По своим умственным и нравственным качествам, по своей опытности в духовной сфере жизни и по своему близкому знакомству с порядком жизни воспитанников... он в достаточной мере удовлетворяет тому, что требуется от духовника семинарии»¹⁹⁰. Руководство семинарии само предложило Соловьеву стать духовником. И он на это

¹⁸⁸ ЦГАМ. Ф. 427. Оп. 1. Д. 2720. Л. 60б.

¹⁸⁹ ЦГАМО. Ф. 663. Оп. 2. Д. 67. Л. 45..

¹⁹⁰ ЦГАМ. Ф. 427. Оп. 1. Д. 2720. Лл. 30б., 10.

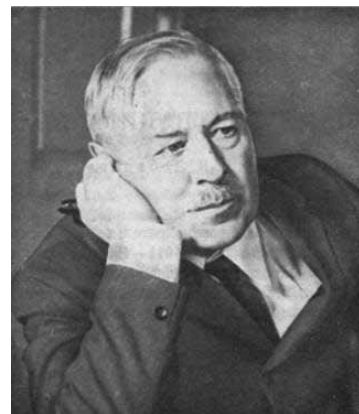

Храмы и населенные пункты

предложение ответил согласием. Жизненный путь и служба П. А. Соловьева свидетельствовали о том, что у него был определенный педагогический дар.

В ноябре 1886 года П. А. Соловьев был утвержден в должности духовника Вифанской духовной семинарии.

Дочь Ивана Федоровича Тютчева — Екатерина (1879-1957) вышла замуж за Василия Евгеньевича Пигарева (1878-1919). В этом браке родился сын Кирилл (1911-1984), впоследствии известный литературовед, директор музея Мураново в 1949-1980 гг., автор книг по истории усадьбы. Кирилл Васильевич Пигарев похоронен за алтарем церкви Спаса Нерукотворного в Мураново.

К. В. Пигарев

В начале XX века внук поэта и его полный тезка Федор Иванович Тютчев (1873-1931) служил церковным старостой в церкви Вознесения Господня села Рахманово. Внук поэта был камер-юнкером Высочайшего двора и был награжден орденами: в 1906 году Св. Анны 3 степени, в 1909 году Св. Станислава 2 степени и в 1912 году Св. Владимира 4 степени¹⁹¹.

Рахманово на старинной карте

Важное замечание — несмотря на то, что в усадьбе Мураново была собственная домовая церковь, все жители как усадьбы, так и деревни являлись прихожанами церкви села Рахманово.

¹⁹¹ ЦГАМ. Ф. 1371. Оп. 1. Д. 75. Л. 37об.

Храмы и населенные пункты

Мураново.

Церковь Спаса Нерукотворного Образа.

Фото Ф. И. Тютчева. 1890 год

В начале XX века в приходе Рахмановской церкви было, помимо собственно села, 8 деревень: Василёво, Подвязново, Новоселки, Щеглово, Щеглово-Притыкино, Своробино, Мураново и Гришино. Самым крупным в приходе было само село с 65 дворами и 390 жителями. Из деревень самой большой была Василёво (33 двора, в которых жили 215 человек), а самой маленькой — Новоселки (5 дворов, 45 жителей).

Н а к а н у н е революции в деревне

Мураново было 17 дворов, в которых проживал 101 человек, а в соседней деревне Гришино — 8 дворов с 65 жителями¹⁹². В 1909 году в Мураново крестьянин Федор Андреевич Голубев открыл одноэтажную деревянную лавку для мелочной торговли. Она была пристроена к дому и сеним.

Сохранившийся список избирателей деревни Мураново 1917 года отмечает, что помимо господского дома Тютчевых, здесь был еще и дом Волконских.

В доме Тютчевых из взрослых потомков и родственников поэта в 1917 году проживали Ольга Николаевна Тютчева — владелица, Софья Ивановна, Николай Иванович и Федор Иванович, Екатерина Ивановна и Василий Евгеньевич Пигаревы. В этой усадьбе также проживали носители фамилий: Базулев, Воронин, Гандис, Гринвальд, Дзенис, Крылов, Кузнецов, Кукушкин, Леонов, Мишуткин, Поляков, Снедзин, Строганова, Шмельте, Федоров.

¹⁹² ЦГАМ. Ф. 1371. Оп. 1. Д. 75. Л. 39.

Храмы и населенные пункты

В доме Волконских проживали Григорий Гаврилович, Елена Артемовна и Мария Степановна Волконские. Кроме Волконских в их доме в 1917 году жила семья Лукашук.

В деревне Мураново жили крестьяне с фамилиями: Байков, Васильев, Волков, Дмитриев, Зотов, Ильин, Макаров, Мальков, Огуреев, Орлов, Петухов, Ремизов, Рыженков, Рюкова, Скуя, Умницын, Хмелев, Чижев, Шевелев¹⁹³.

После революции 1917 года усадьба в Мураново счастливо избежала разграбления и сожжения. А, например, усадьба А. С. Пушкина в сельце Михайловском Опочецкого уезда Псковской губернии была сожжена и разграблена (несмотря на то, что Пушкин уже в конце XIX века был признан национальным поэтом России). Такой же участи подверглась усадьба Толстых в селе Никольское-Вяземское Чернского уезда Тульской губернии.

В 1920 году в Мураново был открыт музей. Домовую церковь в 1928 году закрыли. А в 1930-е гг. была разрушена колокольня. Здание храма было передано сельхозартели «Соревнование», которая устроила здесь зернохранилище, овощехранилище и хозяйственную лавку. В августе 1950 года Пушкинским райисполкомом было принято решение о передаче здания храма музею. Однако произошло это гораздо позже. Отказ в передаче здания председатель сельхозартели мотивировал отсутствием у неё помещения под хранение картофеля и зерна. С 1953 по 1996 гг. здание

*Мураново.
Семья И. Ф. Тютчева*

¹⁹³ ЦГАМ. Ф. 2336. Оп. 5. Д. 76. Лл. 4-5об.

Храмы и населенные пункты

Музей-заповедник

Мураново им. Ф. И. Тютчева. Ноябрь 2019 года

домового храма использовалось музеем. Здесь проходили выставки, а во время реставрации главного дома усадьбы в 1983-1996 гг. здесь находилось фондохранилище.

Ю. В. Готье

В Мураново в 1921 году¹⁹⁴ приезжал известный российский и советский историк, академик Юрий Владимирович Готье (1873-1943). Одна из его классических работ «Замосковский край в XVII веке»¹⁹⁵, напечатанная в начале XX века и переизданная в советское время, остается актуальной до сих пор и была использована при создании этой книги.

В 1926-1927 гг. в Мураново жил известный философ и религиовед Сергей Николаевич Дурылин (1886-1954). С. Н. Дурылин, в частности, состоял в переписке с К. В. Пигаревым. Ныне она хранится в Российском государственном архиве литературы и искусства — РГАЛИ в Москве.

После революции верующими был создан церковный совет при Спасском храме (из трех человек). Интересно, что в его составе не было ни одного бывшего дворянина или священнослужителя (представителей, как говорили в то время, бывших привилегированных

¹⁹⁴ Китайгородский Г. Б. Пушкино в литературных страницах. Пушкино. 2012. С. 79.

¹⁹⁵ Готье Ю. В. Замосковский край в XVII веке. Опыт исследования по истории экономического быта Московской Руси. М., 1906.

Храмы и населенные пункты

сословий), а были исключительно крестьяне: Егор Дмитриевич Байков (житель Мураново) и два жителя д. Гришино — Василий Никитич Прокофьев и Петр Иванович Ильин. Члены церковного совета не были стариками: самому старшему в середине 1920-х гг. было 46 лет, а младшему — 40 лет. Документы середины 1920-х гг. отмечают, что при домово́й церкви «постоянного служителя не имеется. Таковой приглашается по мере надобности».

В ноябре 1924 года из Спасской церкви была похищена утварь. В 1926 году власти провели опись церковного имущества. Она зафиксировала в храме более 20 икон, 3 колокола, богослужебные книги и церковную утварь. По письменному договору, заключенному властями с церковным советом в середине 1920-х гг., служба в бывшем домовом храме была разрешена, а властям был обеспечен беспрепятственный доступ в церковь в то время, когда службы не проводились.

В 1998 году дирекция и сотрудники музея Мураново приняли решение о возвращении Русской православной церкви здания бывшего домового храма. В ноябре того же года сюда была перенесена из храма в деревне Артёмово чудотворная икона «Умиление» или «Радость всех радостей». Образ вплоть до 1927 года находился в Дивеевском женском монастыре. Одна из послушниц монастыря после его закрытия забрала икону с собой, хранила всю жизнь, а перед смертью передала своей племяннице — Пелагее Федоровне Петриковой, жившей в г. Пушкино Московской области. Именно она и передала образ иеромонаху Феофану. Была восстановлена колокольня (на пожертвования благотворителя А. П. Маркелова). В 2000 году начальник Главного штаба внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации генерал-полковник Борис Павлович Максин подарил храму икону «Спаса Нерукотворного». Храм был вновь освящен 5 декабря 2002 года епископом Видновским Тихоном (Недосекиным), викарием Московской епархии¹⁹⁶.

С. Н. Дурылин

¹⁹⁶ Маленькая церковь в Мураново. М. 2016. С. 35.

Храмы и населенные пункты

Мурановская церковь обрела своего священника. Им стал иеромонах Феофан (Замесов), настоятель церкви Страстной иконы Божией Матери в Артёмово.

В 2004 году правнук поэта Ф. И. Тютчева — Николай Васильевич Пигарев (доктор сельскохозяйственных наук) подарил храму образ «Спаситель на кресте». Согласно воспоминаниям икона «висела в куполе». Пигаревы сохранили её и теперь она возвращена на свое место.

Храм Спаса Нерукотворного усадьбы «Мураново»

Возобновлена традиция служения панихиды в дни памяти поэтов, чьи имена связаны с усадьбой: Е. А. Баратынского (12 июля 1844 года) и Федора Ивановича Тютчева (29 июля 1873 года), а также устроителя и благоукарасителя храма Ивана Федоровича Тютчева — сына поэта (27 мая 1909 года).

В настоящее время проводится реставрация домово́й церкви Спаса Нерукотворного.

Среди святынь харма следует отметить образ Пресвятой Богородицы «Умиление», находившийся ранее в Серафимо-Дивеевском монастыре до его закрытия в годы гонений на церковь.

АРТЁМОВО И ХРАМ СТРАСТНОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

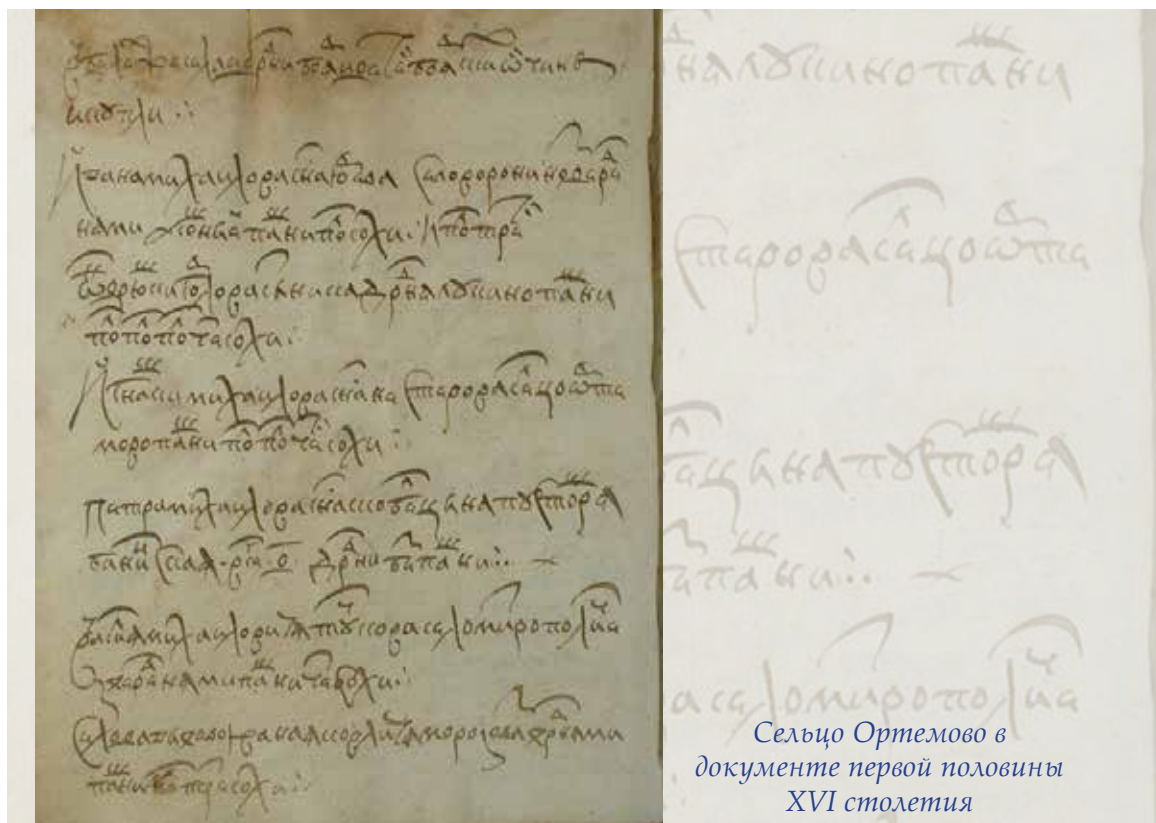
Артёмово, по существующему ныне административно-территориальному делению, входит в состав Пушкинского городского округа Московской области. И находится у его границы с Сергиево-Посадским городским округом.

Сельцо Ортемово существовало еще в первой половине XVI столетия¹⁹⁷ и принадлежало братьям Игнатию и Петру Михайловичам Скобельцыным. К 1580-м гг. Артёмово перешло к подьячему Ивану Яковлеву. В писцовой книге 1584-1586 гг. оно зафиксировано как «деревня Ортемово на речке на Сумери»¹⁹⁸. В деревне был «двор вотчинников, да 2 двора людцких: пашни паханные средние, земли 3 чети, да перелогом 15 четьи, да лесом поросло 9 чети в поле, а в дву потому ж, сена по речке и по врагом 50 копен, лесу хоромного и дровяного 5 десятин». В этой же бывшей вотчине Скобельцыных, помимо деревни Артёмово, было 2 пустоши: Корногино и Никитцкое. Во владении же Ивана Яковлева в 1580-х гг. была, помимо Артёмово и двух указанных пустошей, еще и деревня *Лукинская, а Маурино тож*. Ранее она принадлежала Долмату, Якову и Ивану Овсимовым, но к 1580-м гг. населения в ней не было и она, по сути, превратилась в пустошь. Населенных пунктов с названиями Корногино, Никитцкое (Никитское, Никицкое) и Лукинское (или Маурино) в позднейших переписях и на современных картах не отмечено. Но это не значит, что на месте этих пустошей не могли возродиться поселения, уже под другими названиями.

¹⁹⁷ РГБ. Ф. 303. Оп. 1. Д. 637. Л. 293об.

¹⁹⁸ Писцовые книги XVI века. СПб. 1872. С. 233.

Храмы и населенные пункты

Сельцо Ортемово в
документе первой половины
XVI столетия

Название Артёмово получила, очевидно, по имени одного из жителей, возможно одного из первых поселенцев, либо от имени одного из владельцев (как и некоторые упоминавшиеся выше населённые пункты). Артёмово — один из немногих населённых пунктов нынешнего Мурановского прихода, у которого со второй половины XVI века не менялось название (подобно Даниловскому).

Согласно отказной книге от 29 августа 1682 года Артемово было пустошью¹⁹⁹. Эта пустошь составляла одно владение с селцом (бывшей деревней) Никитино и в указанный день была передана боярину князю Ивану Андреевичу Хованскому. После его казни в сентябре того

¹⁹⁹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 9851. Л. 506.

же года пустошь Артемово досталась вдове Хованского – Анне Львовне. При ней происходит повторное заселение Артемово. Отказная книга от 26 июля 1696 года фиксирует Артемово как деревню²⁰⁰. Значит, повторное заселение произошло здесь в период между 1682 и 1696 гг.

В начале XVIII века Артёмово, будучи снова селцом, принадлежало «гостю» Семену Ивановичу Панкратьеву²⁰¹. От него оно перешло к «обер фискалу» Алексею Яковлевичу Нестерову. В 1720-х гг. оно перешло к Лейб-гвардии Преображенского полка бомбардирской роты унтер-лейтенанту Филиппу Петровичу Пальчикову (1682-1744). Пальчиков — один из видных деятелей петровского времени, кораблестроитель и мостостроитель. В частности, построил первый в отечественной истории 100-пушечный линейный корабль первого ранга, а также первый наплавной мост в Санкт-Петербурге. Земли у Пальчикова были в разных частях империи, а скончался он в своем псковском владении Щиглицы (ныне в Псковском районе Псковской области), где и похоронен. В артемовском владении Пальчикова, помимо собственно Артёмово, было также селцо Кожухово. Судя по названиям, в обоих населенных пунктах были господские дворы. Интересно, что в первой ревизской сказке 1722-1727 гг. приказчик Ф. П. Пальчикова Гаврило Федорович указан с фамилией — Щокотов²⁰².

В середине XVIII века селцо Артёмово переходит во владение к сыну Ф. П. Пальчикова прапорщику Андрею Филипповичу, «что ему досталось на долю ево по разделу з братом ево родным» Иваном Филипповичем Пальчиковым²⁰³. Кроме Артёмово в это время в состав владения А. Ф. Пальчикова входила деревня Андрюшино. Название она получила не от имени этого владельца, а известна еще по переписи 1715 года, до того, как отошла к Пальчиковым²⁰⁴. Ныне населенного пункта с таким названием не существует. В начале 1760-х гг. старостой в селце Артёмово был крестьянин Федор Осипович.

²⁰⁰ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 9851. Л. 267об.

²⁰¹ РГАДА. Ф. 1209. ДСЛ. Москва. Д. 9878. Л. 272.

²⁰² РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1817. Л. 326.

²⁰³ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1864. Л. 48.

²⁰⁴ РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 257. Л. 303об.

Храмы и населенные пункты

В 1841-1842 гг., во время постройки дома в соседнем селъце Мураново, здесь жил поэт Е. А. Баратынский с семьей. Как уже упоминалось выше, в одном из писем он сообщал, что ездил отсюда летом 1842 года каждое утро в Мураново, а вечером ходил туда пешком с детьми²⁰⁵.

Артёмово на карте XIX века

Артёмово относилось к приходу церкви Ахтырской Божии матери села Ахтырки. Эта церковь сохранилась до настоящего времени. Собственно бывшее приходское село входит в настоящее время в состав Сергиево-Посадского округа. То есть в наши дни Артёмово и Ахтырка оказались в составе разных административно-территориальных единиц. А раньше между этими населенными пунктами существовала проезжая дорога. Сельцо Артёмово находилось от Ахтырки в 5 верстах. Согласно клировой ведомости церкви села Ахтырка, в начале XX века в селъце Артёмово было 32 двора, в которых проживали 177 человек (из них 70 мужчин и 107 женщин)²⁰⁶. Помимо Артёмово в приходе Ахтырки в начале XX столетия было еще 6 населенных пунктов: деревни Мутовка, Жучки, Быково, Кудрино, Стройка и известное селъцо Абрамцево (здесь был приписной к церкви села Ахтырка храм во имя Спаса

²⁰⁵ Баратынский Е. А. Полное собрание сочинений. Киев. 1894. С. 375.

²⁰⁶ ЦГАМ. Ф. 1371. Оп. 1. Д. 76. Л. 28.

Храмы и населенные пункты

Нерукотворенного — в имении госпожи Мамонтовой). В Артёмово находилась каменная часовня²⁰⁷. Надо отметить, что Артёмово была одной из самой крупных деревень прихода. Больше была только деревня Кудрино, в которой было 33 двора. А в самой Ахтырке было 50 дворов с 315 жителей.

Часовня в Артёмово была разрушена и разграблена в 1933 году.

В постсоветский период начинается возрождение церковной жизни в Артёмово. Во многом это происходит благодаря усилиям местной уроженки Р. И. Киселевой, которая занималась регистрацией религиозной общины в деревне. Впоследствии она приняла монашеский постриг под именем Феодосия. В 1996 году было получено благословение архиепископа Московской епархии митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия на строительство церкви. В феврале 1998 года настоятелем церкви в Артёмово, которая тогда находилась в завершающей стадии постройки, стал иеромонах Феофан (Замесов). С марта того же года в храме проходят богослужения. Монахиня Феодосия похоронена за алтарем Страстного храма.

Среди святынь, пребывающих в Артёмовской церкви, следует отметить Страстную икону Божией Матери, обретенную в Москве

*Храм Страстной
иконы Божией Матери*

²⁰⁷ ЦГАМ. Ф. 1371. Оп. 1. Д. 76. Л. 21.

ДОМОВЫЙ ХРАМ СВЯТОГО ВЕЛИКОМУЧЕНИКА И ЦЕЛИТЕЛЯ ПАНТЕЛЕЙМОНА ПРИ АШУКИНСКОЙ БОЛЬНИЦЕ

Алтарь храма Святого великомученика и целителя Пантелеймона

Больница поселка Ашукино была открыта в начале 1990-х годов в здании, где ранее располагалась Ашукинская средняя школа. С самого начала пациентами этого медицинского учреждения стали жители не только поселка, но и окрестных населенных пунктов. Пациенты и их родственники стали приглашать в больницу священнослужителей из близлежащих приходов.

Храмы и населенные пункты

Начиная с 2002 года духовное окормление в больнице осуществляет о. Феофан (Замесов). Он совершал в больнице таинства исповеди, причастия и соборования, а так же проводил духовные беседы. Из-за отсутствия отдельного помещения, это приходилось делать в палатах, что создавало определенные неудобства. К тому времени между Министерством здравоохранения Российской Федерации и Русской Православной Церковью было подписано соглашение о взаимном сотрудничестве, которое предусматривало создание православных храмов при медицинских учреждениях. О. Феофан обратился в управление здравоохранения Пушкинского района с просьбой о выделении такого помещения. Возглавлявшая в то время управление О. Тарасенко с пониманием отнеслась к просьбе священника. Церковной общине было выделено место для создания храма на первом этаже стационара. Силами прихода был установлен иконостас, приобретена церковная утварь. Получено благословение правящего архиерея Московской Епархии митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия на создание храма.

В процессе создания храма о. Феофан, его помощники и сотрудники больницы обсуждали кому посвятить больничную церковь. Именно в этот период произошли два знаменательных события, которые и помогли выбрать название для храма. Член Московского Союза художников А. А. Плитчин передал в дар приходу старинный образ св. великомученика Пантелеймона, написанный на святой горе Афон. А директор музея-усадьбы «Мураново» В. В. Пацюков привез из паломнической поездки со святой горы Афон часть древа, на котором была отсечена глава великомученика.

Весной 2003 года больничный храм посетил благочинный Пушкинского округа протоиерей Иоанн Монаршек (старший) и, совершив молебен, окропил помещение святой водой. С этого времени в храме начались регулярные богослужения.

В 2005 году по завещанию Т. Денисовой в больничную церковь была передана старинная храмовая икона Божией Матери «Целительница», которая благодаря случаям чудесной помощи стала особо

Храмы и населенные пункты

чтимой святыней храма. Каждый вторник перед этим образом совершается молебен об исцелении недугов с чтением акафиста.

Силами приходской общины в больнице собрана обширная православная библиотека, доступная для пациентов. Врачи больницы неоднократно отмечали, что осуществляемая духовная работа благотворно сказывается на состоянии пациентов.

Церковной общиной храма, к которому приписана Пантелеймоновская больничная церковь, подписано соглашение с районным Комитетом по управлению имуществом, на основании которого пастырская деятельность в больничном храме может осуществляться в различных формах. При храме есть дежурная сотрудница, в обязанности которой входит запись и подготовка лиц, желающих собороваться, исповедоваться и причащаться, а также помощь в организации и проведения богослужений.

АШУКИНСКАЯ И ХРАМ СВЯТОГО БЛАГОВЕРНОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО СОФРИНСКОЙ БРИГАДЫ ВОЙСК ОПЕРАТИВНОГО НАЗНАЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИИ В АШУКИНО

Ашукино возникло на реке Талице после прокладки железной дороги от Москвы к Сергиеву Посаду в XIX веке. Ранее на части современного поселка находилась деревня Своробино.

Своробино на карте XIX века

В одном из самых древних сохранившихся описаний Московского уезда — писцовых книгах 1570-х и 1580-х гг. — населенного пункта с названием Своробино нет.

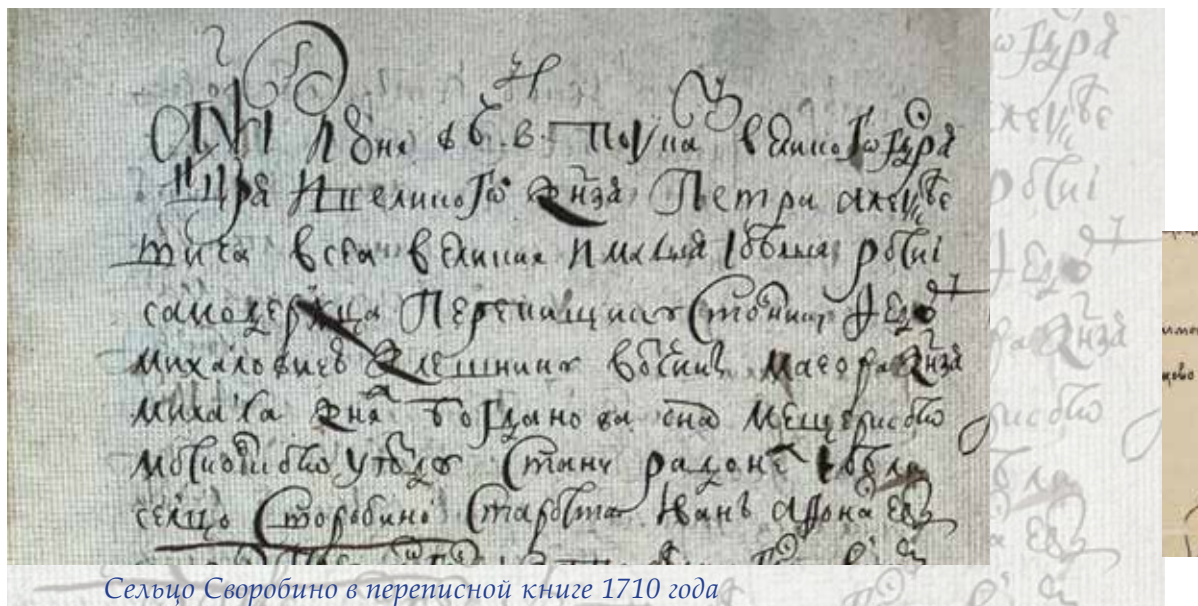
Самое древнее упоминание Своробино — в книгах «письма и меры Лаврентья Кологривова да подьячего Дружины Скирина» 1622-1624 гг. В начале XVII века деревня принадлежала Борису Поливанову. В 1619-1620-х гг. Своробинская была отдана Олферу Зюзюкину²⁰⁸. В ней был двор помещика и 2 крестьянских двора. В Своробино

²⁰⁸ РГАДА. Ф. 1209. ДСЛ. Москва. Д. 9878. Л. 190об.

Храмы и населенные пункты

тогда проживало 7 мужчин (значит всего было около 15 человек)²⁰⁹.

К началу XVIII века Своробино (к тому времени сельцо) переходит во владение к стольнику Юрию Степановичу Дохтурову²¹⁰. Ему же принадлежало и соседнее сельцо Кожухово. К 1710 году Своробино досталось майору князю Михаилу Богдановичу Мещерскому²¹¹. Во дворе помещика жил скотник с

Сельцо Своробино в переписной книге 1710 года

семьей. Перепись 1715 года отмечает в Своробино один двор вотчинников и 5 дворов крестьянских. Население деревни тогда составлял 31 человек (в том числе 14 мужчин и 17 женщин)²¹². К 1720-м гг. Своробино переходит к стряпчему сытного двorca Борису Ивановичу Пятину²¹³. Все крестьяне, жившие в Своробино в XVII – первой четверти XVIII вв., указаны без фамилий.

²⁰⁹ ЦГАМ. Ф. 1371. Оп. 1. Д. 76. Л. 21.

²¹⁰ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 9817. Л. 496.

²¹¹ РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 252. Л. 144.

²¹² РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 257. Л. 300об.

²¹³ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1817. Л. 337.

Храмы и населенные пункты

В XVIII – начале XX вв. деревня Своробино входила в приход церкви села Рахманово. В середине XIX столетия Своробино — деревня владельческая. Тогда в ней было 9 дворов, в которых проживало 57 жителей (24 мужчины и 33 женщины)²¹⁴. Накануне революции в деревне было также 9 дворов, в которых проживали 58 человек (27 мужчин и 31 женщина)²¹⁵.

Название платформы Ашукинская было дано по фамилии купцов, владельцев деревни Своробино.

На протяжении XX века отмечается неуклонный рост населения поселка Ашукинский. Поселок со временем поглотил деревню Своробино, которая стала одной из его улиц. Со временем поселок становится административным центром в округе. Были построены школа, поликлиника, дом культуры.

Своробино и Ашукинская на карте

В советское время здесь размещались жители Москвы. В послевоенные годы активно развернулось дачное строительство, у платформы открылись магазины продовольственных и промышленных товаров.

Ашукинская упоминается в романе братьев А. и Г. Вайнеров «Эра милосердия»²¹⁶. По сюжету сюда главные герои романа Г. Жеглов, В. Шарапов и их коллеги —

²¹⁴ Списки населенных мест Российской империи. Т. XXIV. Московская губерния. СПб. 1862. С. 87.

²¹⁵ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 9809. Л. 352.

²¹⁶ По книге кинорежиссером С. Говорухиным был снят фильм «Место встречи изменить нельзя».

Храмы и населенные пункты

сотрудники Московского уголовного розыска (МУР) — направляются летом 1945 года на картошку.

*Памятник
Олегу Яковлевичу Бабаку*

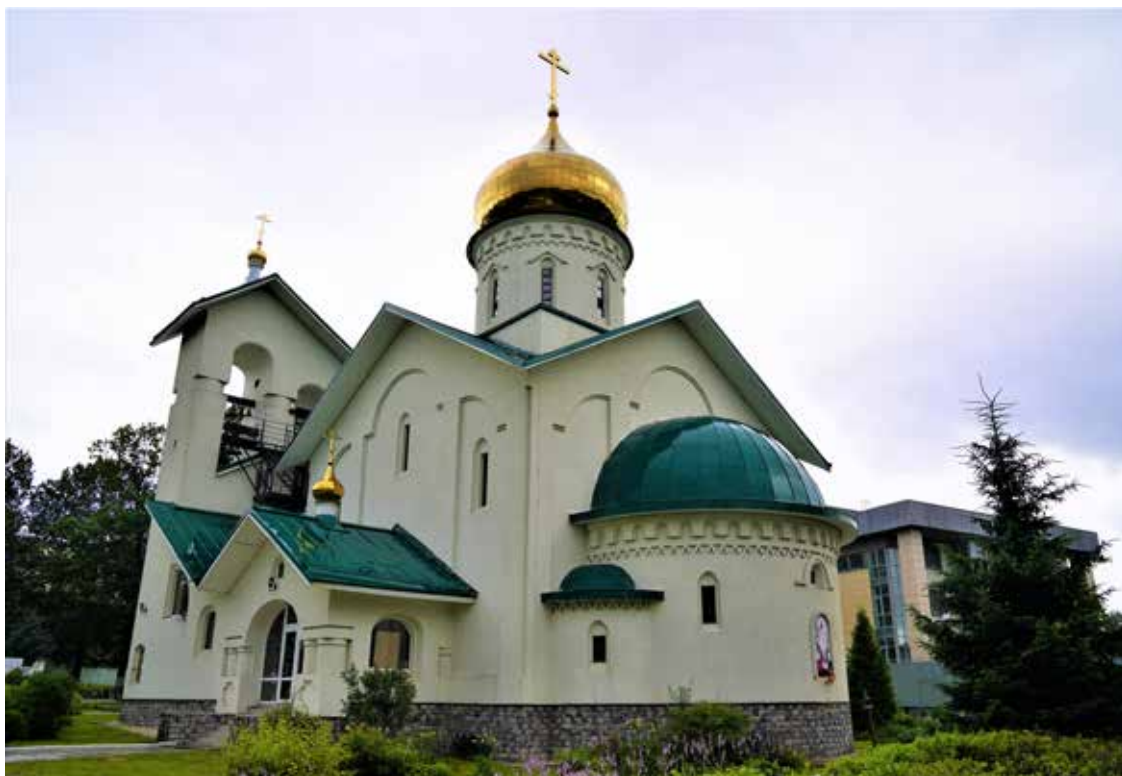
10 октября 1988 года на базе 4504 учебного полка Министерства внутренних дел была создана бригада оперативного назначения. В конце 1980-х – начале 1990-х гг. бойцы бригады направлялись в горячие точки в разных регионах Советского Союза. Одним из первых погибших в зонах боевых действий стал офицер, младший лейтенант Олег Яковлевич Бабак. Он героически погиб во время защиты мирных жителей в Нагорном Карабахе 7 апреля 1991 года. О. Я. Бабаку было посмертно присвоено звание Герой Советского Союза. Одна из улиц поселка Ашукино названа в его честь, а рядом с платформой установлен памятник.

Солдаты и офицеры бригады помогали становлению церковного прихода в деревне Артёмово. В 1998 году возникла мысль о создании в части часовни, посвященной погибшим воинам. Но последовавшая вторая Чеченская война помешала этим замыслам. По её окончании, было решено воздвигнуть в части не часовню, а храм. По воспоминаниям о. Феофана, определиться с названием храма помогло то, что во время раздумий об этом общине была подарена икона князя Александра Невского, являющегося покровителем Российского воинства. В 2003 году было получено благословение владыки Ювеналия, и 27 сентября того же года состоялась закладка храма. Основные материальные затраты по его строительству взял на себя депутат Государственной Думы Российской Федерации

Храмы и населенные пункты

Д. В. Саблин. Значительную помощь в осуществлении постройки оказало Министерство строительства Московской области.

К 2010 году храм был построен и здесь стали проходить регулярные богослужения. Церковь построена в псковско-новгородском стиле, что является редкостью для подмосковных храмов. Боковые приделы посвящены воинским образам Божией Матери (они особо почитаются

*Храм Святого Благоверного князя
Александра Невского Софринской бригады национальной гвардии России*

в бригаде) — иконам «Трех радостей» (память 1 января) и «Августовской» (14 сентября). На стены храма нанесены имена и фамилии 109 воинов Софринской бригады, отдавших свои жизни за Отечество. В храме находится

Храмы и населенные пункты

мощеник с частицей святых мощей князя Александра Невского, которые переданы общине Переславской епархией Ярославской митрополии.

На данный момент эта церковь — одна из немногих, посвященных памяти военнослужащих, отдавших свои жизни при выполнении воинского долга в регионе Северного Кавказа. Уникальность храма Александра Невского заключается в том, что, будучи расположенным на территории воинской части, он открыт не только для военнослужащих бригады, но и для гражданских лиц. Сюда приходят родственники военнослужащих, жители поселка, паломнические группы, школьники и студенты.

КАЗАНСКИЙ ХРАМ НА СВЯТОМ ИСТОЧНИКЕ ВБЛИЗИ МУЗЕЯ-УСАДЬБЫ «МУРАНОВО»

После возобновления службы в Мураново в конце XX века от старожилов была получена информация, что недалеко от усадьбы находится заброшенный святой источник. Эти же сведения подтвердили и научные сотрудники музея, добавив, что, согласно сохранившимся старым фотографиям и дневниковым записям жителей усадьбы, к источнику из усадебного храма совершались крестные ходы. Осмотрев родник, о. Феофан сподвиг прихожан произвести его расчистку, после чего здесь был установлен памятный крест. Затем здесь были сооружены небольшая купальня и часовня. 26 августа 1999 года родник был освящен благочинным Пушкинского округа. Сюда стали приезжать многочисленные паломники.

Церковная община решила воздвигнуть на источнике деревянный храм во имя Казанской иконы Божией матери. В 2003 году было получено благословение правящего архиерея Московской Епархии митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия и начались

Святой источник

Храмы и населенные пункты

Казанский храм

строительные работы. Значительные затраты по их осуществлению взял на себя один из благотворителей прихода А. П. Маркелов. Другой благотворитель — В. Н. Орлов безвозмездно выделил рабочих для помощи в строительстве церкви. Летом 2003 года храм был возведен, и 4 ноября того же года, в день Казанской иконы Божией Матери протоиерей Иоанн Монаршик (старший) после литургии в усадебном храме совершил на источнике водосвятный молебен и окропил святой водой новую церковь. Среди чтимых икон Казанской церкви можно назвать икону «Недремлющее око»,

которая является списком с чудотворного первообраза, находящегося в г. Рыбинске Ярославской области, а также икону «Милующая», первообраз которой находится в Зачатьевском монастыре Москвы. Казанский храм, несомненно, имеет большое значение для проведения духовной работы среди военнослужащих. Как правило, крещение воинов совершается в купальне мурановского источника, а их воцерковление — введение в алтарь в Казанском храме.

В дальнейшем появилась идея создать на территории, прилегающей к храму и источнику, памятный парк, посещение которого приносило бы людям нравственную пользу. Завершение обустройства и открытие этого парка совпало с 1-ой годовщиной трагедии в Беслане. Поэтому и было принято решение посвятить этот комплекс детям, погибшим в Беслане (большинство

Храмы и населенные пункты

из 333 погибших составляли дети). В 2007 году силами церковной общины здесь был создан памятник с именами всех жертв этой трагедии, а в 2014 году заслуженным скульптором России Ю. П. Хмелевским была создана бронзовая скульптурная композиция «Росточек».

В парке проводятся мероприятия духовно-патриотической направленности, в которых участвуют учащиеся общеобразовательных школ, военнослужащие воинских частей и ветераны боевых действий.

ХРАМ БЛАЖЕННОЙ КСЕНИИ ПЕТЕРБУРГСКОЙ НА ТЕРРИТОРИИ СТРАСТНОГО ХРАМА В АРТЁМОВО

Храм блаженной Ксении Петербургской

После открытия в 1998 году Страстного храма деревни Артёмово в нем начались регулярные богослужения. Вместе с тем в приходе стали осуществляться духовная работа в воинских частях, школах, а также воссоздаваться утраченные святыни в округе.

В самом начале этой деятельности в церковной общине значительное место стала занимать работа с обездоленными. Священнослужители вместе с прихожанами наладили тесную связь со службами милосердия, центрами социальной помощи и другими структурами, деятельность которых направлена на помощь

Храмы и населенные пункты

людям, не имеющим мест жительства и средств к существованию. Через Страстной храм с момента его открытия прошли тысячи людей, которые обрели здесь кров и искреннюю заботу, что помогло им выбраться из сложных, а иногда и страшных жизненных обстоятельств.

Руками этих людей созданы храмы и часовни, входящие в состав прихода, обустроены святые источники, созданы памятные парки. Без всякого преувеличения можно сказать, что люди, ставшие никому не нужными, всё-таки остаются нужны Богу.

Зная, что блаженная Ксения Петербургская является покровительницей странников и обездоленных, в 2015 году церковной общине было принято решение создать на территории артёмовского прихода храм, посвящённый ей. Весьма примечательно, что в создании этого храма значительное участие принимали как раз те люди, которые нашли приют в артёмовском приходе.

Храм освящен Великим чином в мае 2018 года правящим архиереем Московской епархии митрополитом Крутицким и Коломенским Ювеналием.

ХРАМ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ «ВСЕХ СКОРБЯЩИХ РАДОСТЬ» НА КЛАДБИЩЕ В АШУКИНО, ПОСВЯЩЁННЫЙ ПАМЯТИ РУССКИХ ВОИНОВ, ПОГИБШИХ В ПЕРИОД СМУТЫ

В сентябре 1608 года, в разгар Смутного времени и перед самой осадой Троице-Сергиева монастыря, вблизи Рахманово русские войска вступили в бой с польско-литовскими войсками. В этом сражении русские были разбиты. Уже на следующий день враги были у стен Троицкой обители. Сейчас на месте, где происходил кровопролитный бой, находится небольшое кладбище, а также совхозные поля. При обработке земли в этих местах до сих пор обнаруживают различные предметы, свидетельствующие о той битве.

*Храм иконы Божией Матери
«Всех скорбящих Радость»*

Храмы и населенные пункты

В 2005 году в память о павших русских воинах было решено поставить здесь небольшую церковь. В том же году на это благое и богоугодное было получено благословение правящего архиерея Московской Епархии митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия.

Большим облегчением в деле постройки церкви послужил тот факт, что на современном кладбище Ашукино находилось невостробованное каменное здание, которое было передано приходу кладбищенским руководством. В дальнейшем силами прихода на основе этого сооружения был создан однокупольный храм, посвященный иконе Божией Матери «Всех скорбящих Радость». Вблизи храма была отстроена деревянная колокольня. Здесь же силами общины был поставлен памятный крест и гранитная стела в честь русских воинов, погибших в Смутное время. Одной из святынь храма является икона Божией Матери «Непроходимая дверь», написанная в одном из монастырей святой горы Афон. Этот образ появился на Руси в период Смутного времени и стал тогда одним из духовных символов избавления нашего Отечества от польско-литовских интервентов.

Храм был освящен благочинным Пушкинского округа протоиереем Иоанном Монаршеком (младшим) 17 декабря 2012 в год 400-летия избавления от польско-литовских захватчиков.

Алтарь храма

ДОМОВЫЙ ХРАМ В ЧЕСТЬ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ «БЛАГОДАТНОЕ НЕБО» ПРИ КЛУБЕ ГАРНИЗОНА ПРОТИВОРАКЕТНОЙ ОБОРОНЫ ВОЗДУШНО-КОСМИЧЕСКИХ СИЛ «СОФРИНО-1»

*Алтарь домового храм в честь иконы Божией Матери
«Благодатное Небо»*

В 2004 году настоятель Страстного храма деревни Артёмово иеромонах (ныне игумен) Феофан начал проводить духовную работу в дивизии противоракетой обороны, личный состав которой (4 войсковых части) частично дислоцируется в гарнизоне «Софрино-1». В ходе этой деятельности возник вопрос о молитвенном помещении, которое давало бы возможность совершать для воинов таинства крещения, исповеди, причастия, служить молебны и осуществлять прочие формы пастырского окормления защитников отечества.

Храмы и населенные пункты

Весной 2005 года в ответ на обращение о. Феофана командование соединения выделило в гарнизонном клубе несколько помещений, в одном из которых и была оборудована молитвенная комната, первоначально посвящённая архистратигу Божию Михаилу.

Среди святынь, находящихся здесь, можно отметить чтимую икону Божией Матери «Благодатное Небо», которая была передана одним из московских храмов как видимый залог благодатной помощи Царицы Небесной защитникам нашего Отечества.

Здесь без всякого преувеличения можно провести духовную параллель: как Матерь Божия защищает через этот образ верующих от врагов видимых и невидимых, так и войска противоракетной обороны надёжно охраняют небесное пространство нашей Родины.

В дальнейшем, когда приход стал возрождать Михайло-Архангельскую церковь в деревне Данилове, молитвенное помещение в гарнизоне «Софрино-1» было переименовано в честь иконы Божией Матери «Благодатное Небо».

Силами церковной общины в молитвенной комнате установлен иконостас и регулярно совершаются богослужения, во время которых многие воины исповедуются и причащаются. Также при молитвенном помещении имеется звонница. Командование гарнизона регулярно выделяет военнослужащих, которые следят за порядком. Несомненно, важным и значительным является тот факт, что именно в этом храме военнослужащие находят свой путь к Богу.

ХРАМ ПОЧАЕВСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ В АРТЁМОВО

Храм Почаевской иконы Божией Матери

Почаевский храм деревни Артёмово имеет особую историю своего создания. Прихожане Страстного храма Артёмово, на территории которого находится Почаевская церковь, особо почитали Почаевскую икону. Отчасти это было связано с тем, что предки настоятеля храма игумена Феофана по отцовской линии были выходцами из южных губерний России и всегда молились перед этим образом.

В истории общины неоднократно были моменты, когда Пресвятая Богородица через Почаевскую икону оказывала помощь приходу. Когда возник вопрос о возможности регулярных богослужений в Спасском храме музея-усадьбы «Мураново», прихожане с особым усердием молились пред Почаевской иконой привезенной с Волыни

Храмы и населенные пункты

в Свято-Данилов монастырь Москвы — Министерством культуры было принято положительное решение.

Так же произошло и с вопросом о создании храма на территории Софринской бригады Внутренних Войск МВД (ныне Национальной гвардии) России. Военнослужащие части, помогавшие о. Феофану с возрождением духовной жизни на территории прохода, и члены церковной общины с усердием молились перед Почаевской иконой, привезенной в Смоленский храм г. Ивантеевки. И снова все разрешилось наилучшим образом. Таких случаев в истории прихода и в дальнейшем было немало. Поэтому в общине и созрело намерение выстроить в Артёмово ещё один храм, посвятив его именно Почаевской иконе. В 2008 году было получено благословение и начались строительные работы. Работы по фундаменту церкви оплатил благодетель прихода Л. В. Жуков, дальнейшие работы по созданию храма оплачивала благотворитель В. В. Голова.

Однокупольный храм построен с архитектурными элементами византийского стиля. Среди особо чтимых святынь храма можно назвать старинную храмовую икону «Явление Божией Матери на Почаевской горе» а так же икону «Явление Божией Матери в Тервиничах», переданную в дар приходу Тервеническим женским монастырем Санкт-Петербургской митрополии. Помимо этого, в храме пребывают частицы святых мощей Почаевских подвижников благочестия — преп. Иова и преп. Амфилохия.

При храме проживает большое количество обездоленных людей, руками которых выполнялись многие работы по его сооружению. Община предоставила лицам, оставшимся без крова, жилье и пропитание.

Храм Почаевской иконы Божией Матери освящен Великим чином в мае 2018 года правящим архиереем Московской епархии митрополитом Крутицким и Коломенским Ювеналием.

ЧАСОВНЯ СВЯТОГО ВЕЛИКОМУЧЕНИКА ДИМИТРИЯ СОЛУНСКОГО НА ДАЛЬНОМ СВЯТОМ ИСТОЧНИКЕ В МУРАНОВО

*Часовня святого
великомученика
Димитрия Солунского*

Настоятель артёмовского храма о. Феофан узнал от старожилов Мураново, что одним из престольных праздников почитается день памяти великомученика Димитрия Солунского, который отмечается 8 ноября. Священник стал искать истоки этой традиции и нашёл в архиве музея подтверждение, что на протяжении длительного времени сельцо Мураново было приписано к храму села Рахманово, один из престолов которого был посвящён великомученику Димитрию Солунскому. Церковная община решила освятить дальний мурановский источник в честь великомученика Димитрия Солунского и установить здесь часовню. Об этом роднике отцу Феофану рассказала пожилая прихожанка усадебного храма Матрона Андреевна Дёмкина (ныне уже покойная). Также

она поведала о том, что на некотором расстоянии от ближнего мурановского источника находится ещё один родник. Известен случай, когда женщина, болевшая воспалением лёгких, после погружения в воды этого источника полностью исцелилась. Это место было

Храмы и населенные пункты

постепенно расчищено и благоустроено. В 2004 году здесь была возведена небольшая деревянная часовня и освящен источник. Сложилась традиция совершения сюда крестных ходов из усадебного храма и служения здесь водосвятных молебнов.

В 2014 году церковной общиной было принято решение установить в этом месте памятник русским воинам, погибшим в период Первой мировой войны. Торжественное открытие памятника было приурочено к столетию начала этой войны. Обелиск был изготовлен в мастерских города Иванова.

Идея увековечивания памяти воинов Первой мировой войны возникла в общине неслучайно. Как свидетельствуют дневниковые записи жителей Мурановской усадьбы, недалеко от Муранова формировались войсковые части для отправки на фронт, и некоторые из них торжественно проходили через деревню.

Теперь источник святого Димитрия Солунского стал не только местом, посещаемым паломниками, но и объектом проведения военно-патриотических мероприятий, направленных на духовное и нравственное воспитание нашего общества.

ЧАСОВНЯ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ «ВЗЫСКАНИЕ ПОГИБШИХ» У ПЛАТФОРМЫ АШУКИНСКАЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ ПАМЯТИ ПОГИБШИХ ВОИНОВ СОФРИНСКОЙ БРИГАДЫ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИИ

С 1998 года община Страстного храма Артёмово начала тесное взаимодействие с расположенной неподалеку воинской частью — Софринской отдельной бригадой оперативного назначения Внутренних войск МВД России (сейчас часть входит в состав Национальной Гвардии России), которая, без всякого преувеличения, по праву именуется легендарной. Настоятель Страстного храма иеромонах (ныне игумен) Феофан стал осуществлять в этом соединении духовную работу: крестил, исповедовал, причащал военнослужащих, проводил духовные беседы, служил молебны перед отправкой личного состава в служебно-боевые командировки в Северо-Кавказский регион и т. п. В 2003 году было получено благословение правящего архиерея на строительство Александро-Невского храма на территории воинской части и о. Феофан был назначен ответственным за пастырское окормление Бригады. Следует отметить, что на территории части есть мемориал, посвященный павшим воинам-софринцам. Однако в силу того, что Софринская бригада является режимным объектом, этот мемориал доступен для гражданских лиц лишь два раза в году (в дни открытых дверей). В связи с этим в церковной общине возникла идея создать вблизи железнодорожной станции Ашукинская общедоступный памятный комплекс, где можно было бы проводить мероприятия духовно-патриотической направленности. Его центром предполагалось сделать часовню во имя иконы Божией Матери «Взыскание погибших». В 2006 году на сооружение этой часовни было

Храмы и населенные пункты

получено благословение митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия и начались строительные работы. Все основные затраты взял на себя один из благодетелей прихода — Алексей Александрович Сунгаев. В конце 2006 года строительство было закончено и в часовне прошло первое богослужение. Для увековечивания памяти погибших воинов-софринцев на стенах часовни были размещены гранитные плиты с именами 109 солдат и офицеров Софринской бригады.

Среди находящихся здесь святынь следует в первую очередь назвать список Свято-Крестовской иконы Божией Матери, созданной в память о явлении Пресвятой Богородицы во время захвата заложников в Буденновске (Ставропольский край) в июне 1995 года. Этот образ был передан приходу Ставропольской епархией как благословение воинам Софринской Бригады на выполнение воинского долга в различных горячих точках. Также в часовне находился список чудотворной иконы Божией Матери «Прибавление ума», пребывающей в г. Тутаеве Ярославской области, и монашеские вещи блаженной схимонахини Ольги (Ложкиной) — великой подвижницы благочестия XX столетия, которая предпоследний год своей жизни проживала в Ашукино.

*Часовня иконы
Божией Матери «Взыскание
погибших»*

Храмы и населенные пункты

Вблизи часовни силами церковной общины установлен памятник одному из последних Героев Советского Союза военнослужащему Софринской бригады — лейтенанту Олегу Бабаку. Здесь же расположены стелы с именами погибших воинов-софринцев и воинов Воздушно-десантных войск, воевавших в Северо-Кавказском регионе.

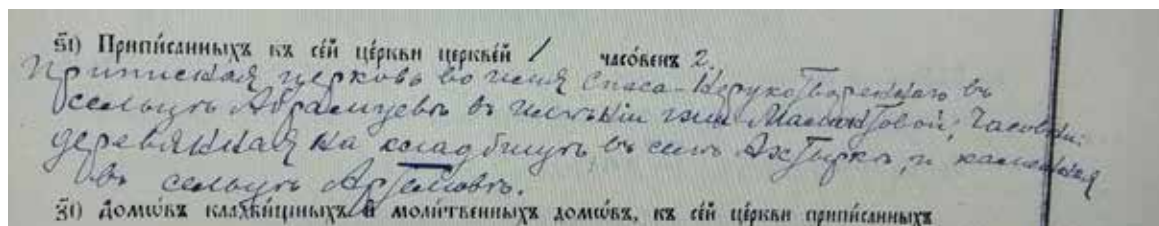

*Стелы с именами погибших воинов-софринцев и воинов
Воздушно-десантных войск, воевавших
в Северо-Кавказском регионе*

Вблизи часовни в 2007 году была сооружена небольшая звонница с колоколами. В 2013 году комплекс дополнила Аллея памяти, созданная в честь 25-летия бригады. А в 2014 году открыт памятник 256-й Нарвской Краснознаменной дивизии, которая в начале Великой Отечественной войны формировалась там, где сейчас расположена Софринская бригада. Теперь в этом месте регулярно проходят патриотические мероприятия, в которых участвуют школьники, военнослужащие и ветераны боевых действий.

ЧАСОВНЯ СОРОКА СЕБАСТИЙСКИХ МУЧЕНИКОВ НА СВЯТОМ ИСТОЧНИКЕ В АРТЁМОВО

В ходе своей пастырской деятельности о. Феофан узнал, что на протяжении почти трёх веков в Артёмово существовала часовня, в которой находилась чтимая икона Страстной Божией Матери, обретенная три столетия назад в водах реки Сумерь. Существование каменной часовни в Артёмово подтверждается и документами Центрального Государственного архива г. Москвы. В клировой ведомости 1916 года церкви Ахтырской Божией матери села Ахтырки, к приходу которого была приписана Артемово, зафиксировано, что в деревне существовала каменная часовня²¹⁷.

*Лист клировой ведомости села Ахтырки 1916 года
с указанием часовни в Артёмово*

Посетив место, на котором до разорения в 1933 году располагалась часовня, о. Феофан увидел, там теперь располагается садовое товарищество и частные дома. В ходе осмотра места настоятель Страстного храма и его помощники услышали шум из колодца. Оказалось, что это был большой родник, который бил внутри колодца. Было решено поставить на этом месте крест и освятить источник. Однако священник и члены общины

²¹⁷ ЦГАМ. Ф. 1371. Оп. 1. Д. 76. Л. 23.

Храмы и населенные пункты

столкнулись с противодействием представителей садового товарищества.

Святой источник

*Часовня сорока Севастийских
мучеников*

22 марта 2005 года, в день Сорока Севастийских мучеников, придя на место, где в колодце бил родник, о. Феофан и его помощники увидели, что вода в колодце полностью исчезла. В тот же день ровно через год о. Феофан вместе с диаконом (ныне иереем) Георгием Парамоновым спускались по крутому спуску к реке Сумерь и увидели, как из-под корней огромной березы бьет родник. Выглядело это так, будто Бог за неверие людей, отняв святыню в одном месте, явил её в другом. В дальнейшем силами общины над родником была установлена надкладная сень с куполом и крестом, отстроены мужская и женская купальни и сооружена часовня во имя святых Сорока Севастийских мучеников.

Храмы и населенные пункты

Примечательно, что количество деревьев, растущих напротив родника, также соответствует числу «сорок». Рядом с часовней отстроена колокольня. В 2010 году те из прихожан, среди родственников которых были моряки, выдвинули идею о создании на святом источнике парка погибших моряков. Это пожелание было воплощено в жизнь. Один из благодетелей прихода — Д. В. Потехин изготовил и установил памятный мемориал в честь погибших моряков-подводников. В дни, связанные с памятью Российского флота, здесь проходят различные мероприятия, в которых принимают участие военнослужащие, учащиеся школ, ветераны военных действий и, конечно, прихожане Страстного храма.

Мемориал в честь погибших моряков-подводников

ЧАСОВНЯ БЛАГОВЕРНОГО КНЯЗЯ ДАНИИЛА МОСКОВСКОГО НА СВЯТОМ ИСТОЧНИКЕ В ДАНИЛОВО

В 2006 году, изучая архивные документы музея-усадьбы Мураново, настоятель Страстного храма Артёмово игумен Феофан (Замесов) нашел упоминание о том, что по дороге из д. Данилово в Артёмово находился колодец, в котором бил целебный родник. От жителей деревни Данилово братьев Н. А. и А. А. Сунгаевых, священник узнал, что в их семье помнили это место. Они и показали его игумену. Однако источник был засыпан. Члены церковной общины начали расчищать целебный ключ и в скором времени из земли забили струи воды. В дальнейшем на роднике были установлены бетонные колодезные кольца, выведена в трубу поступающая вода, а над источником устроена надкладезная сень с куполом и крестом. Весной 2008 года источник был освящен во имя благоверного князя Даниила Московского. Зимой того же года вблизи родника появилась купальня для погружения, а прилегающая местность была облагорожена. В это же время среди прихожан появилось желание построить здесь часовню в честь благоверного князя Даниила Московского, так как этот святой, согласно православной традиции, является небесным помощником при созидании храмов. Летом 2009 года был залит бетонный фундамент, привезен и установлен бревенчатый сруб и водружён купол.

Так как у многих прихожан родственники проходили воинскую службу в Афганистане, было принято решение посвятить сооруженную часовню памяти военнослужащих, погибших в Афганистане. В часовне были закреплены рамки с именами всех павших воинов-интернационалистов Москвы и Московской области. В дальнейшем вокруг часовни Даниила Московского

Храмы и населенные пункты

при взаимодействии с ветеранским движением «Боевое Братство» был создан памятный парк. В 2010 году здесь же при участии ветеранов боевых действий был открыт уникальный памятник погибшим при выполнении воинского долга в Афганистане в период с 1979 по 1989 годы.

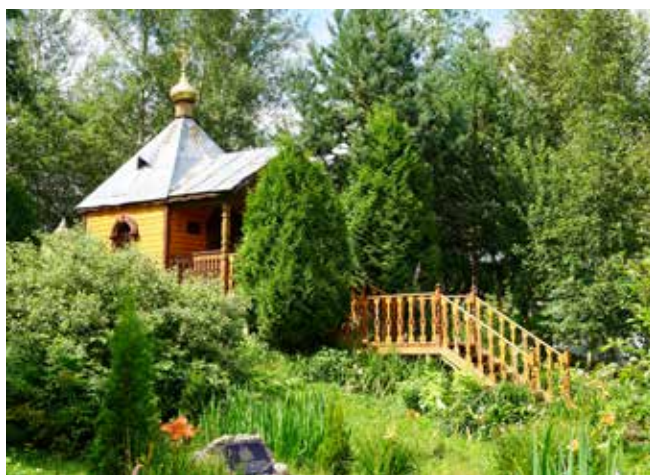
*Часовня
благодарного
князя
Даниила
Московского*

В комплекс Даниловского источника входят ещё три родника, над каждым из которых сооружена надкладезная сень с куполом и крестом. Источники освящены: в честь св. мученика Трифона, преп. Алексия человека Божия и Архангела Михаила. Одной из улиц Данилово, находящейся напротив источника, по инициативе общины Страстного храма, было присвоено имя генерал-полковника Ю. В. Шаталина, командовавшего Внутренними войсками СССР. В парке на Даниловском источнике часто проходят мероприятия патриотической направленности с учащимися общеобразовательных школ, военнотружущими войсковых частей, духовно окормляемых приходом, ветеранами боевых действий и местными жителями.

Храмы и населенные пункты

ЧАСОВНЯ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ «УТОЛИ МОЯ ПЕЧАЛИ» В ПАРКЕ ПАМЯТИ ПОГИБШИХ ДЕТЕЙ БЕСЛАНА НА СВЯТОМ ИСТОЧНИКЕ В МУРАНОВО

*Часовня иконы Божией Матери
«Утоли моя печали»*

В 2006 году церковная община приняла решение построить в парке, посвященном жертвам бесланских событий, в их память часовню в честь иконы Божией Матери «Утоли моя печали». Благодаря участию военнослужащих Софринской бригады Национальной гвардии России и Соединения противоракетной обороны Воздушно-Космических Сил, дислоцирующегося в гарнизоне «Софрино-1», часовня была отстроена в достаточно короткий срок. На сегодняшний день здесь находятся фотографии детей, погибших в Беслане, а также чтимая икона Усекновения главы

Храмы и населенные пункты

святого пророка Иоанна Предтечи, переданная участниками этой страшной трагедии. Теперь здесь регулярно проводятся мероприятия, направленные на воспитание в обществе противодействия террору и насилию.

В памятный парк неоднократно приезжали участники бесланских событий, в том числе и родственники погибших детей.

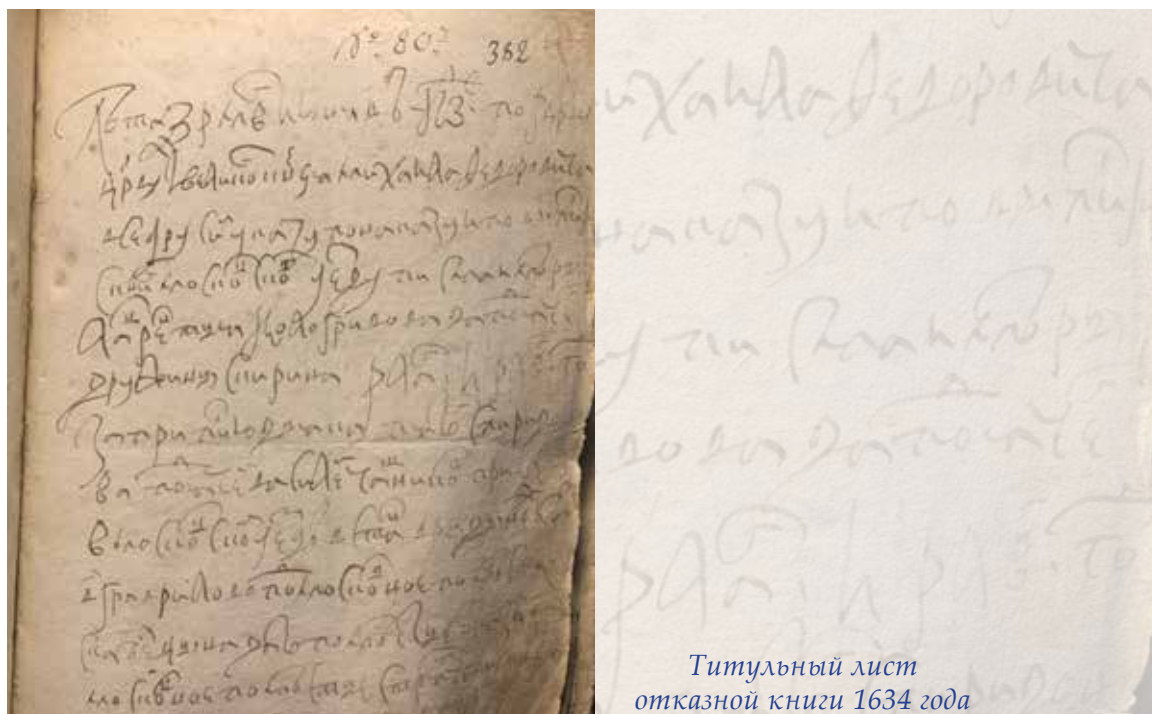
*Памятник трагедии
в Беслане*

*Обелиск жертвам
трагедии в Беслане*

Храмы и населенные пункты

ВАСИЛЁВО И МОЛИТВЕННАЯ КОМНАТА В ЧЕСТЬ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ «ИЗБАВИТЕЛЬНИЦА»

Название Василёво впервые зафиксировано в писцовой книге Московского уезда 1622-1624 гг. Сама эта писцовая книга, как уже было указано выше, по стану Радонеж и Бели Московского уезда не сохранилась, но указание на неё есть в документе от июня 1634 года²¹⁸.

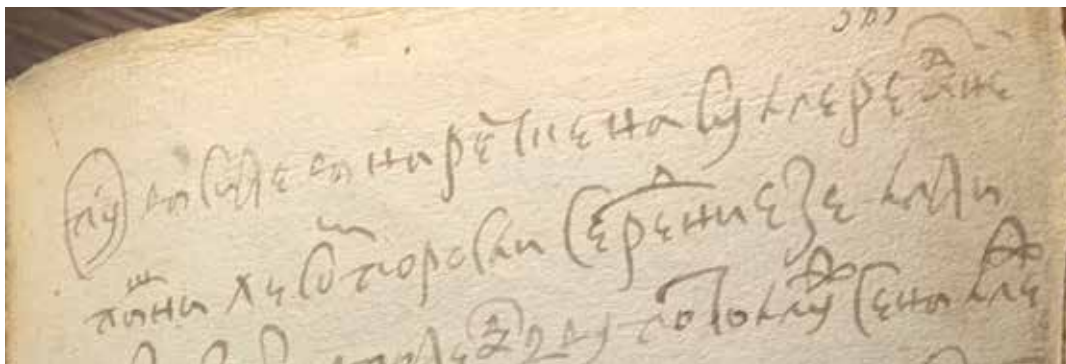

Титульный лист
отказной книги 1634 года

²¹⁸ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 9831. Л. 382.

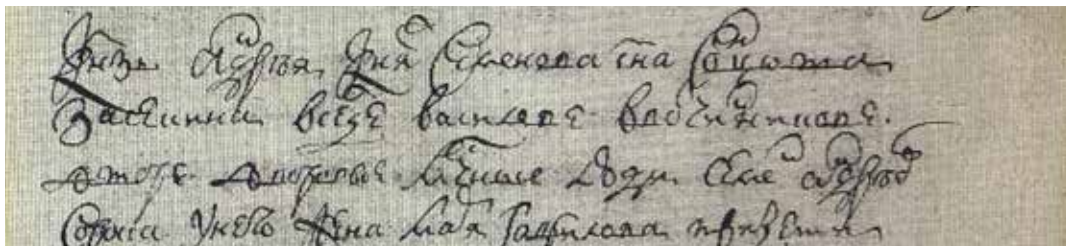
Храмы и населенные пункты

В начале 1620-х гг. Василёво — пустошь на реке Сумери. Наряду с несколькими соседними пустошами тогда она принадлежала Гаврилу Скобельцыну. В 1633 году Василёво и другие пустоши перешли во владение к стольнику князю Самойле Шейсупову. Но ненадолго — уже 30 июня 1634 года они опять возвратились к Скобельцыным. Владельцем стал сын Гаврилы — Никита Скобельцын²¹⁹.

Упоминание Василёво в документе 1634 года

На рубеже XVII – XVIII вв. пустошь была повторно заселена и стала селцом. Сельцо Василёво в начале XVIII века принадлежало вдове княгине Агафье Федоровне Львовой²²⁰. От Львовых к 1715 году оно перешло во владение к князю Андрею Семеновичу Сонцову-Засекину²²¹. В селце был двор вотчинника,

Лист переписной книги 1715 года по Василёву

²¹⁹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 9831. Л. 387.

²²⁰ Ее муж — князь Матвей Степанович Львов.

²²¹ РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 257. Л. 304.

Храмы и населенные пункты

двор скотника, двор приказчика и 2 крестьянских двора. В них проживало 42 человека. Приказчиком в начале XVIII века был Яков Фролович Агарков (род. около 1674 года), а затем Афанасий Гаврилович Лепунов (род. около 1650 года). Во дворе вотчинника жил дворовый Семен Андреевич Подстановкин²²² (в переписи 1710 года он зафиксирован с фамилией, а в переписи 1715 года — без). У скотника и конюха также были указаны фамилии Зубов и Берлов. Остальные жители Василёво зафиксированы без фамилий. Владелец А. С. Сонцов-Засекин принадлежал к старинному роду ярославских удельных князей. В 1710-х гг. Андрей Семенович находился в армии. В том же его владении находилась и часть сельца Чеглово (современное Щеглово). Другая часть этого сельца принадлежала в начале XVIII века майору Данилу Митрофановичу Дубенскому²²³.

В ближайшем к Василёво сельце Калистово, для сравнения, в 1715 году проживало всего 8 человек (шесть мужчин и две женщины)²²⁴. Сельцо Калистово было заселено, по-видимому, в начале XVIII века. По крайней мере, по переписной книге 1676 года населенного пункта с таким названием не указано. Первым владельцем Калистово был стольник Лукьян Остафьевич Сытин²²⁵. В сельце был только двор вотчинника, в котором проживали приказчик, конюхи и скотники с семьями, а также мастеровой. Крестьянских дворов в Калистово в начале XVIII века не было.

Будучи с 1998 года настоятелем Страстного храма д. Артёмово, иеромонах (ныне игумен) Феофан (Замесов) ввёл в практику регулярный объезд деревень, входящих в состав прихода, для совершения в них молебнов. Не осталась в стороне и деревня Василёво, прилегающая к железнодорожной станции «Калистово».

Для совершения молебнов в деревне Василёво администрация Луговского сельского округа, куда на тот момент входила деревня, предоставила священнику помещение в здании библиотеки. Строение было

²²² РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 252. Л. 165.

²²³ РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 257. Л. 305.

²²⁴ РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 257. Л. 312.

²²⁵ РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 252. Л. 148.

Храмы и населенные пункты

сооружено в 1914 году, и в течение длительного времени как в дореволюционный, так и в советский период в нём располагалась школа. В дальнейшем одна половина здания была передана под библиотеку, а вторая пустовала. Здесь и собирались в праздничные дни местные жители на молебны, которые совершал отец Феофан. Однако вскоре из-за аварийного состояния помещения службы пришлось прекратить. Тем не менее приход артёмовского храма хранил надежду, что эта духовно важная традиция возобновится.

Здание, в котором размещается молитвенная комната в Василево

В 2012 году церковной общиной было достигнуто соглашение с администрацией Ашукинского городского поселения о совместном ремонте здания и о возможности проведения здесь регулярных богослужений. Общими усилиями прихода и администрации в помещении, выделенном под молитвенную комнату, были проведены ремонтные работы, установлен иконостас, развешены иконы, приобретена церковная утварь и начались службы.

Посвятили молитвенную комнату иконе Божией Матери «Избавительница» из-за одного чудесного случая. Прихожанин Страстной церкви деревни Артёмово Дмитрий, возвращаясь 30 октября с дачи из Ярославской области, из-за сильного обледенения дороги съехал с трассы, и машина слетела с обрыва. Несмотря на серьезную

Храмы и населенные пункты

*Молитвенная комната в честь иконы Божией Матери
«Избавительница»*

аварию, этот человек и его спутники абсолютно не пострадали. Узнав, что на 30 октября приходится память иконы Божией Матери «Избавительница», Дмитрий решил особенно почтить этот святой образ и оказал значительную помощь в устройстве молитвенного помещения в деревне Василёво. Русский Свято-Пантелеймонов монастырь святой горы Афон, с которым непосредственно связана история иконы «Избавительница», создал для прихода список этого образа, который находится в молитвенной комнате деревни Василёво.

ХРАМ-ЧАСОВНЯ ПРЕПОДОБНЫХ ЗОСИМЫ И САВВАТИЯ СОЛОВЕЦКИХ В ПАРКЕ ПАМЯТИ ПОГИБШИХ МОРЯКОВ НА СВЯТОМ ИСТОЧНИКЕ В АРТЁМОВО

Церковная община, благоустраивая место у Артемово, где в 2006 году был найден родник, пришла к идее создания здесь парка, посвящённого памяти погибших моряков. Это желание было продиктовано тем, что часть прихожан когда-то служила в Морфлоте, а также тем, что у части прихожан были родственники-моряки, в том числе и погибшие в ходе выполнения воинского долга.

Однажды, совершая водосвятие на источнике Севастийских мучеников, отец Феофан решил присоединить ещё и молебен одним из покровителей моряков — преподобным Зосиме и Савватию Соловецким. Вскоре после этого события сотрудники прихода, благоустраивая место, где был Севастийский родник, нашли вблизи ещё один источник, который в дальнейшем было

*Храм-часовня преподобных
Зосимы и Савватия Соловецких*

Храмы и населенные пункты

решено освятить в честь преподобных Зосимы и Савватия Соловецких. Над родником был установлен деревянный колодец и установлена сень с куполом и крестом. Увидев в этом событии особое покровительство Соловецких угодников, община Страстного храма решила построить в их память деревянную часовню. Для этой цели в 2012 году был использован сруб, изначально предназначавшийся для строительства дома дежурному по данному объекту. В ходе строительства в храме-часовне сделали небольшой алтарь и пристроили к ней звонницу, на которую водрузили колокола.

Сейчас здесь пребывает немало святынь, среди которых следует отметить чтимые образа преподобных Зосимы, Савватия и Германа Соловецких и Хлебенную икону Божией Матери, переданную в дар приходу Соловецкой обители. В часовне также находятся части святых мощей святителя Феофана Затворника и святителя Тихона Задонского, а также чтимый старинный образ преподобного Стиллиана Чадозаступника, пред которым многие богомольцы возносят молитвы о благополучии детей.

Здесь периодически проходят военно-патриотические мероприятия, в первую очередь посвященные памяти погибших моряков. Как правило, в них принимают участие родственники

погибших, ветераны, школьники, военнослужащие и, конечно, местные жители.

ХРАМ-ЧАСОВНЯ СВЯТЫХ МУЧЕНИКОВ ВИФЛЕЕМСКИХ МЛАДЕНЦЕВ В ПАРКЕ ПАМЯТИ ПОГИБШИХ ДЕТЕЙ БЕСЛАНА НА КАЗАНСКОМ ИСТОЧНИКЕ В МУРАНОВО

В 1998 году, почти одновременно с возрождением храма в усадьбе Мураново, началось восстановление находящегося неподалёку от этого источника. Силами общины Страстной церкви, к которой по благословению правящего архиерея Московской епархии

митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия был приписан храм усадьбы «Мураново», на источнике были поэтапно воздвигнуты купальня для погружения, небольшой Казанский храм и часовня в честь иконы Божией Матери «Утоли моя печали».

Силами прихода в этом месте был создан парк, посвящённый памяти детей, погибших в Беслане. Открытие комплекса было приурочено к очередной

*Храм-часовня святых мучеников
Вифлеемских младенцев*

Храмы и населенные пункты

годовщине бесланских событий. В ходе проведения работ по благоустройству этого памятного места в церковной общине возникла идея создания здесь часовни в честь святых Вифлеемских младенцев. Духовная взаимосвязь этих святых с трагедией детей Беслана несомненно существует. Как Вифлеемские младенцы были невинно умерщвлены, так и погибшие дети пострадали, будучи невинными и беззащитными. В подтверждение правоты в деле создания этой святыни одним из мужских монастырей Московской епархии на приход была передана часть святых мощей Вифлеемских младенцев.

На сегодняшний день сооружены каменное здание часовни и ведутся работы по установке иконостаса и обустройству внутреннего убранства. Хотя с момента начала строительства прошло ещё весьма незначительное

время, уже сложилась традиция чтения в Вифлеемской часовне «Покаянного акафиста жён, загубивших младенцев».

На Святой земле для часовни создаются иконы Вифлеемской Пресвятой Богородицы и святых Вифлеемских мучеников-младенцев.

Следует отметить, что в сооружении часовни принимают активное участие представители осетинской диаспоры, для которых создание в Подмосковье парка памяти жертв бесланской трагедии стало особым утешением. В строительстве часовни помогают и дети местных общеобразовательных школ.

ЧАСОВНЯ ИВЕРСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ НА СВЯТОМ ИСТОЧНИКЕ В СОФРИНО

В 2014 году верующие жители Софрино обратились с просьбой к настоятелю Страстного храма Артёмово игумену Феофану (Замесову) с просьбой облагородить родник, находящийся в поселке на берегу реки Махорка, между улицами Тютчева и Комсомольской. По сохранившимся воспоминаниям старожилов, этот источник издавна пользовался почитанием у местных жителей и в дореволюционный период здесь периодически совершались водосвятные молебны.

Часовня Иверской иконы Божией Матери

Согласно изысканиям жителя Софрино Сергея Васильевича Демидова на этом месте существовала деревня Кленники на речке Махринке (ныне Махорке),

Храмы и населенные пункты

где некогда находился небольшой монастырь во имя святителя Николая. После разорения обители здесь стояла Никольская церковь.

Согласно документам Российского Государственного архива Древних Актов (РГАДА), в 1660-х – 1670-х гг. деревня Кленники входила в состав Митропольской волости и являлась дворцовой. В конце XVII века она, вместе с селом Софрино и деревней Бордаковой, была передана Ф. П. Салтыкову.

По царскому указу на местах престолов утраченных церквей предписывалось устанавливать часовни, либо памятные знаки в виде кирпичных столбов. Именно такая часовня в Кленниках была вплоть до 30-х годов XX столетия.

О. Феофана обрадовало то, что люди приносят к источнику иконы, зажигают свечи. Предпринимались также попытки сооружения часовенки. В связи с этим решено было не только освятить родник, но и воздвигнуть здесь часовню.

Благодаря усердию одного из местных жителей А. И. Прибылова был создан проект, который в начале 2015 года вместе с обращением прихода был передан в Московское епархиальное управление. В скором времени правящий архиерей Московской области митрополит

Храмы и населенные пункты

Крутицкий и Коломенский Ювеналий благословил создание здесь надкладезной часовни, посвященной Иверской иконе Божией Матери.

Благодаря помощи благодетелей прихода и администрации Софринского городского поселения над родником была сооружена часовня, рядом с которой общиной храма была поставлена небольшая звонница.

Зная, что на территории Софрино в июле 1941 года была сформирована 265-ая Выборгская стрелковая дивизия, которая участвовала во многих сражениях Великой Отечественной войны и принимала капитуляцию Берлинского гарнизона, игумен Феофан выдвинул идею установки на Иверском источнике памятной стелы, посвященной этому героическому войсковому соединению. Эта идея была воплощена в жизнь и в 2016 году в день памяти благоверного князя Александра Невского (12 сентября) памятник был торжественно открыт.

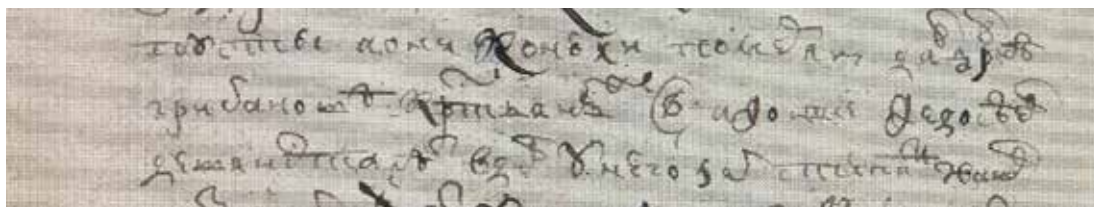
Несомненно, большое значение для патриотического воспитания молодежи имеет тот факт, что над всеми находящимися здесь объектами взяли попечение учащиеся расположенной неподалёку Софринской средней общеобразовательной школы № 2. А в Софринской школе № 1 создан музей в честь 265-ой Выборгской дивизии.

В планах приходской общины Страстного храма и администрации Софринского городского поселения есть создание здесь памятного парка.

ГРИБАНОВО И ЧАСОВНЯ СВЯТЫХ ПЕРВОВЕРХОВНЫХ АПОСТОЛОВ ПЕТРА И ПАВЛА НА СВЯТОМ ИСТОЧНИКЕ

Населенный пункт с названием Грибаново возник на рубеже XVII – XVIII вв. О «новопоселенной» деревне Грибаново имеется указание в переписных книгах 1704-х и 1715-х годах²²⁶. Деревня Грибаново с самого начала составляла одно владение с селцом Воронино. Само селцо как населенный пункт существовало в XVII веке и

Упоминание Грибаново в переписной книге 1715 года

зафиксировано еще в переписной книге 1646 года (тогда им владел боярин Василий Петрович Шереметьев)²²⁷. По следующей переписи (1677 года) часть селца Воронино принадлежала сыну В. П. Шереметьева — Петру Васильевичу, а другая часть — окольному князю Константину Осиповичу Щербатову²²⁸. К 1715 году часть селца перешла от К. О. Щербатова к Юрию Федоровичу Щербатову, а другая часть оставалась во владении П. В. Шереметьева. Именно на принадлежащей ему земле и была основана деревня Грибаново. В 1715 году в Грибаново было 4 двора, в которых проживали 30 крестьян (19 мужчин

²²⁶ См. например - РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 257. Л. 239об.

²²⁷ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 9809. Л. 351.

²²⁸ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 9813. Лл. 347, 348.

и 11 женщин)²²⁹. Сопоставление переписей 1715 года (по Грибаново) и 1677 года (по той части Воронино, которая принадлежала Шереметьевым) свидетельствует о том, что одними из основателей Грибаново стали крестьяне сельца Воронина. К 1720-м гг. Воронино и деревня Грибаново переходит к лейб-гвардии Преображенского полка прапорщику князю Алексею Васильевичу Долгорукову²³⁰.

Согласно справочнику «Списки населенных мест», Грибаново — деревня владельческая, при пруде. В середине XIX столетия здесь было 7 дворов, в которых проживали 37 человек (14 мужчин и 23 женщины)²³¹. Грибаново относилось к приходу церкви села *Воронино большое*.

В день празднования памяти святых апостолов Петра и Павла (12 июля) в 1998 году о. Феофан (Замесов) совершал молебен в деревне Грибанове. По окончании молебна жительница деревни Вера Грибкова, которой на тот момент было около 90 лет, рассказала священнику, что за деревней находится источник. Также она сообщила, что до революции на источнике была часовенка и священнослужители периодически совершали здесь водосвятные молебны.

В общине Страстного храма возникло твёрдое намерение возродить грибановский источник. Однако прошло несколько лет, прежде чем удалось приступить к делу. Один из жителей садового товарищества «Ручеёк», прилегающего к деревне Грибаново, Сергей, узнав о стремлении прихода возродить утраченную святыню, принял в этом самое активное участие. В 2002 году он начал работы по расчистке места, из которого бил родник, в 2003 году вокруг источника было залито круглое бетонное основание, на него сверху установлена рубленая квадратная часовня, увенчанная куполом. Со всех сторон в стены часовни были врезаны иконы, а вокруг неё сооружена небольшая ограда из булыжного камня. На облагороженной прилегающей территории были установлены скамейки и сделаны клумбы.

²²⁹ РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 257. Л. 240.

²³⁰ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1817. Л. 289.

²³¹ Списки населенных мест Российской империи. Т. XXIV. Московская губерния. СПб. 1862. С. 88.

Храмы и населенные пункты

В 2003 году в день памяти святых апостолов Петра и Павла (12 июля) отцом Феофаном при большом стечении людей родник был освящен.

Хотя сама деревня Грибаново в дореволюционный период была приписана к Успенскому храму села Воронино (ныне Нововоронино) и её жители отмечают как престольный праздник день Успения Пресвятой Богородицы, верующие нескольких близлежащих

Грибаново на карте XX века

населённых пунктов (в частности деревни Папертники и Горенки) отмечают престольный праздник в день памяти апостолов Петра и Павла. Именно поэтому и было решено освятить родник в честь этих святых угодников. В дальнейшем, в 2014 году, вблизи этого места был облагорожен и освящён ещё один источник, который церковная община решила посвятить пророку Божию Илие. Над этим родником также установлена деревянная сень с крестом и куполом.

Несколько раз в году из деревни Грибаново на источник совершаются крестные ходы и проходят водосвятные молебны, на которые собираются не только местные жители, но и паломники, приехавшие из других, порой весьма отдалённых, мест.

Храмы и населенные пункты

*Часовня святых
первоверховных апостолов
Петра и Павла*

В будущем община планирует создать здесь купальню для погружения, а также устроить памятный парк. Часовня над родником святых апостолов Петра и Павла находится на правом берегу реки Талицы. От моста на дороге Грибаново — Папертники вниз по течению расстояние до часовни составляет около 200 метров.

ЧАСОВНЯ НОВОМУЧЕНИКОВ И ИСПОВЕДНИКОВ РОССИЙСКИХ НА СВЯТОМ ИСТОЧНИКЕ В МАРТЬЯНКОВО

*Часовня новомучеников и
исповедников Российских*

В 2000 году по указу правящего архиерея Московской области митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия настоятелю Страстного храма Артёмово иеромонаху Феофану (Замесову) было поручено возрождение церкви в Мартьянково (она была разрушена в конце 1950-х гг. — самая последняя в Пушкинском районе).

В ходе работ по возрождению храма отец Феофан узнал от местных жителей, что неподалёку от этой деревни находятся родники. Из-за оползней земли место сразу обнаружить не удалось. Но старания церковной общины увенчались успехом, и, как только источники были найдены, начались работы по их расчистке. В 2005 году один

из них был освящён в честь святого Иоанна Воина, а в 2011 году второй родник освятили в честь Георгия Победоносца. Над каждым из источников были установлены деревянные сени с куполом и крестом.

Община решила увековечить память последнего священника храма села Мартьянково Николая Успенского (а вместе с ним память и всех новомучеников и исповедников российских). Так возникла идея создания на роднике часовни и памятного креста.

В 2012 году был привезён и установлен сруб, водружены купол и крест. Среди святынь часовни особое место занимает киот с землёй, взятой из расстрельных рвов Бутовского полигона, в которых лежат многие новомученики XX столетия.

В дальнейшем здесь планируется создание памятного мемориала, который способствовал бы прославлению подвига страдальцев за веру, кровью которых щедро напоена русская земля.

ЧАСОВНЯ «НЕУПИВАЕВАЯ ЧАША» В АРТЁМОВО

Часовня «Неупиваемая чаша»

В приходском приюте д. Артемово трудятся многие люди. Некоторые из них страдают пороками пьянства и наркомании. В связи с этим настоятелем храма игуменом Феофаном (Замесовым) было принято решение о создании здесь часовни «Неупиваемая Чаша». К этой святыне по традиции обращаются с просьбой о избавлении от различных зависимостей. Часовня была сооружена над колодцем для того, чтобы освещать воду на молебнах и раздавать страждущим.

В Артемово пребывает список Чудотворной иконы «Неупиваемая Чаша» написанный в Серпуховском Введенском Владычном женском монастыре специально для этой часовни и освященный на первообразе.

Многие люди страдающие алкоголизмом приезжают сюда и самостоятельно прочитывают акафист перед данной иконой. Замечено, что это святое место оказывает реальную духовную помощь тем, кто уже отчаялся вернуться к нормальной жизни.

Часовня создана руками обездоленных лиц, проживающих в приходском приюте.

ЧАСОВНЯ «ВСЕХ СВЯТЫХ» В АРТЁМОВО

В 2019 году по благословению митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия была сооружена часовня «Всех Святых», напоминающая греческое хранилище уникальных христианских реликвий. В настоящее время в часовне собрано более двухсот частиц мощей святых вселенской церкви, в будущем их будет более четырехсот.

Эта часовня также строилась руками обездоленных лиц, проживающих в приходском приюте.

Среди находящихся здесь редких икон можно отметить следующие - Богородичные иконы: «Тучная Гора» и «Голубицкая», а также образ Зогравских мучеников. Они были написаны на святой горе Афон насельником Болгарского монастыря «Зограф» иеросхимонахом Косьмой. Также здесь пребывает икона Архангела Михаила, которая, согласно устному преданию, находилась в храме Архангела Михаила в селе Данилово до его упразднения.

Часовня Всех Святых

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Абрамцево 28, 50, 116
Алёшино (Алешня) 48, 66, 70, 71, 73, 88
Андрюшино 115
Аристово, Шуйский уезд 99
Артёмово 3, 17, 55, 94, 111 - 117, 124, 130, 136, 137, 140, 143, 146, 152, 153, 155, 168
Афон, гора 119, 133, 154, 169
Ахтырка 87, 116, 117, 143
Ашукино 153
Ашукинская 11, 29, 51, 52, 103, 118, 121, 123, 124, 132, 133, 140, 141
Балабаново 66, 70
Бакшеева 94
Беслан 128, 129, 148, 149, 157, 158
Блохино (Кузнечиха малое) 95, 97- 99
Бобаевка 98
Бозюнино 98
Бордаково 160
Братошино (Братовщина) 28
Буденновск 141
Бутовский полигон 167
Быково 116
Василёво 42, 108, 150 - 154
Васково 63
Воздвиженское 57, 70
Вологда 58
Володкино 42, 63, 64, 70, 79, 83, 85, 87- 89
Воронеж 62
Воронино (Нововоронино) 88, 162 - 164
Восцы 80
Герасимиха 63, 65, 66, 79, 83, 87, 88
Гладышево 95
Глихорево 98
Горбово 31, 34, 35
Горенки 54, 55, 57, 58, 89, 164
Горки 57, 94
Горицкий монастырь 65, 66, 70
Горшково 65
Грибаново 162 -165
Гришино (Григорово, Гавриловская, Кузнечиха большая) 65, 94, 95, 97- 99, 102, 108, 111
Давыдково 80
Данилово 9, 11, 18, 19, 22, 25, 28-40, 42- 53, 62, 70, 77, 80, 87, 95, 99- 101, 106, 114, 135, 146, 147, 169
Дивеевский женский монастырь 111, 112
Дмитров 50
Дмитровский городской округ 84
Дмитровский уезд 19, 21, 22, 50, 58, 80, 82, 85, 86
Жучки 116
Зайчиково 95
Запольное 31, 34, 35
Зеленое 31, 34, 35
Зрюмово 31, 34, 35
Иваново 139
Ивановское 73, 90
Ивантеевка 90, 137
Ивашово 74, 75, 77

Географический указатель

- Ильинская 31, 32, 35
Калистово 42, 152
Кашинский уезд 64
Кленники 159, 160
Кожухово 115, 122
Кормишино 31, 34, 35
Корногино 94, 113
Костина 94
Кувакино 61
Кудрино 116, 117
Лаврово 79
Луговая 42, 70
Луговской сельский округ 152
Мартьянково 11, 19, 21, 22, 24-27, 42, 47-49, 61-64, 66-92, 166, 167
Махорка (Махринка), река 159
Митрополье 57, 73, 82
Митропольская волость 160
Михайловское, Опочецкий уезд 109
Москва 15, 21, 27, 28, 52, 74, 88, 91, 99, 104, 117, 123, 128, 137, 146
Московский уезд 15-17, 19, 28, 35-37, 55, 56, 61-63, 73, 93, 121, 150
Мурановка Елецкого уезда Орловской губ. 94
Мурановка Мышкинского уезда Ярославской губ. 94
Мураново 3, 9, 11, 15, 19, 23-28, 32, 42, 45-52, 54, 57, 62, 93 - 114, 116, 127, 138, 139, 146, 148, 157
село Мураново Мышкинского уезда Ярославской губ. 94
Мурановская Вельского уезда Вологодской губ. 94
Мурановская Никольского уезда Вологодской губ. 94
Мурановский кордон Варнавинского уезда Костромской губ. 94
Муранцево Романово-Борисоглебского и уезда Ярославской губ. 94
Муранцево Угличского уезда Ярославской губ. 94
Мутовка 116
Мышкин 31, 33, 47
Нагорный Карабах 124
Нестериха 65
Никитцкая, пуст. (Никитина д.) 55-57, 62, 94, 113, 114
Никольское, Клинский уезд 85
Никольское-Вяземское Чернского уезда Тульской губ. 109
Новгородский уезд 33
Новоселки 108
Обухово, Клинский уезд 105
Овсянниково 31, 34, 35
Оканниково 31, 34, 35
Онкудиново 65
Папертники 42, 55, 164, 165
Пенкино 31, 35
Переславль-Залесский 65
Песенка, пуст. 95, 99-101
Подвизново 42, 44-46, 49, 108
Покровское село, Подольский уезд 88
Попово 31, 34, 35
Прокушино, Григорьево тож 98
Пряглово 63, 87
Пушкино, город 36, 111
Пушкинский городской округ 3, 27, 28, 113, 119, 166
Радонеж 28, 50
Радонеж и Бели, стан 15, 17, 19, 23-26, 28, 31, 35, 44, 50, 56, 57, 61, 62, 66, 93, 150
Рахманово 50, 57, 87, 104, 107, 108, 132, 138
Рожково 61
Рыбинск 128
Рылково 63
Савинская 94

Географический указатель

- Свекровкино 98
Своробино 42, 51, 108, 121- 123
Семенишково 98
Сергиев Посад 28, 50, 88, 121
Сергиево-Посадский
городской округ 28, 58, 113,
116
Смольга (Смольшка), река 99
Соколиная гора 86
Солнечногорский район 90
Софрино 42, 47, 49, 50, 82, 87,
96, 159- 161
Стеблиха 63
Стрелково 61
Стройка 116
Ступино, городской округ 86
Сумерь, река 55, 57, 94, 113,
143, 144, 151
Сурмино 85, 86, 89
Талица, река 29, 31- 33, 93, 98,
99, 103, 121, 165
Теремец (Иван-Теремец) 86
Тешилово 58, 70, 82, 87
Троице-Сергиева лавра 28, 81,
82, 96, 104, 132
Троицкое-Александрово село,
Клинский уезд 106
Туболово 61
Тульский уезд 64
Тутаев 141
Ульяново (Ульянковская),
пуст. 61, 63
Усады 62, 74, 75, 77
Устиновская 65
Хлыбы, пуст. 65
Холм 63
Хотьково 28, 50
Храброво 84, 86
Чашниково 86
Черкизово 34, 80
Чермное 31, 32, 35
Чинкино 31, 35
Чудов монастырь 18, 31, 34-36,
38, 42-46, 49, 51, 99
Щеглово (Чеглово) 108, 152
Щеглово-Притыкино 108
Шиглицы 115
Яхрома, река 63, 65
Яхрома, городское поселение
84

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие настоятеля.....	3
Предисловие автора.....	9
Источники и историография.....	15
Данилово и храм Архангела Михаила.....	28
Никитское, Горенки и храм Великомученика Никиты.....	54
Мартьянково и храм Святого Мученика Иоанна Воина....	61
Мураново и храм Спаса-Нерукотворного.....	93
Артёмово и храм Страстной иконы Божией Матери.....	113
Домовый храм Святого Великомученика и Целителя Пантелеймона при Ашукинской больнице.....	118
Ашукинская и храм Святого Благоверного князя Александра Невского Софринской бригады войск оперативного назначения национальной гвардии России в Ашукино.....	121
Казанский храм на святом источнике вблизи музея-усадьбы «Мураново».....	127
Храм Блаженной Ксении Петербургской на территории Страстного храма в Артёмово.....	130

Храм иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость» на кладбище Ашукино, посвящённый памяти Русских воинов, погибших в период Смуты.....	132
Домовый храм в честь иконы Божией Матери «Благодатное Небо» при клубе гарнизона противоракетной обороны Воздушно-Космических Сил «Софрино-1».....	134
Храм Почаевской иконы Божией Матери в Артёмово.....	136
Часовня Святого Великомученика Димитрия Солунского на дальнем святом источнике в Мураново.....	138
Часовня Иконы Божией Матери «Взыскание Погибших» у платформы Ашукинская, посвященная памяти погибших воинов Софринской бригады войск национальной гвардии России.....	140
Часовня Сорока Севастийских мучеников на святом источнике в Артёмово.....	143
Часовня Благоверного князя Даниила Московского на святом источнике в Данилово.....	146
Часовня иконы Божией Матери «Утоли Моя Печали» в парке памяти погибших детей Беслана на святом источнике в Мураново.....	148
Василёво и молитвенная комната в честь иконы Божией Матери «Избавительница».....	150
Храм-часовня Преподобных Зосимы и Савватия Соловецких в парке памяти погибших моряков на святом источнике в Артёмово.....	155

Храм-часовня Святых Мучеников Вифлеемских младенцев в парке памяти погибших детей Беслана на Казанском источнике в Мураново.....	157
Часовня Иверской иконы Божией Матери на Святом Источнике в Софрино.....	159
Грибаново и часовня Святых Первоверховных апостолов Петра и Павла на святом источнике.....	162
Часовня новомучеников и исповедников Российских на святом источнике в Мартьянково.....	166
Часовня Неупиваемая чаша в Артёмово.....	168
Часовня Всех Святых в Артёмово.....	169

Гершзон Михаил Михайлович

*История храмов и населенных пунктов
Мурановского прихода*

Издание первое

Издательство «ИСИИ»

+79161195824

+74957203467

www.vasherodoslovie.ru

ISBN 978-5-6045546-0-9

9 785604 554609 >

Подписано в печать: 27.11.2020
Формат: 60х90/16, Печ. листов: 11
Тираж: 300 экз.
Гарнитура: Palatino Linotype